

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (67)
2025

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
№ 3 (67). 2025

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз таърифи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 335/МҚ-97 аз 1-уми мартӣ соли 2024.

Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмӣи Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣи тақризии Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣи номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд, ворид аст.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАХРИРӢ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

АЪЗОӢНИ ШУРОИ ТАХРИРӢ:

Хушвахтзода Қ.Х. – Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Маҳмудзода М.А.** – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зайтсев О.А.** – Арбоби хизматнишондодаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҷабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холикзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

Насуриён П.А. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

АЪЗОӢНИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Чоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршох А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарифзода Ф.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Нигматов Р.О.** – доктори фалсафа (PhD), профессор; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Абдулло А.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Вализода Н.Д.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

Мухаррирони масъул:

Масъули нашр:

Нарзуллозода С.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Давлатшозода А.Ш. – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент

Максудзода Р.М.

Каримова Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
№ 3 (67). 2025

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 335/ЖР-97 от 1 марта 2024 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Хушвахтзода К.Х. – Президент Национальной академии наук Таджикистана, академик Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор; **Махмудзода М.А.** – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Зайцев О.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холиқзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Насурийён П.А. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарифзода Ф.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Нигматов Р.О.** – доктор философии (PhD), профессор; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Абдулло А.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Вализода Н.Д.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:	Нарзуллозода С.С. – кандидат юридических наук
Ответственные редакторы:	Давлатшозода А.Ш. – кандидат педагогических наук, доцент
	Максудзода Р.М.
Ответственный за выпуск:	Каримова Л.М.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 3 (67). 2025

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 335 / MF-97 dated March 1, 2024. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

The scientific journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan in which the main scientific results for the academic degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences should be published. The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Khushvakhtzoda K.Kh. – President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor; **Mahmudzoda M.A.** – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zaitsev O.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Murtazozoda D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;

Rajabzoda R.M. – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Nasuriyon P.A. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences, Associate Professor

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Rahmadjonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharifzoda F.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Koombaev A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nigmatov R.O.** – Doctor of Philosophy (PhD), Professor; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Abdullo A.R.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Valizoda N.D.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:	Narzullozoda S.S. – Candidate of Legal Sciences
Responsible editors:	Davlatshozoda A.Sh. – candidate of pedagogical sciences, associate professor Maksudzoda R.M.
Responsible for publication:	Karimova L.M.

**МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ**

Абдулло, А.Р. Асосҳои ҳуқуқи байналмилалӣ фаъолияти Ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқ6-12	
Космодемьянская, Е.Е. Проблемные вопросы расследования преступлений против личности и возможные пути их решения (по материалам судебно-следственной практики Российской Федерации)13-22	
Қодирзода, Ғ.Н. Шуури ҳуқуқи қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ: таҳқиқи назариявӣ-ҳуқуқӣ 23-29	
Қодирзода, Д.С., Саидзода, Р.Ҳ. Азназаргузарони ҷойи ҳодиса Ҳангоми тафтиши ҷинояти вайрон қардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт30-38	
Қудратов, Н.А., Ғайратов, Т.М. Истифодаи зехни сунъӣ дар пешгирии ҷиноятқорӣ 39-52	
Раҳмаджонзода, Р.Р., Маҳмадализода, А.М. Возможные варианты использования результатов ОРД в досудебном производстве 53-62	
Ревягин, А.В., Қарамшоев, Н.М. Соотношение необходимого уровня безопасности и правовой свободы при противодействии терроризму 63-72	
Сафарзода, Ҳ.С. Конституционные и административно-правовые нормы как источники определения уголовно-правовой природы экстремизма73-79	
Ҷамшедзода, К.Ҷ. Таъбиқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ 80-84	
Шарифзода, П.Р. Миссия - праву служить: К юбилею доктора юридических наук, профессора Редкоус Владимира Михайловича85-91	

**МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ**

Зоир, Дж.М., Холикзода, А.Г. Назарзода, Н.Дж. Рецензия-размышление на монографию С.И. Захарцева, В.П. Сальникова, В.И. Гасумянова «Право в XXII веке» 92-101	
Мансурзода, А.М. Тақриз ба автореферати диссертатсияи Ализода И.И. дар мавзӯи «Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шаклҳои амалисозии онҳо тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон»102-104	

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Пулоди, Ф.Ю. Законодательное и научно-теоретическое обеспечение противодействия преступности несовершеннолетних в Республике Таджикистан105-111	
Шомуротзода, Ф. Криминологическое исследование личности жертв семейного насилия в Республике Таджикистан и Российской Федерации112-118	

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Abdullo, A.R. International legal framework law enforcement and rights protection activities	6-12
Cosmodymanskaya, E.E. Problematic issues of investigation of crimes against the person and possible ways of their solution (based on materials of judicial and investigative practice of the Russian Federation)	13-22
Kodirzoda, G.N. Professional consciousness of employees of internal affairs bodies: theoretical and legal research	23-29
Qodirzoda, D.S., Saidzoda, R.H. Inspection of the scene of an incident during the investigation of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles	30-38
Kudratov, N.A., Gayratov, T.M. Using artificial intelligence in crime prevention	39-52
Rakhmadzhonzoda, R.R., Makhmadalizoda, A.M. Possible use of the results of ordinary activities in pre-trial proceedings	53-62
Revyagin, A.V., Karamshoev, N.M. The ratio of the required level of security and legal freedom in countering terrorism	63-72
Safarzoda, H.S. Constitutional and administrative-legal norms as sources for determining the criminal-legal nature of extremism	73-79
Jamshedzoda, K.J. Application of the legal rules of technique norms in the process of developing draft legislation	80-84
Sharifzoda, P.R. Mission - to serve the law: on the anniversary of Doctor of Law, Professor Redkous Vladimir Mikhailovich	85-91

TRIBUNE REVIEWERS

Zoir, Dzh.M., Kholikzoda, A.G., Nazarzoda, N.Dzh. Review-Reflection on the monograph by S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov, V.I. Gasumyanov «Law in the 22nd Century»	92-101
Mansurzoda, A.M. Review of the dissertation abstract by Alizoda I.I. on the topic: «Functions of legal responsibility and forms of their implementation under the legislation of the Republic of Tajikistan»	102-104

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Pulodi, F.Yu. Legislative and scientific-theoretical support for countering juvenile crime in the Republic of Tajikistan	103-111
Shomurotzoda, F. Criminological study of the personality of domestic violence victims in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation	112-118

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

ТДУ 342.5:341.01

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯ
ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
И ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK LAW ENFORCEMENT AND RIGHTS
PROTECTION ACTIVITIES**

АБДУЛЛО А.Р.
ABDULLO A.R.

*Сардори кафедраи ташикли тақтикаи фаъолияти оперативӣ-
ҷустуҷӯии факултети № 6-уми Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной
деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции*

*Head of the Department of Organization of tactics of
operational-search activities Faculty No. 6 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of
Legal Sciences, associate professor, lieutenant colonel of militia*

E-mail:
abdulloev-a@mail.ru

Ихтисосҳои илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научные специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and rights activities (5.1.2. Public law (state-legal sciences)).

Тақриздиханда: ЗОИР Ҷ.М. – мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ЗОИР Дж.М. – заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. – Head of the Department of Public Law Institute of Philosophy, political science and Law named after. A. Bakhovaddinov National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ танзимкунандаи ҷабди ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор додааст. Муаллиф номгуӣ ва сеи санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣро, ки ҷабди ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқро танзим мекунад, пешниҳод кардааст.

Важҳои калидӣ: давлат, қонунгузорӣ, ҷабди ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Аннотация: В статье автор рассмотрел и проанализировал международные правовые акты, регулирующие правоохранительную и правозащитную деятельность. Автором представлен обширный перечень международных правовых актов, регламентирующих правоохранительную и правозащитную деятельность.

Ключевые слова: государство, законодательство, правоохранительная и правозащитная деятельность, нормативные правовые акты, международные правовые акты, правоохранительные органы.

Annotation: In the article, the author examined and analyzed international legal acts regulating law enforcement and human rights activities. The author presents an extensive list of international legal acts regulating law enforcement and human rights activities.

Keywords: state, legislation, law enforcement and human rights activities, regulatory legal acts, international legal acts, law enforcement agencies

Имрӯз рушди инкишофи давлатҳоро бе бароҳмонии муносибат ва ҳамкорию ҳамгироӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст. Аз ин хотир давлатҳо вобаста ба манфиатҳои миллӣ ворида муносибатҳои гуногунҷабҳа гардида, ба ин васила соҳибҳуқуқии байналмилалӣ худро ба амал мебароранд.

Дар ин самт асоси ҳуқуқии ҳамкориҳои байни давлат ва дигар субъектони ҳуқуқи байналмилалӣро маҳз сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ташкил медиҳад. Зеро амали меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ на бевосита, балки маҳз тавассути сарчашмаҳои ҳуқуқ ҳамчун шакли зоҳирии ифодаёбии меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ ба рафтори субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ таъсир мерасонанд.

Моҳияти ин сиёсатро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2011 доир ба сиёсати хориҷии кишвар чунин қайд

намуданд. «... Ва имрӯз мо метавонем бо итминон изҳор намоем, ки рисолат ва ҷавҳари ин сиёсат ҳимояи ҳамаҷонибаи манфиатҳои миллӣ, таъмини озодиву истиқлоли мамлакат, амнияти суботи ҷомеа ва кафолати пешрафту тараққи кишвар, ҳамчунин, тақвият бахшидан ба ҷойгоҳи хосси Тоҷикистон дар низоми навини равобити байналмилалӣ ба шумор ме-рафт» [8].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдори ҳамкориҳои байналмилалӣ буда, бо мақсади рафъи таҳдидҳо ва ҷолишҳои асосии ҷаҳон муосир, алалхусус терроризми байналмилалӣ, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор, қочоқ ва ҷиноятҳои фаромарзӣ дар рушди он фаъолона ширкат меварзад.

Аз рӯзи аввали ба даст овардани истиқлолият ва ташкили давлати ҳуқуқбунёд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараёнҳои ташаккул ва тақмили қонунгузори миллӣ бо назардошти санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оғоз ёфт. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мафкураи нави

сиёсӣ пойдор гардид, ки ҳамчун асоси фаъолияти берунӣ ва дохилии давлати нав ташкил - эътирофи бартарияти ҳуқуқи байналмилалиро муайян намуда, дар баланд бардоштани нақши он дар низоми қонунгузории миллӣ мусоидат кард. Бо мурури замон қонунгузории Тоҷикистон хусусиятҳои ҳуқуқи байналмилалиро касб намуда, дар он меъёрҳо ва принсипҳои умумиэътирофшуда мустаҳкам мегарданд, шартномаҳои байналмилалии нав мавриди татбиқ (имплементатсия) қарор дода мешаванд.

Агар дар маъхазҳои ҳуқуқӣ нисбат ба масъалаи ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқӣ эътироф шудан ё нашудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муносибати духӯра чой дошта бошад, пас дар сатҳи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала ба таври мусбат ҳал шудааст. Масалан, дар қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд» [1].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эътирофи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқии Тоҷикистон маҳдуд намешавад. Дар он инчунин афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи ҷумҳурӣ дар назди қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон тасдиқ шудааст. Дар қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд шудааст, ки «агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат нақунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд» [1].

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи системаи ҳифзи ҳуқуқро, ҳамчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ташкил медиҳанд. Зеро, тибқи қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо қисми таркибии низоми ҳуқуқии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки заминаи ҳуқуқии ҳамкорӣҳои байналмилалиро дар муқовимат ба ҷино-

ятқорӣ ташкил медиҳанд, созишномаҳои байналмилалии бисёрҷониба, минтақавӣ ва дучониба, созишномаҳо оид ба расоидани ёрии мутақобилаи ҳуқуқӣ дар масъалаҳои ҷиноятӣ ва истирдод, созишномаҳо - ҳуҷҷатҳои таъсисии мақомоти байналмилалӣ ва созмонҳои марбут ба ҷиноятқорӣ, созишномаҳои байниидоравӣ, инчунин қонунгузории миллӣ ва пеш аз ҳама қонунгузории ҷиноятӣ мебошанд [11, с. 11].

Муносибат дар хусуси дарки зарурати танзими ҳуқуқии байналмилалии мубориза бо ҷиноятқорӣ дар сатҳи байнидавлатӣ дар санадҳои навини ҳуқуқии байналмилалӣ нигоҳ дошта шудааст. Масалан дар м. 2 Эълонияи Созмони Милалӣ Муттаҳид (минбаъд – СММ) оид ба ҷиноятқорӣ ва амнияти ҷамъиятӣ аз 12-уми декабри соли 1996 мустақиман ба уҳдадорӣ давлатҳои узви СММ дар хусуси мусоидат намудан ба «густариш додани ҳамкорӣ ва кӯмак дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ дар заминаи дучониба, минтақавӣ, бисёрҷониба ва глобалӣ, аз ҷумла, дар мавриди зарурат, бастании созишномаҳо оид ба кӯмаки мутақобилаи ҳуқуқ бо мақсади осон гардонидани ошкор кардан, дастгир намудан ва таъқиби шахсоне, ки ҷиноятҳои хавфноки фаромиллиро содир кунанд ё бо ягон тарзи дигар барои онҳо ҷавобгариро аз сар мегузaronанд ва бо мақсадҳои таъмини ҳамкорӣ самаранокӣ байналмилалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти салоҳиятдор» ишора шудааст [2].

Бори аввал танҳо дар Конгресси V СММ оид ба пешгирии ҷиноятқорӣ ва муносибати ҷиноятқорон, ки соли 1975 дар Женева баргузор шуда буд, эътироф карда шуд, ки ҷиноят дар шакли тичорати байналмилалӣ нисбат ба шаклҳои анъанавии он таҳдиди ҷиддитар мебошад.

Баъдтар, ин мушкилот дар дигар конгресси СММ фаъолон муҳокима карда шуд. Ҳамин тавр, дар Конгресси VIII, ки соли 1990 дар Гавана баргузор шуда буд, гуфта шудааст: «...ҷиноятқорӣ муташаккилона ба амният ва суботи миллӣ ва байналмилалӣ таҳдиди бевосита дорад...».

Қабули қатъномаи Конгресс ба ин муносибат бо қарори махсуси 45/123 Ассамблеяи Генералии СММ ва чандин нишастҳо, семинарҳо ва конфронсҳои байналмилалӣ оид ба проблемаи ҷинояткории муташаккилонаи фаромиллӣ тасдиқ карда шуд.

Эълумияи Конгресси ёздаҳуми СММ (Бангкок, апрели соли 2005) бори дигар нигарони амиқи худро аз паҳн ва миқёси ҷинояткории муташаккили фаромиллӣ, аз ҷумла, қочоқи маводи муҳаддир, қонунигардонии маблағҳои бо роҳи ҷинояткорӣ бадастомада, қочоқи инсон, қочоқи муҳочирон, қочоқи силоҳ, терроризм ва робитаҳо тақрор кард. Байни онҳо, мураккабӣ ва диверсификатсияи торафт афзояндаи гурӯҳҳои муташаккили ҷинояткор ба назар мерасанд. [9, с. 221-229].

Бо мақсади ҳамоҳангсозии талошҳои давлатҳо, ҷомеаи ҷаҳонӣ стандартҳо ва меъёрҳои ҳам универсалӣ (дар сатҳи СММ) ва ҳам минтақавӣ (дар сатҳи Шурои Аврупо)-ро таҳия кардааст. Ғайр аз он, дар доираи СММ шартномаҳо оид ба ҷинояткории байналмилалӣ (ҷиноятҳои ҳарбӣ, апартеид, генотсид, ҷиноятҳои муқобили инсоният ва ғ.) таҳия ва қабул гардиданд.

Айни замон, масъалаи ҳамкории давлатҳо дар мубориза бо терроризми байналмилалӣ ва мувофиқан, таҳияи конвенсияҳои нави дорои хусусияти зидди-террористӣ, ки зухуроти хатарноки терроризмро муайян мекунанд, муҳим аст. 9 декабри соли 1999 бо қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ дар иҷтимоии 54-уми худ Конвенсияи байналмилалӣ оид ба мубориза бо маблағгузори терроризм қабул карда гардид [3].

Ҷанбаҳои алоҳидаи ҷинояткории фаромиллӣ зухуроти хатарноки коррупсияро муайян мекунанд. Таҷрибаи Шурои Аврупо дар ин соҳа ҷолиб аст, ки дар доираи он ду санад қабул ва барои имзо кушода шудааст - Конвенсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия аз 27 январи соли 1999 [4] ва Конвенсияи ҷавобгарии ҳуқуқӣ-шаҳрвандӣ барои коррупсия аз 4 ноябри соли 1999 [5].

Конвенсия оид ба қонунигардонӣ, кофтуков, гирифтани ва мусодираи даромадҳо аз ҷаҳолияти ҷиноятӣ бадастомада аз 8-уми ноябри соли 1990 дар қатори конвенсияҳои зидди коррупсия қарор дод [6]. Ин сатҳи универсалӣ мебошад, зеро ҳама санадҳо ва барномаҳои таҳия ва қабулнамуадаи созмонҳои махсусгардонидашудаи байналмилалӣ ба сабабҳои маъмултарин ва шароити рушд ва мавҷудияти ин навъи ҷиноят дар ҳама кишварҳо бидуни истисно нигаронида шудаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз кишварҳои узви ИДМ барномаҳои байналмилалиро дар соҳаи ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо ИДМ дар мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилонаи фаромиллӣ ҷаҳолана амалӣ менамояд [10, с. 251].

Намунаи дигар, ташаккули низомии таъсиррасонии зидди ҷиноят дар дохили ИДМ мебошад, ки дорои Конвенсияи бисёрҷониба оид ба кӯмаки ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар масъалаҳои шаҳрвандӣ, оила ва ҷиноятӣ аз 22-юми январи соли 1993 мебошад [10, с. 251].

Рӯйдодҳои, ки дар фазои пасошуравӣ ба амал омада буданд, барои ҳамоҳангсозии ҷаҳолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои узви ИДМ дастгирии ҳуқуқиро талаб мекарданд. 17 феввали соли 1994 дар Ашхобод Созишномаи давлатҳои аъзои ИДМ дар бораи ҳамкории вазоратҳои қорҳои дохилӣ дар мубориза бо ҷинояткории муташаккил ба имзо расид.

Он ҳафт шакли асосии ҳамкориро муқаррар намуд:

1) мубодилаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, маълумотномавӣ, криминалистӣ ва дигар иттилооти мавриди таваҷҷуҳи тарафайн, аз ҷумла:

– ҳама гуна ҷиноятҳои, ки дар қаламрави давлати дигар дар ҳайати гурӯҳи муташаккил содир шудаанд ё барои содир қардан омода шудаанд;

– далелҳо ва рӯйдодҳои мушаххас, шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки дар ҷинояти муташаккил дастдоранд ё дар гумонбарӣ дар он дастдоранд;

– сохтор, кадрҳо, соҳаи фаъолият, ташкили идоракунии, робитаҳои сохторӣ ва берунии гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ки фаъолияти онҳо дорои хусусияти байналмилалӣ мебошад;

– робитаҳои мавҷуда ё имконпазири гурӯҳҳои ҷинояткор, ки дар давлатҳои дигар фаъолият мекунад;

– шаклҳо ва усулҳои пешбурди фаъолияти ҷиноятӣ аз ҷониби гуруҳҳои муташаккил, аз ҷумла, «шустушӯӣ» маблағҳое, ки дар натиҷаи ҷунин фаъолият ба даст оварда шудаанд, инчунин ҷораҳои самарабахши мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилона;

2) гузаронидани амалиёт бо дархости фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷудогонаи амалҳои муҳофизатӣ дар парвандаҳои марбут ба ҷинояти муташаккил;

3) мубодилаи таҷриба, аз ҷумла, тавассути ҷаласаҳо, конференсияҳо ва семинарҳо доир ба муқовимат ба ҷинояткории муташаккилона;

4) банақшагири ва таҷрибаи тадбирҳои ҳамроҳшуда, ки ба пешгири, ошкор ва қатъ кардани фаъолияти ҷиноии гурӯҳҳои муташаккил, дар ҳолати зарурӣ, гузаронидани «таҳвили назоратшаванда» равона шудаанд;

5) мубодилаи санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, тавсияҳои методӣ оид ба муқовимат ба ҷинояткории муташаккил, инчунин, мусоидат дар ба даст овардани адабиёти таълимӣ ва илмӣ оид ба ин масъалаҳо;

6) мусоидат дар асоси шартномавӣ дар таълим ва бозомӯзии кадрҳо, аз ҷумла тавассути ташкили таҷрибаомӯзӣ дар воҳидҳои махсуси мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилона;

7) гузаронидани таҳқиқоти муштарак оид ба муқовимат ба ҷинояткории муташаккилона, ки манфиати тарафайндоранд [10, с. 251].

Ҳамин тариқ, созишномаҳои байни-давлатӣ оид ба расонидани ёрии ҳуқуқӣ заминаи асосии ҳуқуқии ҳамкории самараноки мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ин кишварҳо дар муқовимат ба ҷинояткории муташаккил мебошанд. Онҳо баробарии ҳуқуқҳо ва уҳдадорихои тарафҳои аҳдши-

канро оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои шахсӣ ва амволӣ, интиқоли ҳуҷжатҳо ва гирифтани мавод, эътироф ва иҷрои қарорҳои суд муқаррар мекунад.

Як қатор созишномаҳои имкони робитаи мустақимро байни мақомоти марказии салоҳиятнок қонунгузорӣ, роҳи дипломатӣ фароҳам меоранд, ки ин мӯҳлати иҷрои дастурамалҳо ва дархостҳо, табодули иттилооти дахлдорро оид ба қонунгузорӣ ва таҷрибаи амалияи таҷрибаи қонун таъмин менамояд. Муқаррароти ин созишномаҳои имкон медиҳанд, ки як қатор масъалаҳои соҳаи расонидани ёрии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, аз ҷумла, таъқиби ҷиноятӣ, амалҳои гуногуни муҳофизатӣ, ки ба гирифтани далелҳо, тафтишот, интиқоли ашёи марбут ба ҷиноят, истирдоди ҷинояткорон равона карда шудаанд, ҳал карда шаванд.

Созишномаҳои дучонибаи байниҳуқуқатӣ ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар муқовимат ба баъзе намунаҳои ҷиноятҳои фаромиллӣ ба танзим мебароранд ва ҷунин намунаҳои ҳамкориро, ба монанди мубодилаи маълумот дар бораи ҷинояткорон, маҳалли ҷойгиришавии онҳо, табодули иттилоот дар бораи ҷиноятҳои тарҳрезишуда ё содиршуда муқаррар мекунад.

Тавре ки дар боло қайд кардем, асоси ҳамкориҳои минтақавӣ ва дучонибаи ҳамкории давлатҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Аз ин рӯ, барои ҷомеаи ҷаҳонӣ аён буд, ки конвенсияе таҳия карда шавад, ки дар он универсалии иштироки давлат бо универсалии мавзӯи танзим пурра ва ғайи гардонда шавад. Ин гузариши пайвастаи оқилонаро ба дурнамо ба конвенсияи ҳамҷониба ва гуногунсоҳаро дар назар дорад, ки принсипҳо ва стандартҳои умумии ҳамкориҳои байнидавлатиро дар самти пешгири ва қатъ кардани ҷиноятҳои фаромиллӣ ҳамчун як падидаи мураккаб дар бар мегирад.

Дар шароити имрӯза, ҳамкорӣ дар муқовимат ба ҷинояткорӣ дар ду сатҳ амалӣ карда мешавад. Сатҳи аввал дохилӣ мебошад. Ин як системаи мақомоти милитсия мебошад, ки тибқи қонунҳои миллӣ ва байналмилалӣ фаъолият намуда, амнияти ҷамъиятӣ ва тартиботи

ҳуқукиро таъмин мекунад. Дар ҳолати зарурӣ, дар ҳолатҳои амалии террористӣ ва ҷинояткорӣ муташаккилона мақомоти амнияти миллӣ ба қор шуруъ мекунад, ки он низ дар доираи салоҳияти худ механизмҳои ҳамкорӣ байналмилалӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ истифода мебарад. Дуюм - сатҳи байналмилалӣ. Ин сатҳ, системаҳои мақомот ва соҳмонхост, ки барои мубориза бо ҷинояткорӣ умумӣ (масалан, Интерпол) ва назорат, қатъ ва мубориза бо ҷинояткорӣ муташаккилона ва терроризм таъсис дода шудаанд (масалан, Кумитаи зиддитеррористии СММ, Маркази зиддитеррористии ИДМ).

Бисёре аз меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба Кодекси ҷиноятӣ ва Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи бастанӣ Конвенсияҳои байналмилалӣ ҳамкорӣ дар муқовимат ба ҷинояткорӣ ворид карда шудаанд, дар ҳоле ки дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи тақмили ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ, маъмурӣ, амалиётӣ, соҳаҳои қонунгузорӣ гузошта шудаанд. Айни ҳол доираи ҷунинҳамкорӣ мутобиқи раванди интернационализатсияи ҷиноят ва тағйирёбии хусусияти намудҳои алоҳидаи ҷиноят васеъ мешавад. Намудҳои ҷиноятҳои байналмилалӣ, аз қабили терроризм, шустушӯӣ пул, қочоқи инсон, қочоқи байналмилалӣ маводи нашъадор ва коррупсия аз ҳама нигароникунонда мебошанд.

Солҳои охир ҳамкорӣ байналмилалӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ

ҷунин хусусиятҳои нав ба даст оварданд, ба монанди банақшагири ва тавсеаи таҳқиқоти муштарак, ташкили системаи назорат аз болои иҷроӣ онҳо, ки самти хеле умедбахши ин соҳа мебошад. Сарфи назар аз он, ки солҳои охир дар сатҳҳои гуногун барои муттаҳид сохтани давлатҳо ба fronti ягонаи зидди ҷинояткорӣ қадамҳои назаррас гузошта шудаанд, ҳамкорӣ байналмилалӣ дар ин соҳа одатан дар ҳолати рушд қарор доранд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок дар тадбирҳои байналмилалӣ муқовимат ба ҷинояткорӣ муташаккилона ва барои муқовимати самараноки терроризм, экстремизм, савдои одамон, ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва дигар шаклҳои ҷиноят, ки ҳоло ба тамоми соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ давлат фаъолона ворид мешаванд, муҳим аст.

Ҳамин тавр, ҳамкорӣ байналмилалӣ, ҳамчун унсурҳои зарурии назорати мунтазами ҷинояткорӣ муташаккилонаи фаромиллӣ, метавонад ҳам тавассути усулҳои ғайрирасмӣ (мубодилаи иттилоот, таълим ва табодули кадрҳо, кӯмаки техникӣ) ва ҳам ба таври расмӣ дар шакли мусоидат ба истиродӣ ҷинояткорон ва ёрии ҳамдигарии ҳуқуқӣ ҳангоми тафтиш амалӣ гардад. Истифодаи маҷмуии усулҳои ғайрирасмӣ ҳамкорӣ дар якҷоягӣ бо усулҳои расмӣ метавонанд барои рафъи мушкилот ва нофаҳмиҳо, инчунин пешгири аз таъхир дар раванди назорати ҷинояткорӣ муташаккилонаи фаромиллӣ муҳим бошанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 22 майи соли 2016. Душанбе: «Маориф», 2017. 86 с.
2. Декларация Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. № 51/60 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://base.garant.ru/2565429/>
3. Основные принципы, касающиеся роли юристов: Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.
4. Конвенсия байналмилалӣ оид ба мубориза бо маблағгузори терроризм бо қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ аз 9-уми декабри с. 1999, № 54/109 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

5. Конвенсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия аз 27-уми январӣ с. 1999 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1757319669&tld=ru&lang=ru&name=Конвенция>
6. Конвенсияи ҳуқуқии шаҳрвандӣ оид ба коррупсия аз 4-уми ноябри с. 1999 (Страсбург) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://web.archive.org/web/20170920222328/http://base.garant.ru/4089549/>
7. Конвенсия оид ба қонунигардонӣ, кофтуков, гирифтани ва мусодири даромадҳо аз ҷабби ҷиноятӣ ба дастнома аз 8-уми ноябри с. 1990 (Страсбург) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://base.garant.ru/2541079/>
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 20 апрели соли 2011 // Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: сомонӣ расмӣ // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://prezident.tj/event/missives/36370> (санаи муроҷиат: 05.09.2025).
9. Давлатзода, К.Д. Аҳамияти санадҳои байналмилалӣ дар муқовимат ба киберҷиноятҳо / К.Д. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 2. – С. 221-229.
10. Кудратов, Н.А. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2019. – № 3(28). – С. 248-251.
11. Кудратов, Н.А. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 9-14.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated May 22, 2016). - Dushanbe: «Maarif», 2017. - 86 p
2. United Nations Declaration on Crime and Public Security, UN General Assembly resolution of 12 December 1996 No. 51/60 // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://base.garant.ru/2565429/>
3. Basic Principles on the Role of Lawyers: Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders Havana, Cuba, 27 August - 7 September 1990 // [Electronic resource]. – Access schedule: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.
4. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, adopted by the UN General Assembly on December 9, 1999, No. 54/109 // [Electronic resource]. – Access schedule: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
5. Convention on Criminal Liability for Corruption, January 27, 1999 // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1757319669&tld=ru&lang=ru&name=Конвенция>
6. Civil Law Convention on Corruption, November 4, 1999 (Strasbourg) // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://web.archive.org/web/20170920222328/http://base.garant.ru/4089549/>
7. Convention on the legalization, search, seizure and confiscation of the proceeds of crime of November 8, 1990 (Strasbourg) // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://base.garant.ru/2541079/>
8. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon “On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic” dated April 20, 2011 // President of the Republic of Tajikistan: official website // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://prezident.tj/event/missives/36370> (access date: 05.09.2025).
9. Davlatzoda, K.D. The importance of international instruments in combating cybercrime / K.D. Davlatzoda // Message of the National University of Tajikistan. Department of Socio-Economic and Public Sciences. – 2023. – No. 2. – Pp. 221-229.
10. Kudratov, N.A. Illegal migration as a threat to national security of the Republic of Tajikistan / N.A. Kudratov // Bulletin of the Tajik State University of Commerce. – 2019. – No. 3 (28). – Pp. 248-251.
11. Kudratov, N.A. Classification of crimes against the foundations of the constitutional order and state security / N.A. Kudratov // Criminal Justice. – 2017. – No. 9. – Pp. 9-14.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**МАСЪАЛАҶОИ МАСОИЛИ ТАҒТИШИ ҚИНОЯТҶО БА МУҚОБИЛИ ШАХСИЯТ
ВА РОҶҶОИ ИМҚОНПАЗИРИИ ҲАЛЛИ ОНҶО (АЗ РҶӢИ МАВОДИ ТАҶРИБАИ
СУДӢ-ТАҒТИШОТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ)**

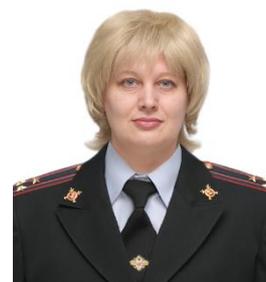
**PROBLEMATIC ISSUES OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE PERSON AND
POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTION (BASED ON MATERIALS OF JUDICIAL AND
INVESTIGATIVE PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ Е.Е.
COSMODYMANSKAYA E.E.

*Доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Дотсенти кафедраи криминалистикаи Донишкадаи Сибирии
ҳуқуқшиносии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент, полковники полиция*

*Associate Professor of the Department of Criminalistics of the
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Police Colonel*

E-mail:
Kontra2505@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность).

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ (12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ).

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences (12.00.12 – Criminalistics, forensic activities, operational investigative activities).

Рецензент: ЕРАХТИНА Е.А. – заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Юридического института Красноярского государственного аграрного университета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ЕРАХТИНА Е.А. – мудири кафедраи муурофияи қиноятӣ, криминалистика ва асосҳои экспертизаи судии Донишкадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии аграрии Красноярски Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: ЕРАХТИНА Е.А. – Head of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Fundamentals of Forensic Examination of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты расследования преступлений против личности (на примере убийств, изнасилований, причинения вреда здоровью), в частности, обозначены в качестве таковых проблемы установления личности преступника в случае совершения преступления в условиях неочевидности; проблемы доказывания виновности лица при оказании противодействия в процессе расследования; проблемы производства отдельных следственных действий в процессе доказывания виновности. Автором приведены примеры судебно-следственной практики реализации процессуальных средств поиска преступника, в част-

ности, использования системы «Безопасный город» и доказывания причастности подозреваемого к совершенному преступлению. Даны рекомендации по производству отдельных следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы по уголовным делам изучаемого вида.

Ключевые слова: преступления против личности, тактические задачи расследования, поиск преступника, доказывание виновности, следственные действия, система «Безопасный город».

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаҳои проблемавии тафтиши ҷиноятҳо ба муқобили шахсият (дар мисоли куштор, таҷовуз ба номус, расонидани зарар ба саломатӣ) мавриди баррасӣ қарор гирифта, аз ҷумла, мушкилоти муайян намудани шахсияти ҷинояткор ҳангоми содир шудани ҷиноят дар шароити ғайриошкоро; мушкилоти исботи гуноҳи шахс ҳангоми муқовимат дар рафти тафтишот; масоили гузаронидани амалиёти алоҳидаи тафтишотӣ дар раванди исботи гуноҳ муайян карда шудаанд. Муаллиф мисолҳои таҷрибаи судӣ-тафтишотиро оид ба татбиқи усулҳои муҳофизавии ҷустуҷӯи ҷинояткор, аз ҷумла, бо истифода аз низоми «Шаҳри беҳатар» ва исботи алоқамандии гумонбаршуда дар ҷинояти содиршуда, оварда шудааст. Тавсияҳо барои гузаронидани амалҳои тафтишотии алоҳида, ки ба ташаккули заминаи далелҳо оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ навъи омӯхташуда нигаронида шудаанд, дода мешаванд.

Важбаҳои калидӣ: ҷиноятҳо ба муқобили шахсият, вазифаҳои тактикии тафтишот, ҷустуҷӯи ҷинояткор, исботи гунаҳкорӣ, амалҳои тафтишотӣ, низоми «Шаҳри беҳатар».

Annotation: The article examines problematic aspects of investigating crimes against the person (using murder, rape, and causing harm to health as examples), in particular, the following are identified as such: problems of establishing the identity of the criminal in the event of a crime being committed in conditions of non-obviousness; problems of proving the guilt of a person when providing resistance during the investigation; problems of carrying out individual investigative actions in the process of proving guilt. The author provides examples of judicial and investigative practice of implementing procedural means of searching for a criminal, in particular, using the «Safe City» system and proving the suspect's involvement in the crime committed. Recommendations are given for the production of individual investigative actions aimed at forming an evidence base for criminal cases of the type under study.

Key words: crimes against the person, tactical tasks of investigation, search for the criminal, proving guilt, investigative actions, the «Safe City» system.

Количественные показатели преступлений против личности, совершенных на территории Российской Федерации (далее – РФ) хоть и имеют тенденции к снижению: «за период января-июня 2025 года количество противоправных деяний против личности сократилось на 8,8%, в том числе убийств и покушений на убийство – на 11,2%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 13%» [8], тем не менее, они обладают высокой степенью общественной опасности и в настоящее время являются достаточно распространенными. Процентное соотношение различных видов преступлений, совершенных за указанный период на территории РФ, представлено на рисунке 1.

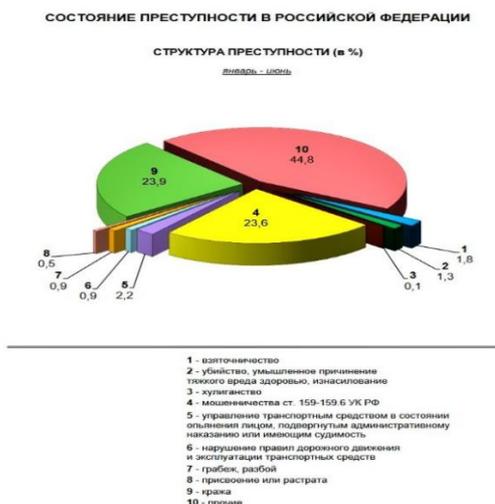

Рисунок 1.
Количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений за январь-июнь 2025 года

Согласно данным официальных информационных источников, «в Республике Таджикистан увеличилось число убийств и краж» [2]. Об этом же сообщил Министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода на пресс-конференции по итогам года: «в 2024 году в Таджикистане зарегистрировано 22 315 преступлений, что на 996 случаев больше, чем в 2023 году (21 319). Рост отмечен по ряду категорий преступлений: убийства и покушения на убийство: 75 случаев (+18 по сравнению с 2023 годом); разбои – 28 случаев (+9); мошенничество: 3 480 случаев (+718); незаконный оборот наркотиков: 745 случаев (+167)». [3] Как видим, активные меры по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности в стране являются приоритетными задачами деятельности как МВД Республики Таджикистан, так и МВД РФ.

Говоря о проблемных аспектах расследования преступлений против личности (в первую очередь, убийств, причинения вреда здоровью, преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности), мы среди таковых видим следующее. В первую очередь, это проблемы установления личности преступника при совершении анализируемой категории преступлений в условиях неочевидности, и установление личности погибшего (например, по делам об убийствах). Вторая проблема заключается в отдельных аспектах доказывания виновности подозреваемого (обвиняемого), в частности, в качественном производстве ряда следственных действий, формирующих доказательственную базу. Третья проблема – алгоритмизация процессуальных действий, входящих в тактические операции «Поиск преступника» и «Доказывание его виновности».

Остановимся на этих вопросах и возможных путях их решения подробнее, на примерах расследования данных преступлений правоохранными органами РФ. Обратимся к анализу проблемных (неоднозначных) ситуаций, которые могут возникнуть при расследовании убийств, особенно совершенных в условиях неочевидности, поскольку в этом случае нет возможности получить показания от потерпевшего и сле-

дователь сталкивается с наибольшими сложностями в установлении и личности субъекта преступления, а нередко, и личности погибшего.

1) Обнаружение трупа, личность погибшего известна (неизвестна), механизм преступления неясен.

В такой ситуации целесообразно выдвигать версии и контрверсии: было совершено убийство, произошел несчастный случай, инсценировка убийства под несчастный случай.

2) Имеется информация (поступило заявление) об исчезновении человека, характер события неясен.

В качестве примера такой ситуации может быть приведен следующий: «Гр-н О. пропал 2 марта 2020 года. В 10:20 он вышел из дома и отправился в гараж в Железнодорожном районе Красноярска. Это подтвердили камеры уличного наблюдения. 19 мая волонтеры сообщили, что найдено тело предполагаемого пенсионера.

Но в Октябрьском районе Красноярска, а не в Железнодорожном, как считали ранее. Как пояснили в Следственном комитете по Красноярскому краю и Республике Хакасия, тело мужчины нашли в лесополосе. Родственники уже были на опознании, но дать точный ответ не смогли, поэтому попросили сделать генетическую экспертизу. Она должна помочь установить личность погибшего.

Возбуждено уголовное дело, назначена судмедэкспертиза, которая должна установить причину смерти. Пока этого сделать нельзя, как и сделать выводы о криминальных или других причинах.» [9]. В данном случае возможны версии об убийстве и некриминальном характере события.

3) Наибольшие трудности, конечно, вызывает ситуация при обнаружении неопознанного трупа, когда ни его личность, ни личность преступника не установлены.

Рассматриваемая следственная ситуация является самой сложной с точки зрения отсутствия информационного ресурса. Как правило, первоочередными процессуальными действиями здесь выступают осмотр места происшествия и обнаруженного трупа, проверка по различным криминалистиче-

ским учетам, назначение соответствующих судебных экспертиз и т.д.

Основные направления расследования – поиск преступника и установление личности погибшего. Если удалось получить сведения о признаках внешности подозреваемого лица, нужно провести проверку по криминалистическим учетам, просмотреть записи видеокamer, расположенных рядом с местом преступления, по возможному пути следования преступника. Не вдаваясь углубленно во все поисковые средства, обратим внимание лишь на отдельные аспекты возможностей использования некоторых из них.

В настоящее время в России, и в г. Красноярске, в частности, активно применяются различные информационные технологии, в т.ч., система «Безопасный город». КАС «Безопасный город» – это комплекс программно-аппаратных средств и организованных мер для обеспечения видеонаблюдения и технической безопасности, а также для управления различными объектами.

Видеокамеры размещаются в различных общественных местах, что позволяет фиксировать как происходящие события, так и участвующих в них лиц. Возможно распознавание лиц, даже скрытых масками. Видеоинформация с камер транслируется на рабочие места сотрудников, полиции, силовых структур, администраций, объектов образования, подключенных к системе (рисунок 2) [21].

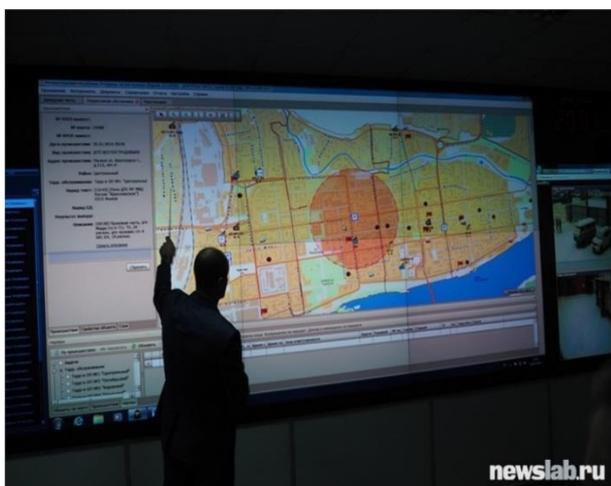

Рисунок 2.

Очерченный программой радиус, показывающий возможное местонахождение злоумышленников

В 2023 году к автоматизированной системе «Безопасный город» было подключено 3750 камер, которые могут распознавать лица и автомобильные номера. Камеры расположены в разных общественных местах Красноярска: на спортивных и культурных объектах, в школах, на улицах, дорожных развязках (рисунок 3).

Рисунок 3.

На экран выведен участок дороги для определения направления движения автомобиля нарушителя

Камеры с функцией распознавания лиц используют во время оперативно-розыскных мероприятий. С этим сегментом видеонаблюдения работают силовые структуры, и у них есть базы данных потерявшихся и разыскиваемых людей. Особенно это помогает в поиске преступников «по горячим следам». Фотографии загружают в систему распознавания лиц. Специалисты настраивают видеоаналитику на наиболее интересные камеры, например, в том районе, где потенциально мог появиться человек. Камера считывает информацию и сравнивает ее с той базой данных, которая в нее загружена. Если есть совпадения, то камера это фиксирует и сигнализирует. Программа умеет работать не только в онлайн режиме, но еще и с архивами, которые хранятся в течение 30 дней [5].

За 2023 год количество камер наблюдения в Красноярске увеличилось до 5 375 единиц. С помощью системы «Безопасный город» в Красноярске пресекли почти 4 тысячи административных правонарушений, задержали 88 подозреваемых и 29 автомо-

билей, находящихся в розыске. В системе “Безопасный город” вместе с камерами применяется программное обеспечение с алгоритмом интеллектуального поиска, сопоставления и идентификации видеoinформации, что в целом можно говорить о начале внедрения в правоохранительную деятельность возможностей искусственного интеллекта [1].

В 2024 году с помощью технических средств «Безопасного города» на территории г. Красноярска задержаны подозреваемые по 56 преступлениям; зафиксировано 1 955 происшествий, в т.ч. 588 – дорожно-транспортных; задержано 229 автомобилей, находящихся в розыске и на сторожевом контроле; пресечено 1 273 административных правонарушений [6].

Эффективность данного поискового средства очевидна и бесспорна, требует более широкого территориального распространения, однако это зависит, помимо технических ресурсов, от наличия финансирования.

Вторая проблема, которая встречается в практике расследования насильственных преступлений – это качество производства некоторых следственных действий, осуществляемых в процессе их расследования.

Главным средством сбора и фиксации первоначальной информации, которая в последующем будет положена в основание доказывания виновности, является осмотр места происшествия и его результаты. Основное внимание рекомендуется уделять материально-следовой картине, подтверждающей факт контактного взаимодействия между субъектом насильственного преступления и потерпевшим, а также между орудием совершения (убийства) и другими элементами механизма преступного деяния – собственно самим местом происшествия, преступником и жертвой. Направлениями контакта могут быть теле-тело, тело-одежда, одежда-одежда, орудие-тело, одежда участников преступного события.

Безусловно, главным средством доказывания являются результаты идентификационных исследований по следам пальцев рук, обуви, орудий преступления, следам

биологического происхождения, микрочастицам одежды и др.

Так, биологические следы человека позволяют определить наличие наследственных заболеваний. Например, «по уголовному делу по факту убийства З. на месте происшествия, помимо следов крови потерпевшего, были обнаружены следы другого лица, предположительно, преступника, которому потерпевший перед смертью оказывал сопротивление. При исследовании этой крови было установлено, что она принадлежит лицу мужского пола, молодого возраста, страдающему диабетом.

Поскольку преступление совершено в сельской местности, круг лиц, подлежащих проверке на причастность, был ограничен. На основании изучения медицинских документов лиц, подходящих по своим иным характеристикам (на основании механизма причинения телесных повреждений были выдвинуты версии о росте, типе фигуры, физической силе преступника), удалось выделить трех, которых надлежало отработать на причастность к совершению преступления. У Ц. была обнаружена резаная рана руки, из которой и могла произойти кровь, оставленная на месте происшествия. Произведенная в дальнейшем генетическая судебная экспертиза позволила идентифицировать виновного и доказать вину Ц. в совершении преступления» [17].

По другому уголовному делу по факту покушения на убийство Л. были обнаружены следы крови, произошедшие из носа, не принадлежащие потерпевшему, что позволило сделать вывод о наличии у преступника заболевания, сопровождающегося частыми кровотечениями из носа. Это дало возможность определить круг лиц, подлежащих проверке и доказать вину С. в совершении преступления [15].

Примером использования в доказывании результатов идентификационных исследований может быть и обнаружение следов носа и лба подозреваемого Т. на поверхности стекла окна в подъезде, где расположена квартира Л. В ходе расследования установлено, что Т. перед тем, как проникнуть в квартиру потерпевшего и совершения убийства, выглядывал в окно, ожидая потерпев-

шего, прижимаясь при этом лбом и кончиком носа к окну [11].

«На трупе, одежде жертвы возможно обнаружение волокон одежды преступника, исследование которых также может позволить установить его личность, так как на основании этих волокон можно определить вид, цвет одежды, ее материал, наличие посторонних следов, которые, могут свидетельствовать, например, о профессии преступника» [4].

В качестве примера можно привести уголовное дело по факту обнаружения женского трупа со следами изнасилования. «Труп был обнаружен на краю проезжей части, установлена личность погибшей – 25-летняя И. В ходе осмотра трупа установлено, что при жизни к погибшей применялось насилие, с ней совершен половой акт, имеются многочисленные разрывы, следов спермы не обнаружено. Смерть потерпевшей предположительно наступила от ножевого ранения.

На кустарнике, расположенном в непосредственной близости от места обнаружения трупа, были найдены микроволокна. Проведя предварительное их исследование, эксперт пришел к выводу о том, что данные микроволокна являются частью шерстяного изделия зеленого цвета. Место обнаружения данных микроволокон позволило выдвинуть версию о том, в каком направлении двигался преступник, уходя с места происшествия, на обочине дороги у лесополосы были обнаружены следы транспортного средства. В непосредственной близости от места парковки данного транспортного средства находилась автобусная остановка, на которой располагалось несколько торговых точек. Опросы продавцов позволили установить, что они видели вышедшего из леса мужчину с зеленым шерстяным шарфом, который сел в припаркованный около обочины автомобиль и уехал.

Таким образом удалось получить приметы преступника и транспортного средства, а по камерам наблюдения определить путь следования автомобиля. При задержании Г. у него был изъят зеленый шерстяной шарф, а проведенная судебная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и

изделий позволила установить, что микроволокна, обнаруженные на месте происшествия, являются частью шарфа Г.» [14].

При необходимости возможно установление личности погибшего или преступника по оставленным биологическим следам на месте преступления, на оружии преступления, которое осуществляется путем производства судебной молекулярно-генетической экспертизы (экспертизы ДНК)*. Примером может быть заказное убийство Ф., когда потерпевшую перевезли на машине в лесной массив, где совершили ее убийство. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены биологические следы Ф. в автомобиле, что позволило доказать факт ее нахождения в данном транспортном средстве, а также доказать причастность к совершению преступления И. и Н. [12].

В ситуации обнаружения неопознанных трупов сначала необходимо решение тактической задачи по установлению личности погибшего, а от него – выдвижение версий по определению возможного круга подозреваемых лиц.

Так, «по уголовному делу по факту убийства была произведена реконструкционная судебная экспертиза по черепу трупа. Эксперт дал заключение, согласно которому череп трупа, представленный на экспертизу, принадлежал лицу мужского пола, европеоидной расы. Наиболее вероятный возраст погибшего 55-60 лет. По черепу выявлены следующие признаки внешности: расовый (антропологически) тип лица европеоидный, лицо (высота, ширина) средней ширины и высоты, лоб (высота, ширина, скошенность) средней ширины и высоты, скошенный, надбровье (выраженность) средняя, положение осей глазных щелей горизонтальное, нос (высота, ширина) средней высоты, широкий, спинка носа анфас узкая, контур спинки носа выпуклый основание носа опущенное, рото-подбородочная об-

* ДНК-дактилоскопия (генетическая дактилоскопия, ДНК-тест) – система научных методов биологической идентификации индивидуумов (организмов) на основе уникальности последовательности нуклеотидов ДНК каждого живого существа.

ласть выступает вперед, подбородок невысокий широкий, оттопыренность ушей средняя, индивидуальные особенности – искривление спинки носа вправо. Прижизненный облик был представлен на реконструкции, сопоставление его со снимками без вести пропавших лиц, содержащихся в базе, позволило установить личность погибшего О.» [18].

Следующее проблемное направление расследования насильственных преступлений – доказывание виновности лица, поскольку нередко подозреваемым выдвигаются различного рода оправдательные обстоятельства: он не находился на месте преступления либо был там в иное время; данное оружие ему не принадлежит; умысла на лишение жизни у него не было и т.п. Так, например, подозреваемый в ходе допроса заявил о наличии у него алиби, утверждая, что в момент совершения преступления он находился в другом населенном пункте, в связи с чем никак не мог совершить убийство Л. и свидетель его оговаривает. Следователем было сообщено подозреваемому о том, что за несколько минут до совершения преступления на пути к месту преступления подозреваемый был запечатлен видеокамерой, расположенной на магазине. Это позволило нейтрализовать ложь и получить от подозреваемого правдивые признательные показания [10].

Если имеются очевидцы преступления или потерпевший остался жив и состояние его здоровья позволяет участвовать в следственных действиях, при этом подозреваемый указанным лицам не знаком, может быть проведено предъявление для опознания, в том случае, когда свидетель, потерпевший наблюдал преступника и может его опознать. Ранее мы подробно освещали вопрос о проблемных аспектах предъявления для опознания [7], поэтому здесь только вкратце отметим, что для повышения эффективности результатов данного следственного действия необходимо соблюдение тактических рекомендаций его производства и учет психологических механизмов восприятия и воспроизведения воспринятой информации, хранящейся в виде идеальных

следов в памяти участников уголовного судопроизводства.

Примером результативного предъявления для опознания может быть уголовное дело в отношении К., который подозревался в совершении убийства Ж. во дворе многоквартирного дома. Одна из жительниц этого дома Ш. наблюдала преступление из окна квартиры, сумела разглядеть внешность преступника и запомнила ее. В ходе предъявления для опознания лиц она уверенно опознала К. по общему облику, прическе, а также ожогу на правой щеке [20].

Еще одним часто реализуемым на практике средством доказывания выступает обыск у подозреваемого (обвиняемого). Проблемы часто возникают в связи с оказанием противодействия со стороны родственников обыскиваемого лица, которые скрывают либо уничтожают потенциальные доказательства его причастности (орудия, одежду, обувь) к преступлению. Так, в качестве примера можно привести «уголовное дело в отношении В., обвиняемого в убийстве водителя такси и хищения у последнего транспортного средства. Услышав, что за дверью его квартиры находятся сотрудники правоохранительных органов, не стал открывать дверь, а решил избавиться от похищенного, выбросив в окно ключ от похищенного автомобиля. Находящийся за окном подозреваемого участковый уполномоченный сообщил об этом следователю, последним было принято решение взломать запорные устройства входной двери, чтобы через дверной проем пройти в квартиру. В. был задержан в момент попытки избавиться от видеорегистратора, похищенного из машины убитого им Ж.» [13].

Следует учитывать возможность сокрытия искомого в тайниках, для чего необходимо обладать знаниями о признаках демаскировки. Также необходимо использовать и различные технико-криминалистические средства. Например, когда возникает необходимость в поиске металлических орудий совершения преступления, целесообразно применять магнитные искатели. Так, например, по уголовному делу по факту заказного убийства О., по которому было установлено, что пре-

ступление совершено исполнителем Д., возникла необходимость в поиске оружия – пистолета ПМ. Используя металлоискатель, следователь смог обнаружить орудие совершения преступления спрятанным в ящике для овощей в сарае на территории домовладения Д. Пистолет был замотан в кусок материи, помещен на дно деревянного ящика и засыпан сверху картофелем. Аналогичным образом, по уголовному делу об убийстве у подозреваемого Р. в ходе обыска путем применения магнитных искателей был обнаружен пистолет Макарова, спрятанный под полом [16].

Особое внимание должно уделяться обнаружению замаскированных тайников. На приусадебных территориях нередко находятся различные емкости с водой – старые ванны, бочки, бассейны, искомые объекты могут быть скрыты в них. Нередки случаи сокрытия объектов обыска в колод-

цах на территории придомовых участков. Также в качестве тайников могут использоваться мусорные и выгребные ямы, бочки с водой, кучи удобрений, песка и иные объекты, способные быть местом захоронения искомого, в том числе и трупов. Судебной практике известен случай, когда тайник был оборудован в мангале, находящемся на территории огорода. Подозреваемый в убийстве и хищении драгоценностей у О., упаковал похищенные ювелирные изделия в полиэтиленовый пакет, после чего поместил его на дно мангала и прикрыл сожженным углем [19].

Таким образом, выявленные проблемы расследования преступлений против личности позволили наметить возможные пути их решения, что, надеемся, будет способствовать повышению эффективности их расследования и решения приоритетных задач деятельности правоохранительных органов.

Использованная литература

1. В Красноярске поймали 88 подозреваемых благодаря системе «Безопасный город» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/59431536/> (дата обращения 27.07.25).
2. В Республике Таджикистан увеличилось число убийств и краж // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20240808/tajikistan-rost-vorovstvo-ubiystvo-statistika-1063856253.html> (дата обращения 25.07.25).
3. В Таджикистане вырос уровень преступности: зарегистрировано более 22 тысяч преступлений в 2024 году // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vecherka.tj/archives/65367> (дата обращения 27.07.25).
4. Евсюткин, О.А. Особенности поиска и фиксации следов преступления на месте совершения убийства / О.А. Евсюткин // Научное сообщество студентов XXI столетия. общественные науки. Сборник статей по материалам СХIII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2022. – С. 106-114.
5. Как работает система распознавания лиц в Красноярске // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvknews.ru/publications/news/69799/> (дата обращения 25.07.25).
6. Как устроена система «Безопасный город» в Красноярске. Новости от 29 июля 2025 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newslab.ru/article/698799> (дата обращения 25.07.25).
7. Космодемьянская, Е.Е. К вопросу об актуальных проблемах криминалистической тактики сквозь призму отдельных следственных действий (на примере предъявления для опознания) / Е.Е. Космодемьянская // Криминалистика наука без границ: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2024. – С. 180-187.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2025 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (дата обращения: 27.06.2025).
9. Новости Красноярска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: krsk.kp.ru/online/news/3877814/ (дата обращения 25.07.25).
10. Приговор Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 07 декабря 2017 г. по делу № 1-605/2017 (ст. 111 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) // СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация (дата обращения 29.07.25).

11. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 05 октября 2024 года по делу № 1 – 188/ 2024 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
12. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 06 ноября 2024 года по делу № 1 – 223/ 2024 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
13. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 06 сентября 2022 года по делу № 1 – 165/ 2022 // Советского районного суда г. Челябинска.
14. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 12 ноября 2023 года по делу № 1 – 219/ 2023 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
15. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 24 января 2025 года по делу № 1 – 18/ 2025 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
16. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 26 мая 2023 года по делу № 1 – 194/ 2023 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
17. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 28 октября 2022 года по делу № 1 – 196/ 2022 // Советского районного суда г. Челябинска.
18. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 29 января 2024 года по делу № 1 – 21/ 2024 // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
19. Приговор Челябинского областного суда от 30 января 2024 года по делу № 1 – 22/ 2024 // Архив Челябинского областного суда.
20. Приговор Челябинского областного суда от 31 января 2024 года по делу № 1 – 24/ 2024 // Архив Челябинского областного суда.
21. Система «Безопасный город» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digital.krskstate.ru/page11464/page11465> (дата обращения 25.07.25).

References

1. 88 suspects caught in Krasnoyarsk thanks to the Safe City system // [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.mail.ru/incident/59431536/> (date of access 07/27/25).
2. The number of murders and thefts has increased in the Republic of Tajikistan // [Electronic resource]. – Access mode: <https://tj.sputniknews.ru/20240808/tajikistan-rost-vorovstvo-ubiystvo-statistika-1063856253.html> (date of access 07/25/25).
3. The crime rate has increased in Tajikistan: more than 22 thousand crimes were registered in 2024 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://vecherka.tj/archives/65367> (date of access 07/27/25).
4. Evsyutkin, O. A. Features of the search and recording of traces of a crime at the scene of a murder / O. A. Evsyutkin // Scientific community of students of the XXI century. social sciences. Collection of articles based on the materials of the CXIII student international scientific and practical conference. - Novosibirsk, 2022. - Pp. 106-114.
5. How the face recognition system works in Krasnoyarsk // [Electronic resource]. – Access mode: <https://tvknews.ru/publications/news/69799/> (date of access 07/25/25).
6. How the «Safe City» system works in Krasnoyarsk. News from July 29, 2025 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://newslab.ru/article/698799> (date of access 25.07.25).
7. Kosmodemyanskaya, E.E. On the issue of current problems of forensic tactics through the prism of individual investigative actions (on the example of presentation for identification) / E.E. Kosmodemyanskaya // Forensic science without borders: traditions and innovations. Proceedings of the international scientific and practical conference. - St. Petersburg, 2024. - Pp. 180-187.
8. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January - June 2025 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (date of access: 27.06.2025).
9. News of Krasnoyarsk // [Electronic resource]. – Access mode: krsk.kp.ru/online/news/3877814/ (date of access 07/25/25).
10. Verdict of the Sovetsky District Court of Krasnodar, Krasnodar Territory dated December 7, 2017 in case No. 1-605/2017 (Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. Intentional infliction of grievous bodily harm) // SPS GARANTEE: regulatory and legal documentation (date of access 07/29/25).
11. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated October 5, 2024 in case No. 1-188/2024 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
12. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated November 6, 2024 in case No. 1-223/2024 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.

13. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated September 6, 2022 in case No. 1-165/2022 // Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
14. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated November 12, 2023 in case No. 1-219/2023 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
15. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated January 24, 2025 in case No. 1-18/2025 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
16. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated May 26, 2023 in case No. 1-194/2023 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
17. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated October 28, 2022 in case No. 1-196/2022 // Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
18. Verdict of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk dated January 29, 2024 in case No. 1-21/2024 // Archive of the Sovetsky District Court of Chelyabinsk.
19. Verdict of the Chelyabinsk Regional Court dated January 30, 2024 in case No. 1-22/2024 // Archive of the Chelyabinsk Regional Court.
20. Verdict of the Chelyabinsk Regional Court dated January 31, 2024 in case No. 1-24/2024 // Archive of the Chelyabinsk Regional Court.
21. The «Safe City» System // [Electronic resource]. – Access mode: <http://digital.krskstate.ru/page11464/page11465> (date of access 07/25/25).

ТДУ 340.114.5:351.741.76

**ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ:
ТАҲҚИҚИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ**

**ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES: THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH**

ҚОДИРЗОДА Ғ.Н.
KODIRZODA G.N.

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети
№ 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Senior lecturer of the department state legal disciplines faculty № 2
Academy of the Ministry of Internal Affairs Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Major of the militia*

E-mail:
golibjon2020@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: ҶАМШЕДЗОДА К.Ҷ. – мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: ДЖАМШЕДЗОДА К.ДЖ. – старший советник Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: JAMSHEDZODA K.J. – Senior Advisor to the Chairman of the Majlisi Namoyandagon of the Madlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масоили шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мавриди таҳқиқот қарор дода шудааст. Ҳангоми баррасии мавзӯи таҳқиқҳои илмии олимони ватаниву хориҷӣ васеъ истифода гардидаанд. Муаллиф пеш аз ҳама муҳимият ва нақши шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣро дар самаранокии фаъолият ва татбиқи қонунгузорӣ мавриди баррасӣ қарор дода, вобаста ба ин масъала андешаи худро иброз намудааст. Дар мақола натиҷаи назарсанҷӣ, ки аз ҷониби муаллиф оид ба муайян намудани сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки ҳам дар байни шаҳрвандон ва ҳам дар байни кормандони мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида шудааст, истифода гардидааст. Тавассути назарсанҷӣ муҳимияти донишҳои ҳуқуқӣ барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ асоснок гардида, таъсири он ба дараҷаи касбият, риояи қонуният, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсиргузор мебошад, баррасӣ гардидааст.

Важсаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, самаранокии фаъолият, қонунгузорӣ, донишҳои ҳуқуқӣ, дараҷаи касбият, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон.

Аннотация: В статье исследованы вопросы правосознания сотрудников органов внутренних дел. В ходе рассмотрения темы широко использованы научные исследования отечественных и зарубежных ученых. Прежде всего, автор рассмотрел значение и роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в области эффективности их деятельности и реализации законодательства, а также высказал свое мнение по данному вопросу. В статье использованы результаты проведенного автором опроса по определению уровня правового правосознания сотрудников органов внутренних дел, проведенного как среди граждан, так и среди сотрудников органов внутренних дел. В ходе исследования обоснована значимость правовых знаний для сотрудников органов внутренних дел, изучено их влияние на уровень профессионализма, соблюдение законности, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, сотрудники органов внутренних дел, эффективность деятельности, законодательство, правовые знания, уровень профессионализма, защита прав и свобод человека.

Annotation: The article examines the issues of legal awareness of employees of internal affairs bodies. In the course of consideration of the topic, scientific research of domestic and foreign scientists was widely used. First of all, the author examined the significance and role of legal awareness of employees of internal affairs bodies in the area of efficiency of their activity and implementation of legislation, and also expressed his opinion on this issue. The article uses the results of a survey conducted by the author to determine the level of legal awareness of employees of internal affairs bodies, conducted both among citizens and among employees of internal affairs bodies. The study substantiated the importance of legal knowledge for employees of internal affairs bodies, studied their impact on the level of professionalism, compliance with the law, protection of human and civil rights and freedoms.

Key words: legal awareness, professional legal awareness, employees of internal affairs agencies, efficiency of activities, legislation, legal knowledge, level of professionalism, protection of human rights and freedoms.

Дар шароити муосир таваччуҳ намудан ба ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии мушкилоти касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ (минбаъд - МКД) махсусан муҳим мебошад. Мушкилоти ҷомеа нишон медиҳад, ки дар шароити рушди босуръати ҷомеаи Тоҷикистон, тағйироти куллии мафкураи ҳуқуқӣ, тағйирёбии арзишҳо, мундариҷа ва воситаҳои амалисозии ҳуқуқӣ, мушкилоти омӯзиши шуури ҳуқуқии касбӣ, бахусус шуури ҳуқуқии кормандони МКД бениҳоят аҳаммияти хоссаро пайдо намудааст. Маҳз бо ҳамин мақсад Мансурзода А.М. ибраз менамояд, ки дар шароити муосир омодагии касбии кормандони МКД барои ҳама гуна вазъият зарур мебошад [11, с. 137]. Шаҳрвандон на танҳо ба фаҳмиши ҳуқуқ, балки ба ёрии мутахассисони дорои сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ ва дорои таҷрибаи касбияти баланд эҳтиҷ доранд. Кормандони МКД дар таҳкими қонуният

ва тартибот, пешгирӣ ва рафъи ҷиноятҳо, ҳимояи манфиатҳои ҷамъият, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон дар асоси санадҳои меъёри ҳуқуқии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва байналмилалӣ вақолатдор қарда шудаанд.

Муҳимияти шуури ҳуқуқии кормандони МКД низ маҳз бо чунин мақсад аҳаммиятнок гардидааст. Инчунин, муҳимияти шуури ҳуқуқии кормандони МКД дар он зоҳир мегардад, ки дар сурати риояи нагардидани дониши ҳуқуқӣ, маҳорату малакаи касбӣ, тартиби дурусти татбиқномаи ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои дигари ба фаъолияти касбӣ алоқаманд (риояи меъёрҳои ахлоқ), самаранокии фаъолияти кормандон дар сатҳи зарурӣ амалӣ нагардида, боварии шаҳрвандон ба фаъолияти МКД ва сиёсати давлатӣ дар маҷмуъ коста мегардад.

Ҳамзамон волияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ ва заминаҳои давлати ҳуқуқбунёд ҳалалдор мегардад.

Устувории заминаҳои асосии давлати демокративу ҳуқуқбунёд аз сатҳи шуури ҳуқуқии шаҳрвандон, пеш аз ҳама аз сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз ҷумла, МКД вобаста мебошад. Зеро кормандони МКД ҳамчун субъекти босалоҳият вазифаҳоеро амалӣ месозанд, ки аз мақсаду ҳадафҳои давлати ҳуқуқбунёд бармеоянд. Мутахассисони соҳа бар он назаранд, ки кормандони татбиқкунандаи ҳуқуқ бевосита ва доимо амалҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳимро анҷом медиҳанд, дараҷаи фаҳмиши падидаҳои давлатию ҳуқуқиро баланд мебардоранд. Бахусус фаъолияти мавриди назар ба масъулин вогузор карда мешавад [5, с. 12].

Фаъолияти кормандони МКД масъулияти баландро талаб намуда, татбиқнамоии воқеии қонун, ҳимоияи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат бар уҳдаи масъулин вогузор аст. Шуури ҳуқуқии касбӣ имкон медиҳад, ки дараҷаи фаҳмиши қонун ва падидаҳои ҳуқуқӣ боз ҳам содда гардад. Баранов П.П. ибраз менамояд, ки танҳо шуури ҳуқуқии касбӣ ба кормандон имконият медиҳад, ки тариқи сарфаҳм рафтан ба дарки ҳадафҳои фаъолияти касбии ҳифзи ҳуқуқ ба комёбиҳо муваффақ гарданд [1, с. 18]. Дар воқеъ, барои татбиқи қонун шуури ҳуқуқии касбӣ аҳаммияти фавқуллода дорад, зеро он дониши ҳуқуқиро ба арзишҳои ҳуқуқӣ табдил медиҳад. Он, ки қонунро намедонад, наметавонад риоякунандаи он бошад ва ба дигарон ёрии ҳуқуқӣ расонад.

Мо бо Шарофзода Р.Ш. мувофиқ мебошем, ки чунин ибраз намудааст: «сатҳи шуури ҳуқуқии касбии кормандони милитсия, прокуратура, андоз, гумрук ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳам дар самаранокии ҳуди фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳам дар сифати қарорҳои онҳо, алахусус санадҳои ҳифзи ҳуқуқ, ифода меёбад» [9]. Метавон фаъолияти самараноки кормандони МКД-ро ба касбияти масъулин вобаста намуд.

Бесабаб нест, ки Пересадиана О.В. мавзӯи касбиятро мавриди таҳқиқот

қарор дода, ибраз менамояд, ки касбият бо се унсур: дониш, таҳассус ва салоҳият алоқамандии зич дорад [7, с. 37]. Аз ин рӯ, метавон ибраз намуд, ки барои кормандони МКД сатҳи баланди дониш, таҳассус ва салоҳиятнокӣ муҳим буда, дар ин сурат метавонанд нисбат ба ҳар як мушкилоти мавҷуда ва кирдорҳои зиддихуқуқӣ ба таври воқеъбинона баҳогузори намоянд ва қарорҳои сатҳи баландро бароварда тавонанд. Ин масъала аз ҷониби ҳуди кормандони МКД низ дар натиҷаи як назарсанҷӣ асоснок гардид.

Назарсанҷӣ маълум намуд, ки кормандони МКД, ки таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ доранд ва донишҳои мукаммали ҳуқуқӣ доранд аз кормандони МКД таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ ва дониши зарурии ҳуқуқӣ надоранд, тафовут доранд. Аз 273 нафар пурсидашудагони кормандони МКД 87, 55 % бар он назаранд, ки кормандони МКД, ки таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ ва донишҳои мукаммали ҳуқуқӣ доранд, дар риояи қонуният ва иҷрои вазифаҳои хизматӣ аз кормандони МКД, ки таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ ва дониши зарурии ҳуқуқӣ надоранд, куллан бартарӣ доранд. Танҳо 9, 52 % ва 2,93 % бар он назаранд, ки кормандони МКД, ки таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ ва донишҳои мукаммали ҳуқуқӣ доранд, дар риояи қонуният ва иҷрои вазифаҳои хизматӣ аз кормандони МКД, ки таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ ва дониши зарурии ҳуқуқӣ надоранд, на чандон бартарӣ доранд ва ё тафовут надоранд.

Аз ин бармеояд, ки дониши мукаммали ҳуқуқӣ барои сатҳи сифат ва натиҷаи фаъолияти кории кормандони МКД аҳаммияти махсус дорад. Дар натиҷаи назарсанҷӣ, ки дар байни шаҳрвандони шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ гузаронида шуд, маълум гардид, ки аз нигоҳи онҳо барои кормандони МКД доштани дониши ҳуқуқӣ муҳим мебошад. Аз 204 нафар посухдиҳандагон 79,41% бар он назаранд, ки барои кормандони МКД дониши ҳуқуқӣ муҳим мебошад. Ҳамзамон 3, 92 % донишҳои техникӣ, 13, 24 % донишҳои тактикаи ҷангӣ ва

низомӣ, инчунин 3, 43 % дигар намуди донишхоро тавсия медиҳанд. Аз ин лиҳоз, бо боварӣ гуфта метавонем, ки барои кормандони МКД сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ муҳим мебошад.

Тоҳиров Ф.Т. иброз менамояд, ки дар баробари қонунҳои хуб ҳуқуқшиносони хуб, донандагони касби худ, мутахассисон, ки бе онҳо мо сухани бисёр ва амалӣ кам хоҷем дошт, лозим аст [10, с. 90]. Воқеан, бе ҳуқуқшиносони сатҳи баланд ва донандагони касби худ бунёд намудани ҷомеаи солим ва давлати демокративу ҳуқуқбунёд ғайриимкон мебошад. Асоси шуури ҳуқуқии касбӣ ва муҳимияти он, ин дар сатҳи зарурӣ татбиқ гардидани қонунҳо мебошад. Тавассути шуури ҳуқуқии касбӣ, низоми қонунгузорӣ ва соҳаҳои ҳуқуқии ба он алоқаманд ташаккул меёбанд ва татбиқи он самаранок мегардад. Маҳз бо чунин мақсад метавон иброз намуд, ки сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ, баҳусус шуури ҳуқуқии кормандони МКД аз сифати қонунҳои қабулгардида вобаста мебошад.

Власов В.А. ва Власова Г.Б. чунин иброз намудаанд, ки шуури ҳуқуқии касбӣ қонунро ҳамчун падидаи зарурӣ ва муфид барои ҷомеа арзёбӣ намуда, меъёрҳои онро қоидаҳои ба мақсад мувофиқ ва одилона меҳисобад ва қонунро ҳамчун омили таъминкунандаи субот дар ҷомеа эътироф мекунанд [4, с. 298]. Мо чунин мешуморем, ки ҳамон қадар сатҳи шуури ҳуқуқии касбӣ баланд гардад, ба мазмуну моҳияти қонун ба таври воқеӣ баҳогузори карда шуда, муҳимияти татбиқномаи босамари он дар ҷомеа дарк ва таъмин карда мешавад.

Сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ метавонад маҳорати ҳуқуқшиносонро дар фаъолияти касбӣ дар муносибати арзишнок ба қонун муқаррар намояд. Ҳамзамон метавон бо Шарофзода Р.Ш. мувофиқ буд, ки сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбиро калиди коҳиш додани хатарҳои эҳтимоли ё пешбинишаванда арзёбӣ намудаанд [13].

Инчунин сатҳи баланди шуури касбии ҳуқуқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ шартӣ иҷроӣ вазифаҳои

дар назди онҳо истода, гавари фаъолияти самараноки ҳифзи ҳуқуқ ва татбиқи вазифаи ҳифзи ҳуқуқ дар маҷмӯъ давлат мебошад [12]. Чунин нишондоҳо аз рафтори қонунӣ ҳар як ҳуқуқшинос вобаста мебошанд. Ҳар чӣ бештар дар шуури кормандон ташаккул ёфтани донишҳои зарурӣ, ғояҳо, арзишҳо ва мақсадҳои ҳуқуқӣ боис мегарданд, ки ҳамон қадар шуури ҳуқуқии касбӣ қомилан мувофиқ ва дар сатҳи баланд ташаккул ёбад.

Дар баробари гуфтаҳои боло метавон иброз намуд, ки дониш, маҳорату малакаи касбӣ, таҷрибаи қорӣ дар ҳама гуна фаъолияти касбӣ метавонад бо дарназардошти талаботҳои ҷамъият ба қуллӣ тағйир ёбанд ва ниёз ба қорқардро пайдо намоянд. Дар гузашта агар маълумоти ибтидоӣ барои қори дарозмуддат қорӣ буд, пас, дар давраи муосир ба бозомӯзӣ ва таълими иловагӣ ниёз ба вучуд омадааст.

Гузашта аз ин, касби ҳуқуқшиносӣ, баҳусус касби қорманди МКД аксар вақт хусусияти миллий дорад. Низомҳои ҳуқуқии кишварҳои гуногун ба таври назаррас фарқ мекунанд. Ин дар дарки ҳуқуқшинос оид ба нақши ӯ дар ҳаёти ҷомеа, дар мундариҷаи шуури ҳуқуқии касбии ӯ инъикос меёбад.

Рушди муносибатҳои иқтисодӣ, тичоратӣ боис ба он мегардад, ки ҳуқуқшиносон на танҳо қонунгузори кишвари худ, балки қонунҳои кишварҳои шарикӣ тичоратиро низ бояд донанд. Барои ин, ҳуқуқшинос бояд донандаи забонҳои хориҷӣ бошад [2, с. 15].

Проблемаҳои замони муосир аз қабилӣ экстремизм ва терроризми байналмилалӣ, гардиши ғайриқонунӣ маводи муҳаддир, хариду фуруши одамон, ҳамчунин ҷаҳонишавӣ дар соҳаҳои муҳочират, иқтисодиёт ва монанди инҳо тақозо менамояд, ки қормандони МКД, пеш аз ҳама, қонунгузори кишварҳои хориҷӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалиро хуб донанд.

Сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбии қормандони МКД метавонад аз таҷрибаи касбӣ вобаста бошад. Ҷанбаи

мусбати ин падида бемисл аён аст. Натиҷаҳои сатҳи баланди фаъолият ва саривақт иҷро намудани вазифаҳои хизматӣ аз сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва таҷрибаи баланди касбии кормандони МКД вобаста мебошад. Бесабаб нест, ки дар адабиёти таълимӣ қайд карда мешавад, ки таҷрибаи баланди касбӣ вақтро хангоми баровардани қарор кӯтоҳ менамояд [6, с. 20]. Воқеан, таҷриба барои корманди МКД муҳимияти хосса пайдо намуда, ба пешгирӣ ва саривақт ошкор намудани ҳуқуқвайронкунӣ, дуруст ва ба таври зарурӣ баровардани қарор, ҳамчунин, дар бандубаст намудани ҳуқуқвайронкунӣ заминаи босифат ва натиҷаноки фаъолиятро мегузорад. Таҷриба гуфта, бештар таҷрибаи касби ҳуқуқшиносиро дар назар хоҳем дошт, зеро таҷрибаи фаъолияти ҳуқуқшиносон ва дигар субъектҳои ҳифзи ҳуқуқ дар иртибот ба фаъолияти касбии дигар субъектҳои ҳаёти давлативу ҷамъиятӣ аҳаммияти ба худ хосро дорост.

Таҷрибаи касбии корманди МКД метавонад на танҳо натиҷаҳои кории ҳуди ӯро самарабахш намояд, балки ба раванди амалишавии функсияҳои давлат низ таъсири мусбат хоҳад расонд. Пас, метавон таҷрибаи пурсамар ва натиҷабахши ҳуқуқшиносонро, ки дар раванди фаъолияти корӣ ноил гардидаанд, ба таври васеъ дар раванди таълим истифода намуд.

Чунин раванд метавонад ҳам ба шуури ҳуқуқии касбӣ таъсири мусбат расонад ва ҳам барои ҳуқуқшиносони оянда метавонад ҳамчун идеал дар фаъолияти корӣ интиҳоб гардад. Роҳандозӣ намудани натиҷаҳои бадастомада дар раванди таълим метавонад завқ ва майлу рағбати мутахассисони ояндаро боз ҳам зиёдтар гардонад.

Кормандони МКД, ки дорандагони шуури ҳуқуқии касбӣ ба ҳисоб мераванд, фаъолияти онҳо ба татбиқномаҳои амалии ҳуқуқӣ низ вобаста мебошад. Бо дарназардошти ақидаи мазкур метавон ибраз намуд, ки шуури ҳуқуқии касбии кормандони МКД аз маълумоти махсуси ҳуқуқии муқаммал, устувор ва комиле, ки

ба амалияи ҳуқуқтатбиқномаи алоқамандии зич дорад, вобаста мебошад. Оид ба ин масъала нуқтаҳои назари муҳталиф ҷой дорад. Ибраз мегардад, ки барои ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ омили ҳалқунанда мавҷуд будан ё набудани маълумоти ҳуқуқӣ нахоҳад буд, гарчанде ки омӯзиши илми ҳуқуқшиносӣ низ метавонад ҳамчун як марҳилаи касбомӯзӣ дар давраи фаъолияти таълимӣ баррасӣ карда шавад. Вале дар умум, маълумоти ҳуқуқӣ ба назар гирифта мешавад [8, с. 84].

Дар ин баробар андешае ҷой дорад, ки шуури ҳуқуқии касбӣ ба ҳеҷ ваҷҳ бо хизмат дар шуъбаи корҳои дохилӣ, инчунин, бо ягон фаъолияти дигари касбӣ алоқаманд нест, он таҳти таъсири шароити чунин фаъолият тағйир ёфта наметавонад. Дар баробари ин қайд мегардад, ки ҷузъҳои асосии шуури ҳуқуқӣ, ки як маротиба ба вучуд омадааст, дар тӯли ҳаёти инсон бетағйир мемонад [8, с. 85]. Чунин нуқтаи назарро олимону донишмандони дигар низ ҷонибдорӣ намудаанд [3, с. 197]. Инчунин, муҳаққиқон ибраз менамоянд, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ барои хизмат дар шуъбаи корҳои дохилӣ дар синну сола меоянд, ки дар маҷмӯъ шуури ҳуқуқии онҳо комилан ташаккул ёфтааст [3, с. 197]. Новобаста аз таҳлилҳои болозикр метавон ибраз намуд, ки заминаи асосии шуури ҳуқуқии кормандони МКД аз замони гирифтани таълими ҳуқуқӣ оғоз мегардад. Фаъолияти ҳуқуқшиносон, бахусус кормандони МКД, вақте натиҷабахш арзёбӣ мегардад, ки шахсони дар ин самт фаъолияткунанда соҳиби ихтисоси ҳуқуқшиносӣ, донишҳои муқаммалӣ ҳуқуқӣ доранд ва аз мазмуни низоми қонунгузорӣ ба таври зарурӣ бархурдоранд.

Вобаста ба ин метавон ба саволе тавачҷуҳ зоҳир намуд, ки оё ба ҳамаи кормандони МКД новобаста аз самти фаъолият таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ ва ё донишҳои муқаммалӣ ҳуқуқӣ зарур мебошад? Ба ин савол метавон натиҷаи назарсанҷиеро асос овард, ки бевосита ҳуди кормандони МКД посух додаанд. Аз

ҷумла, 32,6 % кормандони МКД бар он назаранд, ки маълумоти ҳуқуқшиносӣ танҳо ба онҳое, ки дар вазифаҳои тафтишот, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, нозири минтақавӣ, нозири роҳ фаъолият менамоянд, муҳим мебошад. Вале 62,64 % бошад, бар он назаранд, ки маълумоти ҳуқуқшиносӣ, новобаста аз вазифа, ба ҳамаи кормандони МКД муҳим мебошад. Танҳо 4,76 % маълумоти ҳуқуқшиносиро ба афсарон ва ҳайати роҳбарикунанда маҳсуб медонанд. Аз ин бармеояд, ки гирифтани маълумоти ҳуқуқшиносӣ, сатҳи баланди донишҳои ҳуқуқӣ ва

фарҳанги ҳуқуқӣ барои қисми бештари кормандони МКД муҳим буда, барои сатҳи сифат ва натиҷаҳои фаъолияти қорӣ пурсамар замина мегузорад.

Дар фарҷом метавон хулоса намуд, ки доштани маълумоти ҳуқуқӣ, ки ба ташаккули шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мусоидат менамояд, бештар ба он кормандони МКД маҳсусан муҳим ва зарур мебошад, ки дар вазифаҳои татбиқнамоии ҳуқуқ ба монанди фаъолияти тафтишотӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, нозири минтақавӣ, нозири роҳ ва ғайра салоҳиятдор мебошанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические и социологические аспекты: автореф. дис... док. юрид. наук: 12.00.01 / Павел Петрович Баранов. – М., 1996. – 35 с.
2. Бреднева, В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография / В.С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – 196 с.
3. Ветрова, О.А. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности / О.А. Ветрова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 196-200.
4. Власов, В.И., Власова, Г.Б. Теория государства и права / В.И. Власов, Г.Б. Власова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2017. – 415 с.
5. Иванников, И.А. Концепция правовой культуры / И.А. Иванников // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12-16.
6. Кожевников, В.В. Проблема профессионального правосознания в правоохранительной сфере / В.В. Кожевников // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 17-26.
7. Пересадына, О.В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ольга Владимировна Пересадына. – Екатеринбург, 2017. – 222 с.
8. Силантьева, С.О. Профессиональное правосознание сотрудников подразделений ГИБДД / С.О. Силантьева // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2010. – № 8 (66). – С. 83-87.
9. Сотиволдиев, Р.Ш. Формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов / Р.Ш. Сотиволдиев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 2 (46). – С. 70-80.
10. Тохиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан: монография / Ф.Т. Тохиров. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.
11. Тошев, А.М. Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в обеспечении правового статуса личности / А.М. Тошев // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 134-138.
12. Шарофзода, Р.Ш. Особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД РТ. – 2021. – № 1 (49). – С. 44-52.
13. Шарофзода, Р.Ш. Риски профессиональной правоохранительной деятельности в контексте интеграции правовых и моральных норм и ценностей / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД РТ. – 2022. – № 2 (54). – С. 46-54.

References

1. Baranov, P.P. Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies: theoretical and sociological aspects: author's abstract. diss... doc. jurid. sciences: 12.00.01 / Pavel Petrovich Baranov. – М., 1996. – 35 p.

2. Bredneva, V.S. Deformation of professional legal awareness of lawyers and technologies for overcoming it: monograph / V.S. Bredneva. – Yuzhno-Sakhalinsk: SakhsSU, 2019. – 196 p.
3. Vetrova, O.A. The role of legal awareness of employees of internal affairs bodies in law enforcement activities / O.A. Vetrova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – № 12. – Pp. 196-200.
4. Vlasov, V.I., Vlasova, G.B. Theory of State and Law / V.I. Vlasov, G.B. Vlasova. – Rostov n / D., 2017. – 415 p.
5. Ivannikov, I.A. The concept of legal culture / I.A. Ivannikov // Jurisprudence. – 1998. – № 3. – Pp. 12-16.
6. Kozhevnikov, V.V. The problem of professional legal consciousness in the law enforcement sphere / V.V. Kozhevnikov // Modern law. – 2016. – № 1. – Pp. 17-26.
7. Peresadina, O.V. Theoretical and legal analysis of professional legal consciousness: on the example of legal consciousness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Olga Vladimirovna Peresadina. – Yekaterinburg, 2017. – 222 p.
8. Silantjeva, S.O. Professional legal awareness of employees of the traffic police units / S.O. Silantjeva // Scientific and theoretical journal “Scientific notes”. – 2010. – № 8 (66). – Pp. 83-87.
9. Sotivoldiev, R.Sh. Formation of professional legal awareness of law enforcement officers / R.Sh. Sotivoldiev // Works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2020. – № 2 (46). – Pp. 70-80.
10. Tokhirov, F.T. Actual problems of the history and theory of state and law in the context of state independence of the Republic of Tajikistan: monograph / F.T. Tokhirov. – Dushanbe: Donish, 2009. – 369 p.
11. Toshev, A.M. The role of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in ensuring the legal status of an individual / A.M. Toshev // Vector of Science of TSU. Series: Legal Sciences. – 2014. – № 2 (17). – Pp. 134-138.
12. Sharofzoda, R.Sh. Features of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies / R.Sh. Sharofzoda // Works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2021. – № 1 (49). – Pp. 44-52.
13. Sharofzoda, R.Sh. Risks of professional law enforcement activities in the context of the integration of legal and moral norms and values / R.Sh. Sharofzoda // Works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2022. – № 2 (54). – Pp. 46-54.

ТДУ 343.985.44

**АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ҚОЙИ ҲОДИСА ҲАНГОМИ ТАФТИШИ ЧИНОЯТИ
ВАЙРОН КАРДАНИ ҚОЙДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҲ ВА ИСТИФОДАИ
ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ**

**ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**INSPECTION OF THE SCENE OF AN INCIDENT DURING THE INVESTIGATION OF
CRIMES RELATED TO VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND
OPERATION OF VEHICLES**

ҚОДИРЗОДА Д.С.
QODIRZODA D.S.

*Сардори шӯъбаи Хадамоти назорати меҳнат,
муҳоҷират ва шугли аҳоли дар шаҳри Душанбе,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Начальник отдела Службы надзора в сфере труда,
миграции и занятости населения в городе Душанбе,
кандидат юридических наук, доцент*

Head of the Department of the Service for Supervision of Labor, Migration and Employment of the Population in Dushanbe, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail:
daler.kodirov.1990
@mail.ru

САИДЗОДА Р.Ҳ.
SAIDZODA R.H.

*Унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти
экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

*Соискатель кафедры криминалистики и судебной
экспертизы юридического факультета*

Таджикского национального университета

*Doctoral candidate, Department of Criminalistics
and Judicial Expertise, Law Faculty,*

National University of Tajikistan

e-mail:
saidzoda05011994
@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиҳанда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: НАЗАРОВ А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: Nazarov A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Science of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон тасмим гирифтанд, ки яке аз амалҳои аввалиндараҷаи тафтишӣ - азназаргузаронии ҷойи ҳодисаро дар мавриди тафтиши ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт мавриди таҳлили илмӣ қарор диҳанд. Ба ақидаи муаллифон ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аз ҷумлаи ҷиноятҳои ба шумор меравад, ки пас аз содиршавии он изҳори зиёд ба вучуд меоянд ва аксарияти онҳо ба ҷойи содиршавии ҷинояти мазкур вобастагӣ доранд. Бинобар ин, дар мавриди тафтиш намудани ҷинояти мазкур амалӣ намудани азназаргузаронии ҷойи ҳодаса мувофиқи мақсад мебошад. Аз ин рӯ, муаллифон кушиш намудаанд, ки вобаста ба мафҳуми азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, зарурати амалӣ намудани он мавриди вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, пайдошавии пайҳо, ҷамъоварӣ ва барасмиятдарории онҳо фикру андешаҳои зиёдеро ҷамъоварӣ ва таҳлил намуда, андешаҳои хешро ибраз намоянд.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноят, тафтиш, таҳқиқ, қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, нақлиёт, азназаргузаронӣ, ҷойи ҳодиса, амали тафтишӣ, ҳодисаҳои нақлиётӣ, из ва экспертиза.

Аннотация: В статье авторы попытались проанализировать одно из главных следственных действий - осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По мнению авторов, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств относится к числу преступлений, которые оставляют после себя множество следов, большая часть которых зависит от места совершения преступления. Поэтому при расследовании данного преступления целесообразно провести осмотр места преступления. В этой связи, авторы попытались собрать и проанализировать многочисленные идеи и взгляды, а также высказать свое мнение относительно понятия осмотра места происшествия, необходимости его внедрения при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, появления следов, их собирания и регистрации.

Ключевые слова: преступление, расследование, дознание, правила дорожного движения, транспорт, осмотр, место происшествия, следственное действие, транспортные происшествия, следы и экспертиза.

Annotation: In the article, the authors tried to analyze one of the main investigative actions - inspection of the scene of the incident during the investigation of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles. According to the authors, violation of traffic rules and the operation of vehicles is one of the crimes that leave behind many traces, most of which depend on the location of the crime. Therefore, when investigating this crime, it is advisable to conduct an inspection of the crime scene. In this regard, the authors tried to collect and analyze numerous ideas and views, as well as express their opinion on the concept of inspection of the scene of the incident, the need for its implementation in the investigation of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, the appearance of traces, their collection and registration.

Key words: crime, investigation, inquiry, traffic rules, transport, inspection, scene of incident, investigative action, transport accidents, traces and examination.

Дар замони муосир афзоиши доимии шумораи воситаҳои нақлиётӣ аз тарафи инсоният истифодашаванда

ба зиёд гардидани шумораи ҳодисаҳои роҳу нақлиёти бо иштироки онҳо содиршаванда оварда расонида, боиси

расонидани зарар ба саломатӣ ва марги одамон гардидааст, ки масъалаи ташвишовари иҷтимоию иқтисодӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус, ва барои тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ дар маҷмӯъ ба ҳисоб меравад. Дар робита ба ин, айни замон аз тарафи Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи Стратегияи бехатарии ҳаракат дар роҳ ва Нақшаи амали он барои солҳои 2025-2035 таҳия ва қорбарӣ шуда истодааст, ки татбиқи чунин ҳуҷҷатҳои стратегияи давлатӣ метавонанд шиддати руҳ додани ҳодисаҳои нақлиётро пастсозанд.

Воситаи дигари пешгирии содиршавии ҳодисаҳои нақлиётӣ - ин воситаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ муқовимат ба чунин кирдорҳо ба ҳисоб меравад. Қайд кардан ба маврид аст, ки боби 23 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиётро муқаррар намудааст, ки моддаҳои 211-219-ро дар бар мебард [1].

Таҳқиқи тафтиши ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт бо амалӣ намудани як қатор амалҳои тафтишӣ ва ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба роҳ монда мешавад. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки яке аз амалҳои аввалиндарачае, ки ҳангоми тафтиши ҷинояти мазкур ҳатман гузаронида мешавад азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ба ҳисоб меравад. Асос ва тартиби баамалбарории пешбурди азназаргузаронӣ мутобиқи моддаҳои 182 ва 183 Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ) гузаронида мешавад [2].

Азназаргузаронии ҷойи ҳодиса – одатан яке аз амалҳои аввалини муҳофизатӣ мебошад, ки аз он тафтишот оғоз меёбад. Дар таҷрибаи тафтишотӣ азназаргузаронии ҷойи ҳодиса нисбат ба дигар намудҳои азназаргузаронии тафтишӣ тез-тез гузаронида мешавад. Анҷом додани тафтишоти садамаҳои воситаҳои нақлиёт, таҷовуз ба номус, дуздӣ, одамкӯшӣ ва дигар ҷиноятҳо бидуни азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ғайриимкон мебошад.

Аз нуқтаи назари мо, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳамчун ҳаракати тафтишӣ бояд дар ҳама гуна ҳолатҳое, ки дар ҷойи ҳодиса изҳо ё ашёҳое, ки дар онҳо фактҳои дорони асоси исботкунӣ ҷой доранд, гузаронида шавад. Ҳамзамон, мо ба чунин назар мебошем, ки азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳамчун ҳаракати тафтишӣ дар мавриди тафтиши ҷиноятҳо марбут ба вайрон намудани қоидаи ҳаракат ва истифодаи нақлиёт бояд ҳамчун амали ҳатмӣ гузаронида шавад, чунки ҳангоми содиршавии ҷинояти мазкур изҳо ва ё далаҳои зиёде ба вучуд меоянд, ки аксарияти онҳо ба ҷойи содиршавии ҳодиса вобастагӣ доранд.

Аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса бо як қатор хусусиятҳои хосси тактикӣ тавсиф карда мешавад. Дар адабиёти соҳавӣ (махсус) онро амали тафтишии аввалиндарача, таъхирнопазир, ивазнашаванда ва тақрорнашаванда меноманд. Барои он аввалиндарача меноманд, ки тафтиши аксарияти парвандаҳои ҷиноятӣ маҳз аз он оғоз меёбад. Таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ доир ба ҳодисаҳои нақлиётӣ нишон медиҳад, ки азназаргузаронии ҷойи ҳодиса дар 99,5% тамоми ҳолатҳо гузаронида мешавад.

Таъхирнопазирии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ба ногузир будани тағйирёбии изҳо ва дигар объектҳо, ки ҳамчун далелҳои судӣ хизмат карда метавонанд, алоқаманд мебошад. Доираи муддати вақте, ки дар давоми он изҳо барои таҳқиқоти криминалистӣ қоршоам мебошанд, аз омилҳои зиёд вобастагӣ дорад: механизм ва тарзи ташаққули изҳо, объектҳое, ки дар онҳо чунин изҳо ба вучуд омадаанд, шароити боду ҳаво ва ғ.

Изҳои моддаҳои баромади биологидошта намуди зоҳирӣ ва ҳолати сифатии худро бисёр зуд тағйир медиҳанд. Изҳои ҷарҳҳои воситаҳои нақлиёт дар ҷойи ҳодиса метавонанд зери таъсири борон шӯста шаванд, зери барф монанд, таҳти таъсири нурҳои офтоб хушқу хира гарданд ва зери дигар шакли таъсир қарор гиранд. Азназаргузаронии

қойи ҳодиса барои он ҳаракати такрорнашаванда мебошад, ки ҳангоми гузаронидани азназаргузаронии такрорӣ, ҳатто бо гузашти муддати вақти начандон тулонӣ баъди азназаргузаронии якум, баъзе унсурҳои вазъият тағйир ёфта метавонанд, алалхусус, ҳарорат, намнокии ҳаво ва ғ. Воситаҳои нақлиёти ба садама дучоршуда бошанд, одатан бо мақсади барқарор намудани ҳаракати муътадили нақлиёти ҷамъиятӣ зудтар аз қойи ҳодиса бурда мешаванд.

Яке аз ҳаракатҳои муҳимми тафтишӣ, ки ба ошкор намудани изҳои ҷинойт, дигар далелҳо, инчунин муайян кардани вазъияти қойи ҳодиса ва дигар ҳолатҳо равона гардидааст, азназаргузаронии тафтишӣ мебошад [8, с. 11].

Чунончи, ба андешаи Корнакова С.В. ва Сергеева О.С., азназаргузаронии қойи ҳодиса дар худ усули таҳқиқоти эмпирикиро ташкил медиҳад – бо шумули мушоҳида, ки хусусияти хоси он ҳамкорӣ мақсаднок ва мунтазамонаи муфаттиш бо объектҳои таҳқиқшаванда дар асоси донишҳои ибтидоии тавсифи криминалистии ҷинойт мебошад, ки имконият медиҳад дар бораи моҳияти ҳодисаи тафтишшаванда таҳминҳои мушаххас ҳосил карда шавад [6, с. 121].

Ҳодисаи роҳу нақлиёт – ин садама бо иштироки як ё якчанд воситаҳои нақлиёти автомобилӣ мебошад. Чунин посухро аз аксарияти одамон новобаста аз он ки онҳо соҳиби воситаи нақлиётанд ё аз нақлиёти ҷамъиятӣ истифода мебаранд, шунидан мумкин аст ва онҳо қисман ҳақ мебошанд. Ҳодисаи роҳу нақлиёт – ин мафҳуми ҳуқуқӣ аст, ки мазмуни мушаххас ва як қатор аломатҳо дорад.

Мазмуни истилоҳи «ҳодисаи роҳу нақлиёт» дар сатҳи қонунгузорӣ шарҳ дода шудааст ва ба маънои дигар баррасӣ шуда наметавонад.

Ҳодисаи роҳу нақлиёт - воқеае, ки ҳадди ақал дар он як адад воситаи нақлиёти дар ҳаракатбуда иштирок намуда, боиси марг ё осеббардории одамон ё ин ки зарар дидани воситаҳои нақлиёт, бор, роҳ, иншооти роҳдорӣ ва

дигар иншоот ё молу мулки дигар гардидааст [3].

Методикаи ҳуҷҷатноккунонии ҷинойтҳои дар соҳаи бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт содиршуда бо он хусусияти хоси худ фарқ мекунад, ки аз лаҳзаи ворид шудани хабар дар хусуси чунин ҳолатҳо (ҳодисаҳо) ҳаракатҳои касбӣ, саривақтӣ ва моҳиронаи муфаттиш, ки ба ошкорнамоӣ ва қайди далелҳои шайъӣ ва вазъияти роҳ дар қойи содиршавии ҳодисаи роҳу нақлиёт, инчунин гирифтани объектҳои моддӣ ва изҳо алоқаманд мебошанд, аҳамияти муҳим доранд, зеро онҳо дар муддати кӯтоҳ таҳти тағйирёбӣ қарор мегиранд. Хусусияти хоси зикршуда аз муфаттиш доштани таҷриба, инчунин омодагии махсусро дар ташкили гузаронидани амалҳои тафтишӣ ва тактикаи онҳо талаб менамояд. Маҳз аз ҳамин сабаб азназаргузаронии қойи ҳодисаи роҳу нақлиёт дар тафтиши ҷинойтҳои категорияи ишорашуда аҳаммияти бузург дорад.

Муҳиммияти азназаргузаронии қойи ҳодисаи роҳу нақлиёт дар он ифода меёбад, ки ба таъхир афтодан ва ба таври ғайрикасбӣ гузаронидани он метавонад боиси ба таври барқарорнашаванда гум шудани изҳо ва объектҳои ҳамчун далели шайъӣ аҳаммиятдошта ва таҳриф шудани вазъияти дар лаҳзаи ҳодисаи бавуқуёфта баамалодаи роҳ гардад, ки барқарор намудани онҳо дар натиҷаи азназаргузаронии такрорӣ ва дигар ҳаракатҳои тафтишӣ аллакай ғайриимкон мебошад.

Сабабҳои ҳодисаҳои роҳу нақлиёт ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: субъективӣ ва объективӣ. Ба омилҳои субъективӣ инҳо мансуб мебошанд: вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, аз ҷумла, аз қойи ҳодисаи роҳу нақлиёт ғайб задани иштирокчии гунаҳгори ҳаракат дар роҳ: ронанда, пиёдагард, мусофир ва дигар иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ.

Ба сабабҳои объективӣ чунин омилҳоро мансуб медонанд: банақшагирии нодурусти куча ва роҳҳои

автомобилгард, рушноии бади қисми пиёдагарди роҳ дар вақти шабона, ҳолати фарши роҳ, камбудии воситаҳои гуногуни идоракунии, аз ҷумла, аломатҳои роҳ, қисмҳои боздоранда (тормоз), гардонанда ва дигар қисмҳои воситаҳои нақлиёт.

Ҳангоми дастрас шудани хабар оид ба ҳодисаи роҳу нақлиёт ноziри Бозрасии давлатии автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - БДА ВКД ҚТ) азназаргузаронии ҷойи ҳодисаро мегузаронад, протоколи азназаргузаронии ҳодисаи роҳу нақлиётро тартиб медиҳад, гузориши ноziри БДА ВКД ҚТ, ки назорати роҳро ба уҳда дорад, қабул мекунад, баёноти ронандаро мегирад, ҳолати техникаи автомашинаро месанҷад, барои муайян намудани ҳолати мадхушии ронанда аз нӯшоқиҳои спиртӣ ва моддаҳои нашъдорӯро ба шаҳодаткунонии равон мекунад.

Дар сурати марг ё зарари вазнини ҷисмонӣ бардоштани ҷабрдида, ба ҷойи ҳодиса гурӯҳи оперативӣ-тафтишотӣ дар ҳайати муфаттиш, ноziри БДА ВКД ҚТ ва ҳангоми зарурат – корманди оперативӣ-кофтукови ҷиноятӣ, тиббии судӣ, мутахассиси криминалист ва мутахассиси техникаи автомобилӣ равон карда мешаванд.

Асосҳо барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ бевосита аз тарафи милитсия (махсусан БДА ВКД ҚТ) ошкор шудани аломатҳои ҷиноят, аризаи ҷабрдидагон ё хешовандони онҳо, шохидон, ронандагони воситаҳои нақлиёт, ки ба ҳодиса дахл доранд, мебошанд.

Муаллифони муосир дуруст қайд менамоянд, ки дар ҷойи ҳодиса мавҷуд будани муфаттиш бо сифати нисбатан баланд гузаронидани тамоми ҳаракатҳои таъхирнопазири тафтиширо талаб менамояд, чунки оқибатҳои вазнини ҳодисаи роҳу нақлиёт эҳтимолияти фавран оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро дар назар доранд [4, с. 21].

Дар ибтидои тафтишот вазъиятҳои тафтишии маъмулии зерин ба миён меоянд:

- ронанда ва воситаи нақлиёт дар ҷойи ҳодиса қарор доранд;
- ронанда бо воситаи нақлиёт аз ҷойи ҳодиса ғайб задааст;
- воситаи нақлиёт дар ҷойи ҳодиса аст, вале ронанда ғайб задааст;
- ронанда бо автомашина аз ҷойи ҳодиса ғайб зада, ҷабрдида ё часадро бо худ бурдааст.

Аз ҳама маъмултар вазъияти яқум аст, дар ин маврид аксаран зарари ҷисмонӣ ба ҷабрдидагон ё расонидани зарари калони моддӣ мушоҳида мегардад. Муфаттиш бояд фавран азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, воситаи нақлиёт ва пурсиши тамоми шохидони ҳодисаро гузаронад, шаҳодаткунонии ронанда ва ҷабрдидагонро бо мақсади муқаррар намудани ҳолати мадхушии онҳо аз нӯшоқиҳои спиртӣ ё моддаҳои нашъадор анҷом диҳад, экспертизаи тиббии судии ҷабрдида ва дигар намудҳои экспертизаро таъйин намояд.

Аз лиҳози тактикӣ азназаргузаронии ҷойи ҳодисаи роҳу нақлиётро ба се марҳила ҷудо намудан мумкин аст: марҳилаи яқум – тайёри, марҳилаи дуюмкорӣ ва марҳилаи сеюм – ҷамъбасти [7, с. 11].

Марҳилаи тайёри ба ду давра тақсим мешавад. Ба давраи яқум ҳаракатҳои муфаттиш то ба ҷойи ҳодиса рафтан ва ба давраи дуюм бошад, ҳаракатҳои муфаттиш ҳангоми ба ҷойи ҳодиса барои азназаргузаронӣ расидан дохил мешаванд. Дар давраи яқум вазифаи асосии муфаттиш таъминоти иттилоотию тактикӣ ва техникаи рафтан ба ҷойи ҳодисаи роҳу нақлиёт мебошад. Ҳар чӣ бештар доштани иттилоот ва таъмин будани муфаттиш бо воситаҳои техникӣ дар ин давра хеле муҳим мебошад.

Азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳамчун амали тафтишии ягона аз тайёри ба азназаргузаронӣ оғоз мешавад. Лекин ҳуди тайёри ба ин ҳаракати тафтишӣ ба зермарҳила ё қисмҳои мухталиф ҷудо шудааст. Дар криминалистика нуқтаи назаре ҷой дорад, ки тибқи он тайёри ба азназаргузаронӣ шартан аз ду зермарҳила (ё қисм) иборат мебошад:

а) ҳаракатҳои омодагӣ, ки то ба ҷойи ҳодиса ҳозир шудан гузаронида мешаванд;

б) ҳаракатҳои омодагӣ, ки баъди ба ҷойи ҳодиса ҳозир шудан иҷро карда мешаванд [10, с. 197-197].

Дар рафти омодагӣ ба азназаргузаронии ҷойи ҳодисаи роҳу нақлиёт, бояд ба як ҳолати муҳимми дигар низ, ба монанди интиҳоби бодикқатонаи шахсони ҳолис ва дигар ёрдамчиён мадди назар қарор дода шавад. Аз лаҳзаи ба ҷойи ҳодиса ҳозир шудани ӯ давраи дуҷуми марҳилаи тайёри оғоз меёбад.

Тактикаи азназаргузаронии ҳодисаи роҳу нақлиёт вобаста ба ҳолатҳои мушаххаси ҳодиса тағйир меёбад. Истифодаи васеи тарзҳои тактикӣ дар марҳилаи корӣ амалӣ мешавад. Агар ҳаракатҳои муфаттиш дар марҳилаи қаблӣ хусусияти нисбатан ташкилӣ дошта бошад, пас дар марҳилаи корӣ онҳо хусусияти таҳқиқотӣ доранд.

Дар навбати худ марҳилаи кори азназаргузаронии ҷойи ҳодиса аз лиҳози тактикӣ ба се марҳила тақсим мешавад: шарҳдиҳӣ, статикӣ ва динамикӣ.

Аҳамияти фотоаксҳое, ки дар ҳол пас аз ҳодисаи роҳу нақлиёт гирифта шудаанд, бениҳоят муҳим мебошад. Дар ин маврид азназаргузаронӣ ба сифати ҳаракати тафтиши таъхирнопазир баромад мекунад, зеро аксҳои аз рӯйи изҳои гарм гирифташуда имкон медиҳанд унсурҳое сабт карда шаванд, ки аз нигоҳи аввал ноаёнанд [9, с. 37-40].

Фаъолияти бомуваффақият бидуни зеҳнан аз нав сохтани манзараи ҳодисаи роҳу нақлиёт ғайриимкон аст. Бинобар ҳамин сабаб азназаргузаронӣ бояд аз ҷойи ҳодисаи роҳу нақлиёт оғоз карда шавад. Дар ин ҳол, бояд на идроки механикӣ, балки визуалии он чизе, ки дар ҷойи ҳодиса қарор дорад, истифода шуда, дар хусуси механизми ҳодисаи бавуқӯмада, ҳосиятҳои психологӣ ва физиологии шахсоне, ки дар ҷойи ҳодиса амал кардаанд, фарзияҳо таҳия ва пешниҳод карда мешавад.

Аз рӯйи хусусияти ҳодиса инҳо чудо карда мешаванд:

– бархӯрди воситаҳои нақлиёт байни худ ё бо қатора;

– чаппашавӣ – аз даст рафтани устуворӣ на бо сабаби бархӯрд, аз роҳ баромадан (масалан, ҳангоми нишебии аз ҳад зиёди роҳ, дар натиҷаи шамоли саҳт ва ғ.);

– бархӯрд бо воситаи нақлиёти беҳаракат; бархӯрд бо объектҳо (масалан, ҳамагуна объекти беҳаракат, ғайр аз воситаи нақлиёт);

– зер кардани пиёдагард, аз ҷумла вақте ки пиёдагард ба автомобил бархӯрдааст;

– зер кардани дучархасавор, аз ҷумла вақте ки дучархасавор ба автомобил бархӯрдааст;

– бархӯрд бо нақлиёти боркаш (ба монанди ҳайвонот, ҳамчунин, таҷҳизотҳои ба онҳо васлшуда), аз ҷумла, вақте ки чунин нақлиёт ба автомобил бархӯрдааст;

– афтиши мусофир дар чараёни ҳаракат (масалан, дар автобус);

– дигар ҳодисаҳои роҳу нақлиёт: зер кардани ҳайвонҳои дигар, ғайр аз ҳайвони боркаш;

– аз роҳ баромадан; афтидани бор;

– партофтани ашёҳо;

– зер кардани шахсе, ки пиёдагард намебошад (қорманди БДА ВҚД ҚТ, қорманди роҳ ва ғ.).

Ҳангоми баррасии ин категорияи ҷиноятҳо аҳамияти махсусро азназаргузаронии воситаи нақлиёт мебозад. Изҳои дар он пайдошударо аз рӯйи табиати бавучудоияшон метавон ба изҳои таснифбандӣ намуд, ки дар натиҷаи бархӯрди воситаи нақлиёт ба воситаи нақлиёти дигар ё ин ки бо объектҳои беҳаракат ба вучуд омадаанд; изҳои, ки дар натиҷаи зер кардани пиёдагард пайдо шудаанд; изҳои, ки дар натиҷаи чаппа шудани воситаҳои нақлиёт ба вучуд омадаанд.

Дар навбати аввал бояд қисми пеши автомашина мавриди азназаргузаронӣ қарор дода шавад, аммо ҳангоми бархӯрди якҷанд воситаи нақлиёт азназаргузаронӣ бояд аз қисмати ҳангоми бархӯрд осебдида оғоз карда шавад.

Дар ин маврид, диққати асосӣ ба бампер, таҷҳизоти рӯшноидишанда (чароғҳо, зерчароғҳо, чароғҳои калонҳаҷм ва ба таври амудӣ ҷойгиршуда), оинаи пеш, харошидаҳо, пачакшидаҳо, изҳои хун ва дигар объектҳои баромади биологидошта, ошкоркунии микрозаррачаҳо, ки дар натиҷаи бархӯрд бо дигар объектҳо боқӣ мондаанд.

Ҳангоми азназаргузаронии қисми поёни мукаррар карда мешавад, ки оё расиши унсурҳо ва ҷузъҳои воситаи нақлиёт бо унсурҳои фарши роҳ ва ё ҷабрдида ҷой дошт, агар ҷой дошта бошад изҳои ошкоршуда дар протоколи ҳаракати тафтишӣ инъикос карда мешаванд.

Дар сурати чудо шудани қисмҳои алоҳида онҳо тавсиф карда шуда, ҷойи ҷойгиршавиашон ишора карда мешавад. Ҳангоми азназаргузаронии дохили воситаи нақлиёт ҳолати тирезаҳои паҳлу, оинаҳои тарафи қафо, таҷҳизоти нишондиҳандаи суръати ҳаракат, тарзи ҷойгиршавии таҷҳизоти тағйирдиҳандаи суръати ҳаракат ва тормози дастӣ омӯхта мешавад [8, с. 24-25].

Тавачҷӯҳи махсус бояд ба азназаргузаронии воситаи нақлиёте, ки дар ҳодисаи роҳу нақлиёт иштирок намудааст, зоҳир карда шавад. Мавриди азназаргузаронии ҷиддӣ бояд осебҳое қарор дода шаванд, ки бевосита дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт ба вучуд омадаанд, инчунин изҳое, ки дар қисмҳо, унсурҳои автомашина пайдо шудаанд (изҳои хун, пораҳои либос, изҳои ранги дигар ва ғ.).

Инчунин, мавриди азназаргузаронӣ қарор додани қисмати ҳаракаткунанда (ходовой) ва ҳолати кузови автомашина зарур доништа мешавад: мавҷудияти зерчароғҳо, чароғҳо, нишондиҳандаҳои гардиш, пачараҳои радиатор, шишаи пеш.

Ҳамчунин, тавачҷӯҳ ба азназаргузаронии низоми боздоранда (тормоз), ҷамбарак, ҳолати ҷархҳо ва дигар қисматҳо зоҳир карда мешавад. Дар дохили (кабинаи) автомашина диққати асосӣ ба ҳолати дастаи

таҷҳизоти тағйирдиҳандаи суръат, тормози дастӣ, нишондиҳандаҳои гардиш дода мешавад [7, с. 211].

Ба андешаи мо, ҳангоми тафтиши ҷиноятҳои вайрон намудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва истифодаи нақлиёт муфаттишро мебояд, ки ба марҳилаи ҷаъмбасти азназаргузаронии ҷойи ҳодиса диққати махсус зоҳир намояд. Чунки дар марҳилаи мазкур муфаттиш протокол, тарҳ, нақша тартиб медиҳад. Сипас муфаттиш вақти гузаронидани пурсишро муайян мекунад. Изи ангуштони ҷасадро гирифта, онро ба мурдаҳона (морг) мефиристад.

Объектҳои гирифташавандаро бастабандӣ менамояд. Ҷиҳати нигоҳдории он далелҳои моддӣ, ки аз ҷойи ҳодиса гирифта шудаанд, ҷораҳо меандешад. Тарзи асосии қайднамоӣ протокол мебошад. Дар мавриди таҳияи протокол муфаттишро мебояд, ки ба тамоми унсурҳои протоколи азназаргузаронӣ диққати махсус зоҳир намояд, ба монанди:

- ҷой ва санаи анҷом ёфтани азназаргузаронӣ; аз тарафи кӣ анҷом шудани азназаргузаронӣ;
- ному насаби тамоми шахсоне, ки дар рафти азназаргузаронӣ иштирок намудаанд;
- барои азназаргузаронӣ ҷӣ асос шуд; шароити азназаргузаронӣ;
- ҳолати фаҳмонда дода шудани ҳуқуқ ва уҳдадорихои иштирокчиёни азназаргузаронӣ.

Ба андешаи мо, дар мавриди тафтиши ҷинояти вайрон намудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва истифодаи нақлиёт амали намудани азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳамчун амали мустақили тафтишӣ бо риояи вазифҳои ин амали муурофиавӣ, имкон медиҳад, ки ҳодисаи нақлиёти саривақт кушода шуда, шахси содиркунандаи он ба ҷавобгарӣ кашида шавад. Бо дар назардошти ин, вазифаҳои асосии азназаргузаронии ҷойи ҳодисаи роҳу нақлиёт инҳо мебошанд:

1) ошкорнамоӣ, қайдкунӣ ва гирифтани изҳои (объектҳои) дар роҳ ва дигар унсурҳои ҳамшафати роҳ гузоштаи

воситаҳои нақлиёт, иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ ва дигар ашёҳо;

2) қайд кардани вазъияте, ки ҳангоми он ҳодисаи роҳу нақлиёт ба амал омадааст;

3) тафтиш намудан ва қайд кардани ҳолати техникаи воситаҳои нақлиёте, ки дар ҳодисаи роҳу нақлиёт иштирок намуданд;

4) муайян кардани сабаб ва шароитҳое, ки ба ҳодисаи роҳу нақлиёти баамаломата мусоидат намудаанд ва андешидани чораҳои таъхирнопазир чихати баргараф кардани онҳо [4, с. 6-7].

Мо ба чунин назар мебошем, ки ҳангоми амалӣ намудани азназаргузаронии ҷойи ҳодиса чунин ҳолатҳои ба раванди тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ марбӯд ба вайрон намудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва истифодаи нақлиёт саривақт муқаррар мешаванд:

1) дар кучо, кадом вақт ва ҷӣ тавр ҳодисаи роҳу нақлиёт ба амал омадааст.

2) Намуди ҳодисаи роҳу нақлиёт.

3) Самти ҳаракати воситаҳои нақлиёт, мавқеи ҷойгиршавӣ ва ҳаракати иштирокчиёни ҳаракати роҳ дар лаҳзаи то ҳодисаи роҳу нақлиёт ҷӣ гуна буд.

4) Механизми ба амал омадани ҳодисаи роҳу нақлиёт ва амалҳои иштирокчиёни ҳаракати роҳ дар ин вақт.

5) Мавқеи ҷойгиршавии воситаҳои нақлиёти осебдида ва ҷабрдидагон дар лаҳзаи ҳодисаи роҳу нақлиёт.

6) Ҳолати (вазъияти) воситаҳои нақлиёти осебдида.

7) Вазъияти роҳ дар лаҳзаи ҳодисаи роҳу нақлиёт:

а) навъ, вазъияти фарши роҳ;

б) паҳноӣ, аломатгузори роҳ;

в) тартиби ҷойгиршавии роҳ;

г) тавсифи қитъаҳои (худудҳои) ҳамшафати роҳ;

ғ) мавҷудияти аломатҳои роҳ;

д) намоён (дидашаванда) будани манзара;

е) рушноӣ дар қитъаи роҳ;

ё) зичӣ, шиддати ҳаракат дар роҳ;

ж) мавҷудияти монсаи ҳаракат ва нуқсонҳои роҳ.

8) Ошкорнамоӣ, қайдкунӣ ва гирифтани изҳое, ки дар фарши роҳ, воситаи нақлиёт, муҳити атроф ва ҷабрдида дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт ба вучуд омадаанд, аз ҷумла қисмҳои ҷудошудаи воситаҳои нақлиёт ва ашёҳое, ки ба ҷабрдида мансуб мебошанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; с. 2001, № 4, мод. 149, мод. 167; ҚҶТ аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021, № 1776, аз 23.12.2021, № 1809, аз 19.07.2022, № 1895, аз 19.07.2022, № 1896.

2. Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03-уми декабри с. 2009, № 564 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2009, №12, мод. 815, мод. 816; Қ ҶТ аз 24.12.2022 № 1926, № 1927, аз 03.01.2024 № 2017.

3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ” аз 29-уми июни с. 2017, № 323 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20068.

4. Аминев, Ф.Г., Валеев, А.Х., Гумерова, Р.Б. Имаева, Ю.Б. Расследование преступлений, связанных с ДТП: макет уголовного дела. – Уфа: УЮИ МВД России, 2010. – 210 с.

5. Егерова, О.А., Леонтьев, Л.В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании ДТП // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 1 (5). - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 205-213.

6. Корнакова, С.В., Сергеева, О.С. Осмотр места происшествия при расследовании насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними: условия эффективности / С.В. Корнакова, О.С. Сергеева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, – № 4. – С. 121–125.

7. Морозова, Н.В., Чаплыгина, А.Д. Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия / Н.В. Морозова, А.Д. Чаплыгина // Современная наука: Юридические науки. – 2020. - № 2. – С. 10-12.

8. Осяк, В.В. Методика расследования ДТП: учебно-методическое пособие / В.В. Осяк. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2020. - 63 с.
9. Романов, В.В. Применение цифровой фотографии в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия / В.В. Романов // Вестник НЦБЖД. - 2014. - С. 37–40.
10. Сафонов, Г.И., Дубровин, С.В. Актуальные аспекты практики осмотра места дорожно-транспортного происшествия в современных условиях / Г.И. Сафонов, С.В. Дубровин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. - № 7. – С. 194-199.
11. Сергеев, В.В., Скоморохов, О.Н., Юрин, А.М. Особенности проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных происшествий: тактико-криминалистический аспект / под ред. В.В. Сергеева. - Белгород: БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2021. - 89 с.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, No. 574 // Journal of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306; 1999, No. 12, Art. 316; 2001, No. 4, Art. 149, Art. 167; Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated 17.12.2020 No. 1730, dated 20.04.2021, No. 1776, dated 23.12.2021, No. 1809, dated 19.07.2022, No. 1895, dated 19.07.2022, No. 1896.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009, No. 564 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 12, art. 815, art. 816; RG of 24.12.2022 No. 1926, No. 1927, dated 03.01.2024 No. 2017.
3. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan “Road Traffic Rules” dated June 29, 2017, No. 323 // [Electronic resource] - Access link: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20068.
4. Aminev, F.G., Valeev, A.Kh., Gumerova, R.B. Imaeva, Yu.B. Investigation of crimes related to road accidents: a model of a criminal case. - Ufa: ULI MVD of Russia, 2010. - 210 p.
5. Egereva, O.A., Leontyev, L.V. Features of the inspection of the scene of the incident during the investigation of a road accident // Siberian criminal procedure and forensic readings: a collection of scientific papers. Issue 1 (5). - Irkutsk: Publishing house of BSUEL, 2014. - Pp. 205-213.
6. Kornakova, S.V., Sergeeva, O.S. Inspection of the scene of the incident during the investigation of violent crimes committed by minors: conditions for effectiveness / S.V. Kornakova, O.S. Sergeeva // Legal Bulletin of Samara University. - 2017. - Vol. 3, - No. 4. - Pp. 121-125.
7. Morozova, N.V., Chaplygina, A.D. Features of inspection of the scene of a road accident / N.V. Morozova, A.D. Chaplygina // Modern science: Legal sciences. - 2020. - No. 2. - Pp. 10-12.
8. Osyak, V.V. Methodology for investigating road accidents: a teaching aid / V.V. Osyak. - Rostov-on-Don: RUI MIA of Russia, 2020. - 63 p.
9. Romanov, V.V. Use of digital photography during inspection of the scene of a road accident / V.V. Romanov // Bulletin of the National Center for Civil Aviation. - 2014. - Pp. 37–40.
10. Safonov, G.I., Dubrovin, S.V. Actual aspects of the practice of inspection of the scene of a road traffic accident in modern conditions / G.I. Safonov, S.V. Dubrovin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 7. - P. 194–199.
11. Sergeev, V.V., Skomorokhov, O.N., Yurin, A.M. Features of conducting investigative actions at the initial stage of investigation of road accidents: tactical and forensic aspect / edited by V.V. Sergeev. - Belgorod: BelUI MIA of Russia named after I.D. Putilin, 2021. - 89 p.

УДК 343.851

ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТКОРӢ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ПРЕСТУПНОСТИ

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIME PREVENTION

ҚУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.

Сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқориш Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Начальник управления науки и инновации Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, доктор юридических наук, профессор

Head of the Department of Science and Innovation of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Doctor of Law, Professor

E-mail:
nek-kudratov@mail.ru

ҒАЙРАТОВ Т.М.
GAYRATOV T.M.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи тиҷоратӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Доцент кафедры коммерческого и антикоррупционного права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук

Associate Professor of the Department of Commercial and Anti-Corruption Law of the Tajik State University of Commerce, Candidate of Law

E-mail:
timursho.gayratov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятии факултети № 6-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – профессор кафедраи предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Reviewer: SAFARZODA H.S. – Professor of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of militia

Аннотатсия: Мақола мазкур таҳлили имкониятҳои истифодаи зехни сунъӣ (artificial intelligence) дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар баҳши пешгирии ҷинояткорӣ баҳшида шудааст. Муаллифон муҳимияти татбиқи технологияҳои муосир, аз ҷумла, шиносоии чехра, таҳлили нутқ ва матн, мониторинги шабакаҳои иҷтимоӣ, таҳлили эҳсосот ва рафторро дар пешгирӣ ва ошкорсозии ҷиноятҳо баррасӣ мекунанд. Инчунин, масъалаҳои ахлоқӣ-ҳуқуқии истифодаи ҷунин технологияҳо ва зарурати ташаққули заминаи ҳуқуқии дахлдор дар Тоҷикистон таъкид мегардад. Хулосаи мақола ба тавсияҳои мушаххас оид ба ташкили инфрасохтор, тартиби танзими ҳуқуқӣ ва таҳкими заминаи институтсионалии истифодаи зехни сунъӣ дар мамлакат равона шудааст.

Возжаҳои калидӣ: зехни сунъӣ, шиносоии чехра, шиносоии эҳсосот, мониторинги рақамӣ, пешгӯии ҷиноят, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, технологияи амниятӣ, этикаи рақамӣ, таҳлили нутқ, таҳлили матн, ҳуқуқи рақамӣ.

Аннотация: Статья посвящена анализу возможностей использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики преступлений. Авторы обсуждают важность внедрения современных технологий, включая распознавание лиц, анализ речи и текста, мониторинг социальных сетей, а также анализ эмоций и поведения, направленных для предотвращения и раскрытия преступлений. Подчеркиваются этические и правовые проблемы, связанные с использованием таких технологий, и необходимость разработки соответствующей правовой базы в Таджикистане. В заключении статьи изложены конкретные рекомендации по организации инфраструктуры, правовому регулированию и укреплению институциональных основ использования искусственного интеллекта в стране.

Ключевые слова: искусственный интеллект, распознавание лиц, распознавание эмоций, цифровой мониторинг, прогнозирование преступлений, правоохранительные органы, технологии безопасности, цифровая этика, анализ речи, анализ текста, цифровое право.

Annotation: The article analyzes the possibilities of using artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies in the field of crime prevention. The authors discuss the importance of introducing modern technologies, including facial recognition, speech and text analysis, social media monitoring, as well as emotion and behavior analysis, to prevent and solve crimes. It also highlights the ethical and legal issues associated with the use of such technologies and the need to develop an appropriate legal framework in Tajikistan. The article concludes with specific recommendations for organizing the infrastructure, legal regulation and strengthening the institutional framework for the use of artificial intelligence in the country.

Key words: artificial intelligence, facial recognition, emotion recognition, digital monitoring, crime prediction, law enforcement, security technologies, digital ethics, speech analysis, text analysis, digital law.

Пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои асосии сулҳу субот ва оромӣ дар ҷомеа ба ҳисоб рафта, он ба таъмини ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои шахрвандон, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқии аҳоли бояд мусоидат намояд. Пешгирии ҷинояткорӣ таҳия ва татбиқи стратегияҳоеро дар бар мегирад, ки ба паст кардани сатҳи ҷинояткорӣ дар ҷомеа, инчунин, кам кардани оқибатҳои манфии он нигаронида шудаанд. Ин тадбирҳо метавонанд ҳам ба пешгирии содиршавии ҷиноятҳо (тадбирҳои пешгирикунанда) ва

ҳам барои рафъи омилҳои, ки ба кирдори ҷиноятӣ мусоидат мекунанд, равона карда шаванд.

Дар доираи криминология пешгирии ҷиноятҳо ҳамчун маҷмуи ҷорабиниҳо, аз ҷумла, пешгирии иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва равонӣ баррасӣ карда мешавад. Ҳадафи пешгирии иҷтимоӣ ба беҳтар намудани шароити иҷтимоие равона шудаанд, ки онҳо ба ҷинояткорӣ мусоидат мекарданд, ба монанди камбизоатӣ, бекорӣ, нобаробарии иҷтимоӣ ва ғайраҳо. Пешгирии ҳуқуқӣ ҷораҳои такмили қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқро

дар бар мегирад, ки ба ташкили системаи самараноки ҷазо ва ҳавасмандгардонӣ, ки аз рафтори ҷиноятиро пешгирӣ мекунад, нигаронида шудаанд.

Пешгирии психологӣ ба кор бо шахсон ва гурӯҳҳо, ки ба рафтори ҷиноятӣ майлдоранд, барои тағйир додани рафтор ва муносибати онҳо ба қонун нигаронида шудааст [9, с. 177-178]. Ҳамин тариқ, пешгирии ҷиноятҳо ҷузъи ҷудонашавандаи фаъолияти давлатӣ буда, асосҳои илмӣ ва таҳияи ҷораҳои самарабахшро, ки ба коҳиш додани фаъолияти ҷиноятӣ ва эҷоди ҷомеаи беҳатар нигаронида шудаанд, таъмин менамояд.

Оғози инқилоби иттилоотӣ рақамиро бо пайдоиши мошинҳои электронии ҳисоббарор (минбаъд - МЭХ) алоқаманд мекунанд. Бо вучуди он ки ҳуди инсон барномаҳо таҳия ва вазифаҳо таъин менамояд, МЭХ ба таври мустақил бо рақамҳо амал намуда, иттилоотро ҷамъ, тавлид ва интиқол медиҳанд. Ин хусусият, хусусан пас аз пайдоиши системаҳои зехни сунъӣ ба таври равшан боз ҳам зоҳиртар шуд, низом ё таҷҳизоти компютерӣ рӯз ба рӯз гуруҳҳои нави вазифаҳо мустақилона муайян ва онҳоро то андозае бе даҳолати берунаи инсон низ ҳал менамоянд.

Тавре Глазев С.Ю. қайд мекунад, «... мисли кӯдаке, ки пас аз ёдгирии савод қодир аст мустақилона хондану навиштанро идома диҳад, компютерҳои муосир низ метавонанд иттилооти рақамиро хонанд, тавлид кунанд ва ба инсон ё мошинҳои дигари худмонанд интиқол диҳанд. Барои муошират бо инсон, онҳо рақамро ба садо, калима ва аломат табдил медиҳанд, иттилоотро ба инсон мерасонанд ва ё аз ӯ мегиранд. Муошират миёни ҳуди мошинҳо бошад, дар забони рақамӣ сурат мегирад ва даҳолати шахсе, ки барномаи компютери барои иҷрои вазифа ё ҳалли масъала муайян кардааст, дар он талаб карда намешавад» [15, с. 31].

Таваллуди зехни сунъӣ ҳамчун як самти илмӣ таҳқиқотӣ ба солҳои 1940 рост меояд, яъне аз замоне, ки Винер Н. корҳои илмиро дар соҳаи кибернетика нашр намуда буд. Мафҳуми «зехни сунъӣ»

(англ. *artificial intelligence*) бори аввал соли 1956 дар Коллеҷи Дартмут (ИМА) дар семинаре бо ҳамин ном пешниҳод гардид. Дар ҳамин ҷо чунин таъриф ироа шуд, ки «Ҳар чанбае аз омӯзиш ва ё дигар хусусияти зехнӣ дар назария метавонад бо он дараҷа дақиқ тасвир ёбад, ки мошин (низом ё таҷҳизоти компютерӣ) битавонад онро тақлид намояд» [21]. Низомии зехни сунъӣ - ин низомии барномавӣ, ки раванди тафаккури инсонро дар муҳити компютерӣ тақлид мекунад. Зехни сунъӣ ҳамчун як самти илмӣ соҳаи информатика ба таҳияи маҷмӯи васоити техникӣ ва барномавӣ равона шудааст, ки ба корбарони ғайрибарноманавис имкон медиҳанд, ки вазифаҳои суннатан зехнталаби худро мустақилона тавассути компютер пешниҳод ва ҳал намоянд [4, с. 5].

Дар Тоҷикистон бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 30 сентябри соли 2022, таҳти № 483 “Стратегияи рушди зехни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040” қабул ва амалӣ гардида истодааст. Мувофиқи он, зехни сунъӣ - низом ё таҷҳизоти компютерӣ, ки қодир аст қобилияти зехнӣ ва таҳлили инсонро барои иҷрои вазифаҳои муайян тақрор намояд [1].

Ба назари мо мафҳуми мазкур маҳдуд ба назар мерасад, зеро зехни сунъӣ – ин маҷмӯи технологияҳо, усулҳо ва системаҳои барномавӣ мебошад, ки қобилияти иҷрои амалиётҳои фикрӣ ва маърифатии инсонро, ба монанди омӯзиш, таҳлил, қабули қарор, эҷод ва мутобиқшавӣ, тақлид мекунад.

Зехни сунъӣ бо истифода аз алгоритмҳои мураккаб ва таҳлили додаҳои калон қобилияти худомӯзӣ, арзёбӣ ва пешгӯиро доро буда, метавонад вазифаҳои мушкул ва зехнталабро бе даҳолати мустақими инсон иҷро намояд. Он дар соҳаҳои гуногун, аз ҷумла: тандурустӣ ва саноат, молия, амният, илм, таълим ва ҳуқуқ татбиқи васеъ пайдо кардааст. Намудҳои машҳури зехни сунъӣ инҳо ба шумор мераванд:

Ном	Шарҳ
Machine Learning	Зехн тавассути додаҳо таҷриба андӯхта, қобилияти қабули қарор ва такмилдиҳии худро бе барномаи саҳт дастрас мекунад
Natural Language Processing (NLP)	Он дар тарҷумаи автоматикӣ, чат-ботҳо, ҷустуҷӯ ва фаҳмиши нутқи инсон истифода мешавад
Computer Vision	Қобилияти фаҳмидани тасвирҳо ва видеоҳоро дорад. Системаҳо шиносоии чеҳра, аломатҳои роҳ, ҳаракат ва объектҳоро ба таври худкор иҷро мекунанд
Speech Recognition	Табили овози инсон ба матн ва шиносоии гӯянда. Ин технология дар системаҳои Siri, Google Assistant, Alexa ва дигар ёварони рақамӣ истифода мешавад
Expert Systems	Системаҳое, ки дониш ва таҷрибаи коршиносонро моделсозӣ карда, дар қабул ва тавсия додани қарорҳо кӯмак мерасонанд (масалан, дар ташҳиси тиббӣ ё таҳлили хавф)
Generative AI	Қобилияти тавлиди матн, сурат, овоз ва видеои нав, ба мисли ChatGPT, DALL·E, Midjourney, Sora, Gemini ва дигар моделҳои тавлидӣ
Robotics	Зехни сунӣ дар системаҳое, ки бо муҳити воқеӣ амал мекунанд (роботҳои истеҳсолий, амниятӣ, тиббӣ, кишоварзӣ ва хизматрасонӣ)

Истифодаи имкониятҳои зехни сунӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бахусус дар самти муборизаву муқовимат ба ҷинояткорӣ, дорои аҳамияти амалӣ ва мубрамро касб намуда истодааст.

Пшиченко Д.В. ибрази андеша менамояд, ки “қобилиятҳои нармафзорҳо дар таъмини тартиботи ҳуқуқӣ бартарии назаррасе нисбат ба қобилияти инсонӣ дар самти сабт, пешгирӣ ва воқуниши барвақт ба қонуншиканиро фароҳам меоранд” [13, с. 928].

Дар шароити кунунӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бояд тадричан ба истифодаи технологияҳои зехни сунӣ рӯ оварда, онҳоро дар як қатор самтҳои марбут ба амниятӣ чамъиятиву давлатӣ, мониторинги рақамӣ ва таҳлили иттилоотӣ ба таври фаъол ҷорӣ намоянд.

Истифодаи зехни сунӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ яке аз самтҳои наву самараноки истифодаи технологияҳои рақамӣ дар таъмини амниятӣ шахсӣ, чамъиятӣ ва давлатӣ ба ҳисоб меравад. Дар замони муосир, ки ҷиноятҳо низ характери мураккаб ва рақамӣ мегиранд, зехни сунӣ метавонад дар таҳлили ба чамъият хавфнокии ҷиноят, муайян кардани намудҳо ва пешгӯии рафторҳои ҷинояткорона нақши муассир бозад.

Ҷанбаҳои назариявӣ, амалӣ ва ҳуқуқии истифодаи зехни сунӣ дар муқовимат бо ҷинояткорӣ ба таври густарда дар қорҳои муаллифони хориҷӣ инъикос ёфтаанд [16; 17; 19; 20]. Саҳми

қорҳои илмии Овчинский В.С. ва Ларина Е.С. дар муайяннамоии имкониятҳои технологияи муосир дар раванди пешгирии ҷинояткорӣ назаррас арзёбӣ мегардад. Онҳо зехни сунӣро ҳамчун технология, ки таъиноти сесамтаро дорад, арзёбӣ мекунанд ва он метавонад дар самтҳои маданӣ, нисомӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ истифода шавад [10, с. 374]. Хусусияти фарқкунандаи ҷинояткории муосир дар он зоҳир мегардад, ки он қобилияти ҷалб ва истифодаи дастовардҳои пешрафтаи технологиро доро бошад.

Таҷрибаи ҷаҳонии истифодаи нейрошабакаҳо дар мубориза бо ҷинояткорӣ аслан бар пояи системаи PredPol (Predictive Policing) асос ёфтааст, ки эҳтимоли содир шудани ҷиноятро дар макон ва вақти муайян бо таҳлили маълумоти таърихӣ қонуншикани пешгӯӣ менамояд. Алгоритми дигар COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) мебошад, ки барои арзёбии хатари ретсидив ё такрори ҷиноят аз ҷониби маҳкумшудагон ва айбдоршавандагон бо истифода аз таҳлили омилҳои гуногун истифода мешавад. Барномаи ShotSpotter бошад, садои тирпарониро тавассути сенсорҳо сабт карда, макони ҳодисаро дақиқ муайян менамояд [12].

Дар умум, таҳлили таҷрибаи хориҷӣ ва адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки ҷунин самтҳои асосии истифодаи зехни сунӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ аҳамияти назаррас доранд:

а) **Таҳлили додаҳои калон.** Зехни сунъӣ бо таҳлили оморӣ ва алгоритмҳои омӯзиши мошинӣ метавонад маълумоти ҷинойтиро таҳлил намуда, минтақаҳо ва вақтҳои бештар хавфнокро муайян намояд. Таҳлили додаҳои калон (Big Data Analytics) яке аз абзорҳои стратегияи муосир дар пешгирии ҷинойткорӣ ба шумор меравад. Мафҳуми он ба ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, коркард ва таҳлили маҷмӯи бузурги маълумоти гуногунсарчашма ва мураккаб асос меёбад, ки бо ҳаҷм, суръат ва гуногунӣ фарқ мекунад.

Бо назардошти мафҳуми Big Data аз нуктаи назари криминалистика, Бессонов А.А. онро чунин таъриф медиҳад: «Ин маълумотест, ки ҳаҷми калон дошта, ҳам маълумоти бевосита дорои аҳамияти криминалистикӣ ва ҳам маълумоте мебошад, ки дар муҳити он бояд иттилооти дорои аҳамияти криминалистикӣ пайдо карда шавад ва он ба таҳлили таҳлилӣ тавассути усулҳои математика ва статистика ниёз дорад, то ки ба моделҳо, ҳулосаҳо ва қарорҳои амалӣ, қобили шарҳ ва истифода дар илми криминалистика ва таҳқиқи ҷинойтҳо таҳдил дода шаванд» [3, с. 48].

Бессонов А.А. ҳамчунин чунин таснифи маълумотро пешниҳод менамояд: маълумоти дискретӣ (маълумоте, ки танҳо арзишҳои муайяноро нисбат ба объекти таҳқиқ доранд), маълумоти пайваста (онҳое, ки арзишҳояшон дар ҳолати тағйирёбии муттасил қарор доранд), маълумоти шкалӣ (арзиши унсур бо истифода аз аломатҳо ифода ёфтааст), ва маълумоти номиналӣ (маълумоте, ки мумкин аст тибқи дараҷа ё тартиб систематик гарданд) [2].

Мувофиқи терминологияи СММ, «додаҳои калон» (Big Data) «ҷамъоварӣ ва таҳлили захираҳои иттилоотии ба таври назаррас афзуда мебошанд, ки имкониятҳои нигоҳдорӣ ва таҳлили онҳоро бо истифода аз воситаҳои техникӣ ва барномавие, ки қаблан офарида шудаанд, васеъ менамояд». Пайдоиши додаҳои калон дар натиҷаи густариши имкониятҳои захирасозии иттилоот ва афзоиши шумораи манбаъҳои мавҷудбудаи онҳо имконпазир гардид. Ба шумори ин

манбаъҳо, аз ҷумла, маълумоти тасвирҳои мохворавӣ, шабакаҳои алоқаи мобилӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ ва дастгоҳҳои нусхабардорӣ дохил мешаванд [11, с. 130-132].

Дар заминаи таъмини амният, зехни сунъӣ ва таҳлили додаҳои калон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имконият медиҳанд, ки рафторҳои ҷинойткоронро пешгӯӣ намуда, нуктаҳои хавфнокро дар вақти воқеӣ муайян намоянд. Манбаъҳои асосии додаҳо дар ин раванд аз маълумоти таърихӣ ҷинойткорӣ (дар пойгоҳҳои электронии СО ҚТ, ҚДАМ, Прокуратураи генералии ҚТ ва ВҚД ҚТ), сабтҳои камераҳои мушоҳидавӣ (масалан, ҚДММ “Паёми аср”), шабакаҳои иҷтимоӣ ва паёмрасонҳо, зангҳои телефонӣ ва додаҳои геолокатсионӣ, инчунин иттилооти иқтисодию молиявӣ ва дигар маълумоти демографӣ ё иҷтимоӣ иборатанд.

Афзалиятҳои асосии таҳлили додаҳои калон дар он ифода меёбанд, ки он имкони пешгӯии макон ва замони эҳтимолии содиршавии ҷинойтро фароҳам меорад, гуруҳҳои ҷинойтиро шинохта, алоқаи байни субъектҳои хавфнокро муайян мекунад, инчунин барои таҳлили парвандаҳои мураккаб ва таҳқиқоти судӣ далелҳои рақамӣ пешниҳод менамояд.

Бо истифодаи мониторинги вақти воқеӣ (real-time), мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонанд воқуниши ҷаврӣ ва муассир нишон диҳанд, ки чунин таҷрибаҳо дар фаъолияти ин мақомотҳо вақтҳои охир хеле зиёданд. Дар ҷаҳон платформаҳо ва системаҳои муосир, мисли “PredPol” дар ИМА, “Skynet” дар Чин ва платформаҳои Interpol ва Europol аллакай аз додаҳои калон барои шинохти хатари ҷинойткорӣ фаъолна истифода мекунад.

Бо вучуди ин, як қатор мушкилиҳо низ дар самти истифодаи додаҳои калон вучуд доранд, аз ҷумла масъалаҳои дахлнопазирии иттилооти шахсӣ, хатари таъбиз ва нодурустии алгоритмҳо, ки метавонанд ҳулосабарории носаҳеҳро ба бор оранд. Бинобар ин, барои Тоҷикистон зарур аст, ки бо дарназардошти рушди амнияти рақамӣ ва зарурати таҳлили фарогири хавфҳо, стратегияи миллии рақамӣ барои истифодаи додаҳои калон

дар соҳаи амниятро таҳия ва татбиқ намояд.

Дар ин замина таъсиси Маркази миллии таҳлили додаҳо бо иштироки ниҳодҳои амниятӣ ва илмӣ, инчунин гузаронидани омӯзиши мутахассисони соҳавӣ ва таъмини кафолатҳои ҳуқуқии ҳифзи маълумоти шахсӣ, метавонад заминаи устувор барои истифодаи ин технология дар сатҳи милли гузорад. Дар маҷмӯъ, таҳлили додаҳои калон ҳамчун воситаи пуриктидор барои таъмини амнияти ҷамъиятиву давлатӣ, таҳкими идоракунии хавфҳо ва гузариш ба модели муосири мубориза бо ҷинояткорӣ хидмат мекунад.

б) Пешгӯии содиршавии ҷиноят. Бо омӯзиши маълумотҳои таърихии ҷинояткорӣ, алгоритмҳо метавонанд эҳтимоли содир шудани ҷинояти навро дар макон ва вақти мушаххас пешгӯӣ кунанд. Чунин системаҳо аллакай дар баъзе шаҳрҳои ИМА (мисли Лос-Анҷелес ва Чикаго) мавриди озмоиш қарор гирифтаанд.

Пешгӯии ҷиноят (Predictive Policing) як равиши инноватсионӣ дар соҳаи таъмини амният ва мубориза бо ҷинояткорӣ мебошад, ки бо истифодаи зехни сунъӣ эҳтимоли содиршавии ҷинояти нав дар ҷой ва вақти муайян пешакӣ муайян карда шавад. Ҳадафи асосии ин усул кӯтоҳ кардани фосилаи байни маълумот оид ба содиршавии ҷиноят ва қабули қарорҳои ғаврии оперативӣ мебошад.

Алгоритмҳои таҳлилгар бо истифода аз маълумоти таърихии ҷинояткорӣ, масалан, макон, вақт, намуди ҷиноят, омилҳои иҷтимоӣ ва демографӣ моделҳо ва тамоюлҳоро муайян намуда, бо таъя ба онҳо мавқеи эҳтимолии содиршавии ҷиноятро пешгӯӣ менамоянд.

Натиҷаҳои таҳлил дар шакли “харитаҳои гарм” (heat maps) ва сигналҳои хавфнокӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ интиқол дода мешаванд, ки онҳо метавонанд гурӯҳҳои зудамал ва дигар захирахоро самараноктар истифода баранд. Ин равиш дар баъзе кишварҳо, аз ҷумла ИМА, Британия, Нидерланд ва Австралия татбиқ шуда истодааст.

Масалан, платформаи “PredPol” дар ИМА ба полисҳо имкон медиҳад, ки дар минтақаҳои бештар хузур дошта бошанд, ки эҳтимоли содиршавии ҷиноят зиёд аст. Барои он ки Predictive Policing дар як муҳити демократӣ ва ҳуқуқбунёд самаранок ва қобили қабул гардад, зарур аст, ки истифодаи он дар доираи қонунҳо мустақкам ва бо шаффофият ва ҳисоботдихӣ ба ҷомеа сурат гирад.

Дар Тоҷикистон низ, агар татбиқи чунин технологияҳо ба роҳ монда шавад, бояд пеш аз ҳама асоси қонунгузорӣ, ҳифзи маълумоти шахсӣ, таҳияи стандартҳои ахлоқии истифода ва омӯзиши мутахассисони соҳавӣ таъмин карда шавад. Танҳо дар ин сурат Predictive Policing метавонад ба воситаи самараноки қоҳиши ҷинояткорӣ ва тақвияти амнияти ҷамъиятиву давлатӣ табдил ёбад.

в) Муайянсозии чехра ва рафтор. Камераҳои дорои зехни сунъӣ метавонанд шахсони таҳти кофтукӯв қарордоштаро шиносанд ва ё ҳаракатҳои шубҳанокро дар ҷойҳои ҷамъиятӣ муайян кунанд (масалан, дар фурудгоҳҳо, хиёбонҳо, марказҳои савдо).

Муайянсозии чехра ва рафтор яке аз самтҳои амалии истифодаи зехни сунъӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ ба шумор меравад. Ин технология ба воситаи камераҳо ва низомҳои зехнӣ имкон медиҳад, ки шахсони шубҳанок, ҷинояткорон, афроди таҳти кофтукӯв қарордошта ё онҳое, ки ба гуруҳҳои ҷинояткор (гуруҳҳои террористиву экстремистӣ) иртиботдоранд, дар муҳити оммавӣ муайян карда шаванд.

Низоми шинохтани чехра бо истифода аз алгоритмҳои омӯзиши амиқ ва шабакаҳои нейронӣ садҳо хусусияти анатомии чехраи инсонро таҳлил намуда, онро бо маълумоти пойгоҳи додаҳо муқоиса мекунад. Он бояд дар фурудгоҳҳо, нуқтаҳои марзӣ, истгоҳҳои роҳи оҳан, марказҳои савдо ва ҷойҳои ҷамъиятии серодам васеъ истифода шавад.

Технологияи шинохтани рафтор бошад, ҳаракат, ишора, тарзи роҳгардӣ ва амали шахсро бо намунаҳои рафтори хатарнок муқоиса мекунад ва дар сурати ошкор шудани ҳаракати ғайритабӣ

(масалан, гурехтан, пинҳон шудан, ё бо худ доштани ашёҳои шубҳанок, аз қаби ярокҳо), системаро дар ҳолати ҳушдор қарор медиҳад. Ин ду технология метавонанд ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ кӯмак расонанд, ки чораҳои фаврии пешгирикунанда андешида шуда, хатари ҷиноятро пеш аз содир шуданаш кам намоянд.

Дар айни ҳол, Ҷумҳурии Мардумии Чин (Чин) яке аз пешсафон дар ҳаҷон аз рӯи шумора ва самаранокии истифодаи камераҳои назорати видеоӣ ва ҷустуҷӯи шахсон тавассути онҳо, инчунин дар соҳаи шинохти чехра бо истифода аз таҷҳизоти махсус эътироф мегардад. Тибқи маълумоти расмӣ, соли 2017 дар қаламрави Чин 176 миллион камера насб гардид, ва то соли 2020 насби тақрибан 450 миллион камераи иловагӣ ба нақша гирифта шуда буд (барои муқоиса дар ИМА шумораи камераҳо тахминан 50 миллионро ташкил медиҳад, омори ин миқдор камераҳо дар ҚТ муайян нест) [5].

Гарчанде шумораи дақиқи камераҳои дорои низоми шинохти чехра дар Чин маълум нест, мақомот нақша доранд, ки то соли 2025 зехни сунъӣ тавонад дар зарфи се сония чехраи ҳар як шаҳрванди кишварро, ки шумораашон тақрибан 1,5 миллиард нафарро ташкил медиҳад, шиносад. Низом метавонад шахсеро, ки дар кӯча роҳ меравад, шиносад ва февран ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ сигнал ирсол намояд, масалан, дар ҳолате ки шахс ҷаримаҳои пардохтнашуда дорад, аз пардохти алимент сарпечӣ кардааст ё дар кофтуков қарор дорад.

Нейрошабакаҳое, ки шиносоии чехраро анҷом медиҳанд, қобилияти иштирок дар ошкорсозӣ ва фošсозии ҷиноятҳоро ба таври «фаъолтар» низ доранд, зеро онҳо метавонанд ба рафтори шубҳанок ё тасвири видеоии ғайримуқаррарӣ, ки тавассути онҳо ошкор мегардад, воқуниш нишон диҳанд.

Масалан, дар Чин марде пас аз он ки дӯстдӯхтари худро бӯғӣ карда кушт, телефони ӯро гирифта, ба барномаи бонкии Money Station барои гирифтани 4200 доллар аз ҳисоби ӯ ворид шуд. Маҳз ҳамин маблағ боиси муноқишаи миёни

онҳо шуда буд. Ин барнома барои иҷозати анҷом додани амалиёти бонкӣ системаи шиносоии чехраро истифода мебард, бинобар ин мард чехраи ҷабридаро ба камера нишон дод.

Аммо зехни сунъӣ, ки иттилооти биометриро таҳлил мекард, дар чехраи зан ягон ҳаракатро мушоҳида накард ва дастрасиро ба ҳисоби бонкӣ рад намуд, ҳамзамон ба кормандони бонк ҳушдор ирсол кард, то ки онҳо шахсан ба чехра диққат диҳанд.

Кормандони бонк пай бурданд, ки дар чехраи зан осори зарб, хусусан дар гардан, дида мешавад, ки ба аломатҳои бӯғӣ шудан шабоҳат доранд. Онҳо тавассути геолокатсия макони будубоши занро муайян намуда, ба полис хабар доданд. Дар натиҷа, полис қотилро дар он лаҳза дастгир кард, ки ӯ кӯшиш дошт ҳасади ҷабридаро сӯзонад [6].

Истифодаи технологияи шиносоии чехра метавонад фаъолияти инсонро ба таври назаррас осон гардонад. Ин функция дар аксари смартфонҳо ҳамчун воситаи шиносоии соҳиби дастгоҳ истифода мешавад. Афзалияти ин усулҳо дар он аст, ки онҳо дар вақти воқеӣ кор мекунанд ва муҳити оммавро бе даҳолати мустақими инсон, яъне кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, таҳти назорат қарор медиҳанд.

Аммо, дар баробари ин, чанд маҳдудият ва масъалаҳои ахлоқию ҳуқуқӣ низ вучуд доранд. Аввалан, хатоҳои эҳтимолии шиноختан, махсусан барои шахсони дорои чехраи шабеҳ ё аз миллатҳои гуногун, метавонанд боиси таъқиби беасоси онҳо гарданд. Дуюм, истифодаи шинохтани чехра бе ризоияти шаҳрвандон метавонад ҳуқуқ ба дахлнопазириро зери хатар гузорад.

Тибқи баҳогузориҳои ширкатҳое, ки алгоритмҳои дахлдорро таҳия мекунанд, дар ҳолати ҳалли масъалаи верификатсия, яъне тасдиқи шахсият, сатҳи дақиқии шиносоии чехра имрӯз қариб ба 100% мерасад. Вале, агар суҳан дар бораи кор бо ҳаҷми калон (зиёда аз ним миллиард акс) равад, дақиқӣ тақрибан то ба 80% мерасад.

Ғайр аз ин, истехсолкунандагон таъкид мекунанд, ки технологияи муосир қобилияти шинохтани шахсро ҳатто дар

холате дорад, ки 40% чехраи ӯ пӯшида бошад, ва дар оянда ният доранд ин нишондодро то 50% расонанд. Ин низомҳо ба ҳеч ваҷҳ инсонҳоро, ки аз айнак, риш, муйлаб ё ороиши гуногуни косметикӣ истифода мекунад, иштибоҳ намекунад.

Ҳамчунин таъкид мешавад, ки агар лозим шавад, барнома шахсеро мешиносад, ки ҳатто агар акси ибтидоии ӯ ба бист ё сӣ сол қабл тааллуқ дошта бошад, барои система ин монеа нест, он ҳамаи тағйироти синнусолии чехраро бартараф намуда, натиҷаро қариб дарҳол пешниҳод мекунад [14].

Аз ин рӯ, истифодаи ин технология бояд бо қонунгузорӣ, аз ҷумла КМ ҚТ, КМҚ ҚТ, КМГ ҚТ, КҚ ҚТ ва ғайра мувофиқ карда шуда, бо шаффофият ва назорати мустақили давлативу ҷамъиятӣ таъмин карда шавад. Дар сатҳи сиёсати миллӣ, муқаррар кардани доираи истифода, муҳлати нигоҳдории маълумот, механизмҳои эътироз ва ҷавобгарии кормандони мақомоти татбиқкунанда ҳатмӣ мебошад. Бо риояи стандартҳои ҳуқуқи инсон, шинохтани чехра ва рафтор метавонад ба яке аз чораҳои муассири ҳифзи амнияти миллӣ ва ҷамъиятӣ табдил ёбад.

г) Мониторинги фазои рақамӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ. Зеҳни сунъӣ имкони таҳлили миллионаҳо паём, акс, навор ва “додаҳои калонро”-ро дар шабакаҳои иҷтимоӣ фароҳам меорад, ки барои пешгирии экстремизм, ҷалби рақамӣ ва таҳдидҳои амниятӣ зарур аст.

Мониторинги фазои рақамӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ яке аз самтҳои муҳими истифодаи зеҳни сунъӣ ва таҳлили додаҳои калон дар пешгирии ҷинояткорӣ, экстремизм, терроризм, муомилоти маводи муҳадир ва таҳдидҳои амниятӣ ба шумор меравад.

Бо дарназардошти он ки ҷинояткорон, гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ (дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2025 бо ҳалномаҳои Суди Олии ҚТ фаъолияти 29 гуруҳҳо ва ташкилотҳои террористиву экстремистӣ манъ карда шудааст) ва ташкилотҳои ҷиноятӣ муосир фаъолиятҳои худро ҳарчи бештар ба

муҳити рақамӣ интиқол медиҳанд, мониторинги шабакаҳои иҷтимоӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имкон медиҳад, ки сари вақт аломатҳои рафтори хатарнок, паёмҳои таблиғотӣ, ташкили амалҳои ғайриқонунӣ ва шабакаҳои иртиботии марбут ба гурӯҳҳои ҷиноятӣ муайян ва безарар гардонанд. Тибқи маълумоти

Ҳадамоти алоқа, ҳоло дар Тоҷикистон 8,3 миллион муштари алоқаи мобилӣ фаъолият доранд, ки тақрибан 5,6 миллион нафари онҳо фаъл ҳисобида мешаванд.

Шумораи умумии истифодабарандагони интернет (ва мобилӣ ва кабелӣ) 4,5 миллион нафарро ташкил медиҳад. Омори мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки имконияти содиршавии киберҷиноятҳо тавассути шабакаи Интернет рӯ ба афзоиш дорад [8, с. 57].

Тавассути алгоритмҳои зеҳни сунъӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонанд микдори зиёди маълумотро аз платформаҳои мисли Facebook, Telegram, TikTok, Instagram, YouTube ва форумҳои махфӣ таҳлил намуда, калимаҳо, рамзҳо, таркиби ҷумлаҳо ва тамоюлҳоро ба таври автоматикӣ муайян созанд, ки ба фаъолиятҳои шубҳанок ишора мекунад. Таъмини ҳамкорӣ бо платформаҳои ҷаҳонӣ, ба монанди Google, Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp), TikTok, X (собик Twitter) ва монанди инҳо, яке аз роҳҳои калидии муқовимат ба ҷинояткории рақамӣ ба шумор меравад.

Мувофиқи маълумоти омории дар соли 2010 агар дар Тоҷикистон 10 ҳолати содиршавии ҷиноятҳои экстремистӣ ба қайд гирифта шуда бошад, пас дар 2024 – 1494 ҳолат ба қайд гирифта шудаанд, ки нигаронкунанда мебошанд.

Омори мазкур нишон медиҳад, ки махсусан дар солҳои охир шиддатнокии содиршавии ҷиноятҳои экстремистиву террористӣ дар кишвар ба таври ҷиддӣ афзоиш ёфтааст (ниг.: расми 1). Масалан, дар соли 2024 нисбат ба соли 2010 шумораи ин ҷиноятҳо беш аз 149 баробар зиёд шудааст ва аксарияти ин ҷиноятҳо бо рақамишавӣ алоқаманданд [8, с. 53].

Низомҳо инчунин қобилияти муайян кардани ҷойгиршавии ҷуғрофӣ паёмҳо, манбаи интишор, муносибати байни қорбарон ва такроршавии мавзӯҳоро доранд. Мониторинг метавонад барои пешгирии ифротшавии ҷавонон, тарғиби терроризм, банақшагирии ҷиноятҳо, истифодаи маводи муҳаддир ва фуруши ғайриқонунии аслиҳа истифода шавад.

Дар баъзе кишварҳо мониторинги рақамӣ як қисми амалии стратегияи амнияти миллии мебошад, масалан марказҳои “Internet Referral Units” дар Британияи Кабир ва платформаи “AI Watch” дар Сингапур.

Бо вучуди ин, истифодаи чунин технологияи пуриктидор бояд бо эҳтиёткорӣ махсус сурат гирад, зеро он бо ҳуқуқҳои асосии инсон, аз ҷумла озодии баён ва дахлнопазирии шахсӣ сарукор дорад. Равишҳои мониторинг бояд танҳо барои мақсадҳои қонунӣ ва бо фармоиши мақоми ваколатдор анҷом дода шаванд.

Дар давлати ҳуқуқбунёд, мониторинги шабакаҳои иҷтимоӣ бояд бо меъёрҳои қонунии ҷамъоварӣ ва истифодаи маълумот, муҳлати нигоҳдорӣ, шаффофият, дастрасии шахс ба маълумоти худ ва механизми шикоят мувофиқ бошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷорӣ намудани мониторинги фазаи рақамӣ бояд дар заминаи қонунгузории дақиқ ва бо риояи стандартҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон амалӣ гардад.

Ҳамзамон зарур аст, ки дар назди мақомоти дахлдор раёсати мониторинг ва таҳлили иттилооти рақамӣ таъсис дода

шуда, платформаҳои таҳлилии дохилӣ бо истифода аз технологияҳои муосир таҳия шаванд.

Дар маҷмӯъ, мониторинги шабакаҳои иҷтимоӣ дар шароити муосир на танҳо як василаи пуриктидори пешгирии ҷинояткорӣ аст, балки унсурҳои муҳими таъмини суботи сиёсӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ба шарте ки он бо эҳтиром ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар муҳити рақамӣ амалӣ гардад.

д) Таҳлили нутқ ва сабтҳои овозӣ. Бо истифодаи зехни сунъӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонанд сӯҳбатҳо, матнҳо ва муросилоти электронӣ бо шубҳаи омодагӣ ба содир кардани ҷиноятро таҳлил намоянд. Таҳлили нутқ ва сабтҳои овозӣ яке аз самтҳои пешрафтаи истифодаи зехни сунъӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ ва таҳдидҳои амнияти мебошад, ки ба таври ғайриқонунӣ дар сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ва хадамоти амнияти кишварҳои пешрафта истифода мешавад. Ин раванд иборат аз коркарди автоматикӣ ва семантикии паёмҳои садоӣ ва матнҳои гуфторшуда буда, бо истифодаи технологияи шиносии овоз, таҳлили он ба матн (speech-to-text), таҳлили мазмун ва муайянсозии аломатҳои хавфнок ё шубҳанок анҷом дода мешавад.

Дар доираи ғайриқонунии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ё зиддиэкстремистӣ, таҳлили нутқ имкон медиҳад, ки гуфтугӯҳои сабтшуда (аз телефон, барномаҳои овозӣ ё паёмрасонҳо) баррасӣ шуда, калимаҳо ва ибораҳои муайян карда шаванд, ки ба рафторҳои зиддиҷамъиятӣ, банақшагирии ҷиноят, таҳдид, таблиғоти ифротгароӣ, ё

муҳокимаи муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир ишора мекунад. Барномаҳои таҳлилӣ, ба монанди системаи шиносоии нутқ ва калидвожаҳо, системаҳои эҳсосотшиносӣ ва ташхиси сатҳи таҳдид дар асоси алгоритмҳои омӯзиши амиқ ва зехни сунъӣ кор карда шуда, метавонанд ба таври вақти воқеӣ ё баъд аз сабт ҳангоми таҳқиқоти судӣ истифода шаванд. Масалан, дар муковимат ба терроризм чунин системаҳои кӯмак карда метавонанд, ки муоширати шубҳаноки аъзои гурӯҳҳои радикалиро тавассути телефон шинохта, тадбирҳои фаврӣ андешида шаванд.

Дар криминалистика зехни сунъӣ фаъолона барои таҳлили сабтҳои аудио ва матнҳо истифода мешавад. Алгоритмҳои коркарди забони табиӣ (Natural Language Processing – NLP) имкон медиҳанд, ки ҳуччатҳои матнӣ ба таври автоматикӣ таҳлил шуда, таҳдидҳои пинҳонӣ ё нишонаҳои фаъолияти ҷинояткорона дар мукотиба муайян гарданд. Барои кор бо сабтҳои аудио ва видео аз системаҳои шиносоии нутқ истифода мешавад, ки имкон медиҳанд аудиосабтҳо ба матн табдил ёбанд ва сипас мавриди таҳлили мазмунӣ қарор гиранд. Ин технологияҳо метавонанд дар таҳқиқотҳои, ки ба таҳдидҳо, шантаж ё дуздии маълумоти шахсӣ марбутанд, муфид бошанд, инчунин барои таҳлили сабтҳои гуфтугӯи ҷинояткорон низ самаранок истифода мешаванд [7]. Технологияи табдил ва таҳлили нутқ дар самтҳои дигар, аз ҷумла таҳқиқи парвандаҳои ришва, таҳдид, ирӯб ва фишори равонӣ низ муассир аст.

Сол ба сол технологияҳои ошкорсозии эҳсосот такмил ва навсозӣ мегарданд. Барои муайян кардани кадом эҳсосотро инсон баён мекунад, зехни сунъӣ ба як қатор омилҳо таъяс мекунад, ба монанди ҷойгиршавии абрӯ ва чашмҳо, мавқеи даҳон ва дигар нишонаҳои физиологӣ. Алгоритми системаи шиносоии эҳсосот аз чанд марҳила иборат аст. Дар марҳилаи аввал, система тасвири воридшударо бо маълумоти дар пойгоҳи додаҳо мавҷудбуда муқоиса мекунад; сипас марҳилаи коркард, поксозии тасвир аз садо ва муайян кардани андозаи сурат мегирад;

дар пайи он фарқиятҳо миёни тасвирҳо таҳлил шуда, онҳо аз рӯи меъёрҳои эҳсосот муқоиса мегарданд, ки дар натиҷа ҳулоса дар бораи эҳсоси муайян бароварда мешавад. Шиносоии эҳсосот метавонад ҳам аз канали видеои ҷорӣ (онлайн), ҳам аз сабти видео ё тасвири фото анҷом дода шавад. Ғайр аз ин, технологияҳо қобилияти муайян кардани эҳсосотро дар овоз, муоширати суханӣ ва матн низ доранд [18].

Соҳаи истифодаи ин технология дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳам ба таъмини амнияти ҷамъиятӣ (ба монанди назорати сарҳадӣ, ошкор намудани таҳдидҳои эҳтимолии терроризм дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва ғайра), ва ҳам ба ошкорсозии ҷиноятҳои аллакай содиршуда марбут мебошад.

Низомаҳо имконият фароҳам меоранд, ки рафтор ва ҳолати эҳсосии шахсон дар вақти воқеӣ тавассути мушоҳидаи кардани ифодаи чеҳра, ҳаракати чашм, андозаи чашм, нутқ, овоз ва дигар нишонаҳо таҳлил карда шаванд. Ҳадафи чунин низомҳо муайян кардани эҳтимоли вайронкунии қонун мебошад, хоҳ ҷинояте бошад, ки аллакай дар ҳоли содиршавист (масалан, рабудани инсон бо назардошти эҳсосоти қурбонӣ), хоҳ амале, ки омодагӣ ба он сурат мегирад.

Бо вучуди афзалиятҳо, истифодаи чунин низомҳо бояд бо эҳтиёт ва риояи ҳуқуқи инсон анҷом дода шавад, зеро сабти овоз ва таҳлили он даҳолат ба ҳаёти шахси дарбар мегирад. Аз ин рӯ, чунин фаъолият бояд танҳо дар асоси иҷозати мақомоти судӣ ё қонунгузорӣ сурат гирад ва доираи истифодаи он дар қонун ба таври равшан муқаррар карда шавад.

Дар Тоҷикистон низ татбиқи таҳлили нутқ ва овоз метавонад як бахши муҳими сиёсати амнияти рақамӣ гардад, ба шарте ки барои он инфрасохтори техникӣ, заминаи қонунгузорӣ ва иқтисодии кадрӣ мавҷуд бошад. Дар маҷмӯъ, таҳлили нутқ ва сабтҳои овозӣ ҳамчун воситаи мубориза бо ҷиноятҳои муташаккил, террористӣ ва киберҷиноятҳо махсуб ёфта, имкониятҳои нави самаранокӣ ва дақиқияти оперативиро барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъмин менамояд, ба шарте ки он дар

доираи ҳуқуқ ва бо эҳтиром ба озодиҳои асосии инсон истифода шавад.

Афзалиятҳои истифодаи зехни сунъӣ ва технологияҳои рақамӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ, бахусус дар самтҳои таҳлили додаҳои калон, шиносоии чехра, рафтор, нутқ ва мониторинги шабакаҳои иҷтимоӣ, дар самаранокии баланд, воқуниши фаврӣ ва имкони пешгирии ҷиноят пеш аз содиршавии он таҷассум меёбанд.

Аввалан, зехни сунъӣ имкон медиҳад, ки маълумот дар ҳаҷм ва суръати баланд дар вақти воқеӣ таҳлил гардида, хатари эҳтимолии ҷиноят пешакӣ муайян ва ҷораҳои фаврӣ андешида шаванд.

Дуҷум, алгоритмҳои омӯзиши низом ё таҷҳизоти компютерӣ метавонанд рафтор ва макони эҳтимолии содиршавии ҷиноятро бо таъя ба намунаҳои таърихӣ ва омилҳои демографиву иҷтимоӣ пешгӯӣ намоянд.

Сеюм, истифодаи технологияҳо самаранокии кори мақомоти ҳифзи ҳуқуқро меафзояд, зеро нерӯи инсонӣ камтар сарф мешавад ва имкони истифодаи дақиқи захираҳои фароҳам мегардад.

Чорум, низомҳои шиносоии чехра ва рафтор ҷойҳои ҷамъиятиро зерин назорати доимӣ қарор дода, ҳаракати шахсонӣ шубҳанок ва ҳолатҳои хатарнокро фавран ошкор мекунанд.

Панҷум, зехни сунъӣ метавонад шабакаҳои мураккаби ҷиноятиро тавассути таҳлили иттилооти иртиботӣ ва шабакавӣ шиносад, ки барои ошкорсозии фаъолияти фаромиллӣ ва пинҳонии ҷинояткорон аҳамияти хоса дорад.

Шашум афзалият ин мониторинги пайваста ва бефосилаи 24/7 мебошад, ки новобаста аз омилҳои инсонӣ, назорат ва ҳушдорро таъмин менамояд.

Ҳафтум, имкони таҳлили миллионҳо сабт, сигнал (ишораи махсус) ва паёми электронӣ дар як вақт воситаи қавии муқовимат бо ҷиноятҳои киберӣ, терроризм ва муомилоти ғайриқонунии маводи муҳадир мебошад.

Ҳаштум, ҳамаи ин технологияҳо ба қабули қарорҳои асоснок, дақиқ ва саривақтии тактикӣ ва стратегии мақомоти амниятӣ, судӣ ва қонунгузор мусоидат намуда, ба коҳиши сатҳи умумии

ҷинояткорӣ ва таҳкими суботи ҷомеа мусоидат мекунанд.

Дар маҷмӯъ, ин афзалиятҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки зехни сунъӣ ва таҳлили рақамӣ метавонанд ба яке аз унсурҳои асосии сиёсати амниятӣ миллӣ табдил ёбанд, ба шарте ки онҳо дар доираи меъёрҳои қонун, бо эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва бо назорати ҳуқуқӣ истифода шаванд.

Дар баробари афзалиятҳо, хатарҳо ва маҳдудиятҳои истифодаи зехни сунъӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ бо вучуди самаранокии технологӣ, масъалаҳои ҷиддии ҳуқуқӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоиро ба миён меоранд, ки бе ҳалли низомманд метавонанд ба поймолшавии ҳуқуқҳои инсон, беадолатӣ ва безътимодӣ дар ҷомеа оварда расонанд.

а) яке аз хатарҳои асосӣ ин эҳтимоли таҳриф ва таъйиз дар алгоритмҳо мебошад, зеро системаҳои зехни сунъӣ маълумоти таърихиро меомӯзанд ва агар ин додаҳо худ дорои хусусиятҳои таъйизомез бошанд (масалан, бар асоси миллат, маҳал, синну сол ё вазъи иҷтимоӣ), алгоритм метавонад онҳоро тақвият бахшида, гурӯҳҳои муайяни аҳолиро нодуруст таҳти назорат ва фишор қарор диҳад.

б) хатари ҷиддӣ ин нақзи ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ мебошад, зеро мониторинг, шиносоии чехра ва таҳлили гуфтор бе ризоияти шахрвандон ё бидуни асоси қонунӣ, худ ба худ як навъи назорати пинҳонии давлат бар шахрванд доништа мешавад.

в) мушкили дигар боэътимод ва дақиқ набудани баъзе системаҳо аст, ки метавонад боиси шиносоии нодурусти шахс, айбдорӣ беасос ва қарорҳои ғайриодилона гардад.

г) маҳдудияти техникӣ низ вучуд дорад, аз ҷумла норасоии инфрасохтор, норасии мутахассисони соҳа ва таҳдидҳои киберӣ, ки метавонанд ба вайроншавии системаҳо, дасткорӣ ё ихроҷи маълумоти махфӣ сабаб шаванд.

ғ) истифодаи зехни сунъӣ дар соҳаи амният метавонад ба бюрократияи авторитарӣ таъя кунад, ки дар он технология на барои ҳифзи ҳуқуқ, балки барои назорат ва фишор истифода бурда

мешавад, хусусан дар кишварҳое, ки механизмҳои демократии назорат заифанд.

д) набудани қонунгузори дақиқ ва механизмҳои шаффофи истифодаи чунин системаҳо боис мешавад, ки амалкарди онҳо аз назорати мақомоти дахлдор ва ҷамъиятӣ берун монад.

Барои коҳиш додани ин хатарҳо, зарур аст, ки истифодаи зехни сунъӣ дар амалияи ҳуқуқӣ ва амниятӣ танҳо дар асоси қонун, бо риояи ҳуқуқи инсон, шаффофияти пурра, назорати мустақили ҷамъиятӣ амалӣ гардад. Танҳо дар ҳамин сурат метавон тавозуни байни амният ва озодӣ, байни самаранокӣ ва адолатро нигоҳ дошт ва аз хатарҳои эҳтимолӣ ҷилавгирӣ кард.

Тавсияҳо барои Тоҷикистон:

1) таҳияи стратегияи миллии истифодаи зехни сунъӣ дар пешгирии ҷинояткорӣ, ки принципҳои асосии ҳуқуқӣ, этикӣ ва амалии истифодаи технологияҳоро муқаррар намояд ва бо қонунгузори соҳавӣ (ҷиноятӣ, муҳофизатӣ, иттилоотӣ, амниятӣ) ҳамроҳ бошад;

2) таъсиси маркази миллии таҳлили додаҳои калони амниятӣ, ки бо ҷалби мутахассисони соҳаи технология, ҳуқуқ ва амният ба ҷамъоварӣ, коркард ва таҳлили додаҳо машғул шуда, ба ниҳодҳои ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти судӣ ва таҳқиқотӣ хидмат расонад;

3) тақмили қонунгузори миллии дар самти ҳифзи маълумоти шахсӣ ва маҳдуд кардани истифодаи зехни сунъӣ бо мақсади таъмини дахлнопазирии шахсият, шаффофият ва ҳисоботдиҳии мақомоти давлатӣ дар татбиқи системаҳои мониторинг, шиносии рақамӣ ва таҳлили нутқу рафтор;

4) рушди иқтисодии кадрӣ ва инфрасохтори техникӣ тавассути таҳия ва татбиқи барномаҳои махсуси таълимӣ дар донишгоҳҳо, омӯзиши кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба кор бо системаҳои зехни сунъӣ ва таҳлили додаҳо, хариди таҷҳизоти муосири рақамӣ ва таъмини муҳофизати киберӣ;

5) таъсиси механизмҳои мустақили назорати ҷамъиятӣ ва судӣ барои баҳодиҳӣ ба истифодаи зехни сунъӣ дар фаъолияти амниятӣ ва ҷилавгирӣ аз сӯистифодаи он, аз ҷумла таъсиси гурӯҳҳои мушовараи

ҷамъиятӣ ва коршиносӣ, ки ҳуқуқшиносон, технологҳо ва намояндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ дар он иштирок мекунад;

б) дар “Стратегияи рушди зехни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040” вобаста ба масъалаи пешгирии ҷинояткорӣ тавассути зехни сунъӣ боби алоҳида ворид карда шавад.

Ҳамзамон, Тоҷикистон бояд таҷрибаи кишварҳои муваффақро (мисли Нидерланд, Сингапур, Кореяи Ҷанубӣ) омӯхта, онро ба муҳити ҳуқуқӣ ва иҷтимоии худ мутобиқ созад. Танҳо дар асоси сиёсати мутаваззин ва масъулиятнок, ки амниятро бо ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳо муттаҳид месозад, Тоҷикистон метавонад аз имкониятҳои зехни сунъӣ дар самти пешгирии ҷинояткорӣ самаранок истифода барад.

Вобаста ба ин, зехни сунъӣ метавонад ҳамчун воситаи пуриктидор дар мубориза бо ҷинояткорӣ хидмат намояд, вале истифодаи он бояд бо назардошти меъёрҳои қонун, ҳуқуқи инсон, амнияти додаҳо ва эътимоднокии алгоритмҳо сурат гирад.

Бо дарназардошти стратегӣ будани самти зехни сунъӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташаккули заминаи ҳуқуқии мукамал ва институти мувофиқ барои танзими ин соҳа, аҳамияти афзалиятнок касб мекунад. Танзими меъёри самти мазкур бояд тавассути таҳияи Қонуни махсуси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи зехни сунъӣ», ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда, ҳамчунин таҳияи қоидаву стандартҳо ва механизмҳои истифода, ҳифз, баҳогузори ва тижоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти зехни сунъӣ сурат гирад.

Рушди устувори соҳа тақозо менамояд, ки Тоҷикистон ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ гардида, шартномаҳои байналмилалӣ соҳавиро имзо намояд.

Дар баробари заминаи ҳуқуқӣ, тақмили зерсохтори институтсионалӣ ва ташкили мақомоти ваколатдори давлатӣ зарур буда, таъсиси Шурои миллии зехни сунъӣ, ҷорӣ намудани воҳидҳои сохторӣ дар вазорату идораҳо, омодагии кадрҳои соҳа ва пайвастан ба созишномаҳои байналмилалӣ шартҳои муҳими рушди

окилонаи экосистемаи зеҳни сунъӣ дар Тоҷикистон мебошад.

Ҳамин тариқ, дар шароити ҷаҳони рақамишаванда, Тоҷикистон бояд бо дарки масъулият ва бо назардошти манфиатҳои миллӣ сиёсати давлатӣ ва ҳукукии ҳудро

дар самти зеҳни сунъӣ таҳким бахшад, то ки имкониятҳои ин технология ба манфиати рушди илмию технологӣ, амнияти миллӣ ва неқӯахволии шахрвандон самаранок равона карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Стратегияи рушди зеҳни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми сентябри с. 2022, № 483 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mmih.tj/SEARCH/Document View?DocumentId=143399#> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
2. Бессонов, А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография / А.А. Бессонов. – Москва.: Проспект, 2021. – 816 с.
3. Бессонов, А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 3. – С. 46–52.
4. Боровская, Е.В. Основы искусственного интеллекта / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – М.: Лаборатория знаний, 2018. – 127 с.
5. В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. Она поможет ловить преступников и собирать данные на всех остальных // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://meduza.io/feature/2018/02/11/v-kitae-sozdayut-totalnuyu-sistemu-raspoznava-niya-lits-grazhdan-ona-pomozhet-lovit-prestupnikov-i-sobirat-dannye-na-vseh-ostalnyh> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
6. Искусственный интеллект раскрыл убийство, взглянув на лицо жертвы // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomograsкрыt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
7. Использование искусственного интеллекта в современной криминалистике // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://kriminalisty.ru/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoj-kriminalistike> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
8. Кудратов, Н.А., Акилова, М.М. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия / Н.А. Кудратов, М.М. Акилова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2025. – № 2(103). – С. 50-61.
9. Қудратов, Н.А. Криминология / Н.А. Қудратов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2025. – 456 с.
10. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Криминал будущего уже здесь / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2018. – 512 с.
11. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность: монография / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2018. – 416 с.
12. Нейронное дело: как ИИ помогает в борьбе с преступностью // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnosti> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
13. Пшиченко, Д.В. Использование искусственного интеллекта в противодействии преступности / Д.В. Пшиченко // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – Том 1. – С. 925-932.
14. Технология распознавания лиц: есть ли шанс обмануть искусственный интеллект? // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnyeproekty/16564651646> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
15. Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века / С.Ю. Глазьев [и др.]. – М.: Книжный мир, 2018. – 288 с.
16. Aiello, M.F. Policing through social networking: Testing the linkage between digital and physical police practices / M.F. Aiello // The Police Journal. – 2018. – Vol. 91, iss. 1. — Pp. 89–101.
17. Chattoe, E., Hamill, E. It's not who you know - it's what you know about people you don't know that counts: extending the analysis of crime groups as social networks / E. Chattoe, E. Hamill // The British Journal of Criminology. – 2005. – Vol. 45, iss. 6. – Pp. 860–876.
18. Emotion Recognition: Introduction to Emotion Reading Technology // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://recfaces.com/articles/emotion-recognition> (санаи мурочиат: 04.06.2025).
19. Hagen, J., Lysne, O. Protecting the Digitized Society - the Challenge of Balancing Surveillance and Privacy / J. Hagen, O. Lysne // The Cyber Defense Review. – 2016. – Vol. 1. – № 1. – Pp. 75–90.

20. Powell, A., Stratton, G., Cameron, R. *Digital Criminology: Crime and Justice in Digital Society* / A. Powell, G. Stratton, R.. Cameron. – London: Routledge, 2018. – 210 p.

21. Reese, H. Understanding the differences between AI, machine learning, and deep learning // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.techrepublic.com/article/understanding-the-differences-between-ai-machinelearning-and-deep-learning> (санай муроҷиат: 04.06.2025).

References

1. Strategy for the Development of Artificial Intelligence in the Republic of Tajikistan for the Period Until 2040: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of September 30, 2022, No. 483 // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://mmih.tj/SEARCH/Document View?DocumentId=143399#> (access date: 04.06.2025).

2. Bessonov, A.A. *Artificial Intelligence and Mathematical Statistics in the Forensic Study of Crimes: Monograph* / A.A. Bessonov. – Moscow: Prospect, 2021. – 816 p.

3. Bessonov, A.A. On Some Possibilities of Modern Forensic Science in Working with Electronic Traces / A.A. Bessonov // *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. – 2019. – No. 3. – Pp. 46-52.

4. Borovskaya, E.V. *Fundamentals of Artificial Intelligence* / E.V. Borovskaya, N.A. Davydova. – Moscow: Knowledge Laboratory, 2018. – 127 p.

5. China is creating a total facial recognition system for citizens. It will help catch criminals and collect data on everyone else // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://meduza.io/feature/2018/02/11/v-kitae-sozdayut-totalnuyu-sistemu-raspoznava-niya-lits-grazhdan-ona-pomozhet-lovit-prestupnikov-i-sobirat-dannye-na-vseh-ostalnyh> (санай муроҷиат: 04.06.2025).

6. Artificial intelligence solved a murder by looking at the victim's face // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomograskryt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html> (updated: 04.06.2025).

7. Using Artificial Intelligence in Modern Forensic Science // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://kriminalisty.ru/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoj-kriminalistike> (updated: 04.06.2025).

8. Kudratov, N.A., Akilova, M.M. Digital Extremism: A Threat to National Security and Ways to Counteract It / N.A. Kudratov, M.M. Akilova // *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series*. – 2025. – No. 2 (103). – Pp. 50-61.

9. Kudratov, N.A. *Criminology* / N.A. Kudratov. – Dushanbe: Er-Graf, 2025. – 456 p.

10. Larina, E.S., Ovchinsky, V.S. *The Crime of the Future is Already Here* / E.S. Larina, V.S. Ovchinsky.. – Moscow: Knizhny Mir, 2018. – 512 p.

11. Larina, E.S., Ovchinsky, V.S. *Artificial Intelligence. Big Data. Crime: A Monograph* / E.S. Larina, V.S. Ovchinsky. – Moscow: Knizhny Mir, 2018. – 416 p.

12. Neural Science: How AI Helps in the Fight Against Crime // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (sanai muroҷiat: 04.06.2025).

13. Pshichenko, D.V. Using Artificial Intelligence in Combating Crime / D.V. Pshichenko // *Science Bulletin*. – 2023. – No. 6 (63). – Vol. 1. – P. 925-932.

14. Facial Recognition Technology: Is There a Chance to Fool Artificial Intelligence? // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://futuresrussia.gov.ru/nacionalnyeproekty/16564651646> (sanai muroҷiat: 06/04/2025).

15. Digital civilization. Russia and the “electronic” world of the 21st century / S.Yu. Glazyev [and others]. – M.: Book World, 2018. – 288 p.

16. Aiello, M.F. Policing through social networking: Testing the linkage between digital and physical police practices / M.F. Aiello // *The Police Journal*. – 2018. – Vol. 91, iss. 1. – Pp. 89-101.

17. Chattoe, E., Hamill, E. It's not who you know - it's what you know about people you don't know that counts: extending the analysis of crime groups as social networks / E. Chattoe, E. Hamill // *The British Journal of Criminology*. – 2005. – Vol. 45, iss. 6. – Pp. 860-876.

18. Emotion Recognition: Introduction to Emotion Reading Technology // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://recfaces.com/articles/emotion-recognition> (санай муроҷиат: 04.06.2025).

19. Hagen, J., Lysne, O. Protecting the Digitized Society - the Challenge of Balancing Surveillance and Privacy / J. Hagen, O. Lysne // *The Cyber Defense Review*. – 2016. – Vol. 1. – № 1. – Pp. 75-90.

20. Powell, A., Stratton, G., Cameron, R. *Digital Criminology: Crime and Justice in Digital Society* / A. Powell, G. Stratton, R.. Cameron. – London: Routledge, 2018. – 210 p.

21. Reese, H. Understanding the differences between AI, machine learning, and deep learning // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://www.techrepublic.com/article/understanding-the-differences-between-ai-machinelearning-and-deep-learning> (санай муроҷиат: 04.06.2025).

УДК 343.102

**ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

**ИМКОНЯТИ ЭҲТИМОЛИИ ИСТИФОДАБАРИИ НАТИҶАҶОИ ФОҶ
ДАР ПЕШБУРДИ ТОСУДӢ**

**POSSIBLE USE OF THE RESULTS OF ORDINARY ACTIVITIES
IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS**

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.

RAKHMADZHONZODA R.R.

Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции
Муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия

Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of militia

E-mail:
reefat@yandex.ru

МАХМАДАЛИЗОДА А.М.

MAKHMADALIZODA A.M.

Заместитель начальника ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, соискатель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
Муовини сардори СМИТ ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

Deputy Head of the State Information and Analytical Center of the MIA of the Republic of Tajikistan, Applicant for the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Colonel of militia

E-mail:
reefat@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal procedural law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Зоир Дж.М. – заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: Зоир Ҷ.М. – мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. - Head of the Department of Public Law of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, political science and Law National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье авторы продолжают поиски путей рационального использования возможностей использования результатов ОРД в досудебном производстве по уголовным делам в реалиях Таджикистана. Разработанные варианты возможного применения результатов оперативно-розыскной деятельности придадут им статус полноценных доказательств по уголовным делам. С учетом вариации преступности, развития общественных отношений, плавной трансформации различных направлений правоохранительной деятельности в цифровую реальность, авторы приходят к выводу о качественной модернизации досудебного производства по уголовным делам, где основную роль играет оперативно-розыскная деятельность и ее результаты.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты, доказательства, досудебное производство, трансформация, использование, оперативно-розыскное законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон ҷустуҷӯи роҳҳои истифодаи оқилонаи имкониятҳои истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар пешбурди тосудии парвандаҳои ҷиноятӣ дар воқеяҳои Тоҷикистон идома медиҳанд. Имкониятҳои коркардшуда барои истифодаи эҳтимолии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба онҳо мақоми далели пурраи парвандаҳои ҷиноятиро медиҳад. Бо дарназардошти тағйирёбии ҷинояткорӣ, рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, ба воқеяҳои рақамӣ табдил ёфтани самтҳои гуногуни фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, муаллифон ба ҳулосае омадаанд чихати навсозии сифатии пешбурди тосудӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нақши асосиро фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва натиҷаҳои онҳо мебозанд.

Вожасҳои калидӣ: фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, натиҷаҳо, далелҳо, пешбурди тосудӣ, табдил ёфтани, истифодабарӣ, қонунгузори фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Annotation: In this article, the authors continue their exploration of ways to rationally utilize the results of operational investigative activities in pre-trial criminal proceedings in Tajikistan. The developed options for the possible use of operational investigative activity results will give them the status of fully-fledged evidence in criminal cases. Taking into account the variation of crime, the development of social relations, and the smooth transformation of various areas of law enforcement into a digital reality, the authors come to the conclusion about the qualitative modernization of pre-trial proceedings in criminal cases, where the main role is played by operational-search activities and their results.

Key words: operational search activities, results, evidence, pre-trial proceedings, transformation, use, operational search legislation.

Общеизвестно, что в раскрытии и расследовании преступлений и лиц, совершивших преступления, не последнюю роль, а то и самую главную роль, играет оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), ее принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное ее состояние, правильная реализация и использование возможностей ОРД составляет основу правоприменительной деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов. Правильное и своевременное использование результатов ОРД поможет поближе подойти к тем преступлениям, раскрываемость которых вплотную зависит от проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), форм и методов ОРД.

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникает немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов ОРД, их превращение / трансформация / придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации. С этими и другими проблемами, а зачастую и трудностями, сталкиваются оперативные сотрудники, стремящиеся легализовать весь свой труд. Накопленный опыт, умения и навыки, борьба с преступностью и рост тяжких и особо тяжких преступлений (и преступности в целом) заставляет многих оперативных сотрудников и других представителей правоохранительного корпуса быть на передовой (условно), чтобы повысить свои «рабочие» показатели.

Как нам кажется, в раскрытии и расследовании преступлений слабое использование преимуществ и возможностей ОРД и игнорирование требований уголовного судопроизводства являются грубейшим нарушением. Взаимообусловленность процессуальной и непроцессуальной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений имеет первостепенный характер. Этим положением, дополнительный импульс придает рост и снижение зарегистрированной преступности.

Исходя из актуальности выбранной тематики исследования, Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. [1] требует относиться к ОРД как к важной деятельности, способствующей уголовному процессу, осуществляемой скрытно и односторонне, и в будущем разработать процессуальные стороны этой деятельности, законодательно закрепить ее результаты в соответствии с правилами представления доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе (подпункт б пункт 57).

Этот важный посыл мы должны учитывать при дальнейших авторских разработках и совершенствовании отраслевого законодательства, регламентирующего процесс использования возможностей ОРД.

Известно, что уголовно-процессуальная деятельность направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Особенность этой деятельности заключается в том, что она носит ретроспективный характер, поскольку назначением ее является установление и доказывание событий, имевших место в прошлом различными оперативными и уголовно-процессуальными средствами и методами.

Актуальным и главным ее вопросом является правильное и целесообразное использование результатов ОРД. Применительно к уголовному судопроизводству, результаты ОРД также могут быть использо-

ваны в качестве доказательств по уголовным делам, но с учетом всех особенностей их правильного использования и так условно говоря «внедрения».

В настоящее время основным нормативным правовым актом, позволяющим формировать (или собирать) в перспективе доказательства на основе информации, полученной посредством ОРД, является Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») [2]. В части первой ст. 11 указанного Закона сказано, что результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

В контексте настоящего исследования вызывает сомнение содержание ст. 11 указанного Закона. Как нам представляется, во-первых, в тексте анализируемой нормы и во всем Законе отсутствует дефиниция «результаты оперативно-розыскной деятельности», что служит основанием для двояких и различных по объему толкований.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее - УПК РТ) со дня введения его в действие и до 2011 г. в ст. 84 указывалось на использование *материалов*, полученных в ходе ОРД. После термин «материалы» был заменен на «результаты» [3] и до настоящего времени все так и остается. Нам кажется, что именно «недоказанность и необоснованность» отраслевых текстов нормативных правовых актов в части регламентации всей деятельности, приводит к общему недопониманию и именно они являются барьером для правильного восприятия и понимания содержания этих результатов или материалов. Для практиков эта мысль может показаться слишком узким подходом, но для обывателя и ученого – проблемой.

Во-вторых, в ч. 1 и ч. 2 ст. 11 анализируемого Закона отсутствует логическое продолжение содержания процедуры использования указанных результатов, т.е. смешивается «процессуальная деятельность» с «непроцессуальной».

В-третьих, в статье отсутствует системность всего комплекса действий, регламентирующих процедуру использования результатов ОРД.

Как нам кажется, некорректное содержание ст. 11 анализируемого Закона, названия и содержания ст. 84 УПК РТ является следствием несерьезного подхода разработчиков, допустивших смешение правильной регламентации порядка использования результатов ОРД.

Результаты ОРД могут служить *основанием* для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 11 анализируемого Закона).

Процитированная норма указывает на тот факт, что результаты ОРД могут быть использованы только в трех случаях:

- 1) служить в качестве основания для возбуждения уголовного дела;
- 2) представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которых находится уголовное дело;
- 3) использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Нас особо не удовлетворяет первое положение содержания анализируемой статьи, где прямо, без соответствующей оговорки или уточнения указывается на статус результатов ОРД.

Аналогичного мнения придерживается И.Т. Махмудов, предлагающий внести изменения в ст. 140 УПК Республики Таджикистан, признав результаты ОРД в качестве основания для возбуждения уголовного дела [9, с. 39], с чем мы не можем быть согласны.

В данной ситуации, как нам представляется, происходит подмена понятий «поводы» и «основание» для возбуждения уголовного дела. Аналогичный случай, по видимому, произошел тогда, когда разрабатывался новый Закон Республики Таджикистан «Об ОРД». Основание не может подменить или заменить поводы для возбуждения уголовного дела, также как и наоборот.

Рассмотрим подробнее данные дефиниции, которые использованы в уголовно-процессуальном законе в гл. 17 (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела), которые традиционно были указаны в период действия УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.).

Порядок возбуждения уголовного дела с принятием нового УПК в 2009 г. коренных изменений не претерпел. Как и раньше для возбуждения уголовного дела УПК предусматривает наличие законного повода и основания. В качестве поводов предусмотрены ряд источников, из которых уполномоченные органы получают сообщение о готовящемся или совершенном преступлении. К таковым источникам предъявляются требования соответствовать установленным процессуальным формам.

В понятие «поводы и основание для возбуждения уголовного дела» законодатель включает достаточно емкое содержание, хотя основание не раскрывается по тексту, которое мы признаем ошибочным. Поводы для возбуждения уголовного дела – это в большей части процессуальное определение, так как в УПК установлен перечень таковых поводов, требования, предъявляемые к их форме и содержанию, а также порядок их получения и оформления в отдельных нормах текста Закона.

В качестве основания для возбуждения уголовного дела в п. 5 ч. 1 ст. 140 УПК Республики Таджикистан устанавливает «непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления». Приведенное выражение включает в себя уголовно-процессуальное понятие – «... сведения, указывающие», а также уголовно-правовое – «признаки преступления».

Как известно, в качестве таковых уголовный закон в ч. 1 ст. 17 выделяет общественную опасность, виновность, противоправность и наказуемость деяния. Тем самым законодатель в возбуждении уголовного дела не ставит задачу по выяснению каких-либо конкретных обстоятельств и тем более тех, которые касаются лица совершившего или причастного к выявленному преступлению. Отсюда следует вывод, что изначально в задаче и предназначении данной стадии закладывалась идея о разграничении деятельности уполномоченных субъектов по заявлениям и сообщениям о преступлениях, от обращений и жалоб, которые не касаются готовящихся или совершенных преступлений.

Следует отметить, что в числе источников доказательств в ч. 2 ст. 72 УПК РТ результаты ОРД не названы, хотя вышеупомянутая ст. 84 УПК РТ допускает возможность использования в доказывании результатов указанной деятельности. Подобное решение представляется обоснованным, поскольку ОРД проводится вне рамок уголовного процесса, присущими ей специфическими методами и регламентируется не уголовно-процессуальным законом, а Законом Республики Таджикистан «Об ОРД». Поэтому результаты ОРД не могут использоваться, что называется, «в чистом виде» в уголовно-процессуальном доказывании. Эти сведения требуют проверки с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур, посредством которых они могут быть преобразованы и стать пригодными в уголовно-процессуальном доказывании.

Как было отмечено выше, «недосказанность» в тексте УПК РТ относительно отдельных компонентов стадии возбуждения уголовного дела обуславливает смешивание в использовании понятий «поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что, является недопустимым.

Следует также признать, что коллизии, связанные с не установлением и расширением оснований и поводов, все же присутствуют в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об ОРД» и в ст. 140 УПК РТ, в которых законодатель не раскрывает «непо-

средственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления» как отдельный повод для возбуждения уголовного дела. Раскрывая текстуально другие поводы для возбуждения уголовного дела, законодатель оставляет «широкое поле» для конструктивной полемики и выработки ряда рекомендаций в контексте исправления неточностей и двусмысленности норм уголовно-процессуального закона. Не может ли быть, что данный повод также формируется посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий и добытых результатов? Постараемся раскрыть сущность данного повода и ответить на вопрос.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела означает, что извне официальная первичная информация в правоохранительные органы не поступала, данные о преступлении органом дознания, следователем, прокурором или судьей получили при выполнении своих повседневных служебных обязанностей из источников, которые не относятся ни к заявлениям, ни к публикациям в печати, ни к явке с повинной и др.

Орган дознания может обнаружить признаки нового преступления при производстве дознания по делу о другом преступлении. Но главным каналом, по которому орган дознания непосредственно получает информацию о преступлениях и лицах, их совершивших, является ОРД. Обнаружение признаков преступления в результате проведения ОРМ – типичный повод к возбуждению уголовного дела. Сказанное в полной мере может относиться к результатам как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

В данном контексте вполне можно признать результаты ОРД в качестве повода к возбуждению уголовного дела, если соответствующие поправки будут внесены в гл. 17 УПК РТ, нормы которой регламентируют содержание процессуальных полномочий по непосредственному обнаружению дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступле-

ния. Следует отметить, что детально порядок использования результатов ОРД проанализирован в трудах Р.Х. Рахимзода [12, с. 331-367; 13, с. 210-226; 14, с. 166-188; 15, с. 373, 399, 446-450; 16, с. 314-357]. Необходимо также заметить, что в последнее время вопросам и проблемам использования результатов ОРД в отечественной юридической науке [21; 18, с. 315-324; 19, с. 278-286; 20, с. 315-324; 6, с. 166-191; 10, с. 85-86; 7, с. 194-218] просматривается определенный прогресс.

Исходя из реалий и показателей правоохранительных органов Таджикистана, а также мониторинга роста и количественных показателей преступности [22, с. 43-49], свидетельствующих о противодействии опасным преступлениям, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, трудноосуществимо без использования средств и возможностей ОРД. В настоящее время многими учеными Таджикистана указывается доля раскрываемости всех преступлений в масштабе 90-93 %.

Закон Республики Таджикистан «Об ОРД» указывает на то, что результаты ОРД представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд (судье) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 3 ст. 11). Такой порядок представления результатов ОРД в настоящее время регулируется Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел» (п. 11) [4].

В пункте 22 этой Инструкции указано, что «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами; о любых

других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

В данном пункте Инструкции правильно определяются положение и место результатов ОРД в системе сведений, составляющих доказательства, иными словами, образующих (формирующих) доказательства.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о:

- местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда;
- лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;
- возможных источниках доказательств;
- местонахождении предметов и других обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику и методику их производства по конкретному уголовному делу (п. 23 Инструкции).

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств по отдельности, содержать сведения об установлении собранных доказательств по уголовному делу, и указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства (п. 24 Инструкции).

В случае использования в уголовных делах результатов ОРД в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения. При этом лица, внедренные в преступную среду, и штатные негласные сотрудники могут быть

допрошены только с их согласия в письменной форме, за исключением случаев совершения ими преступления (ч. 5 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об ОРД»).

Надзор за точным обеспечением и соблюдением Закона Республики Таджикистан «Об ОРД», а также в части регламентации различных аспектов оперативно-розыскного законодательства, регулируется специальным приказом Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан [5].

Приведенные положения различных нормативных правовых актов еще раз подтверждают, что оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются и что представляемые результаты ОРД должны только позволять формировать или собирать уголовно-процессуальные доказательства.

Полученную непроцессуальным путем информацию следователь, во-первых, обязан проверить на ее относимость, допустимость и достоверность, а во-вторых, произвести следственные действия или принять процессуальные решения, необходимые для получения источника (вида) доказательств.

Кроме того, обязательным условием использования в доказывании результатов ОРД является соблюдение не только уголовно-процессуального закона, но и соответствующих положений законодательства об ОРД [8, с. 477]. В данном контексте и раскрывается вся сущность механизма использования результатов ОРД: чтобы одно-сторонне не выявлять, раскрывать и расследовать те или иные преступные деяния.

Масштабность данной проблемы и соответствующая ее проработка требуют скоординированных действий, чтобы в последующем определить перспективу тех результатов, использование которых предполагает основную цель уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время среди практиков и некоторых ученых бытует мнение, что после рассекречивания результатов ОРД соответствующим постановлением, следователь или дознаватель должны произвести осмотр этих результатов. А как этот осмотр будет зафиксирован, в каком документе, наши уважаемые коллеги затрудняются объяс-

нить, так как отсутствует четкий алгоритм последующих действий и принимаемых решений.

В данном контексте нами предлагается вместо осмотра всех результатов ОРД и обоснования выводов, использовать другой подход, а именно: при представлении результатов ОРД дознаватель или следователь пусть выносят после осмотра и обнаружения явных следов преступления *постановление о признании результатов ОРД в качестве доказательств* [17, с. 58-59]. По нашему мнению, скорее, это и будет трансформацией результатов ОРД в досудебное производство по уголовным делам. В дальнейшем эти же данные могут быть признаны *иными документами* в соответствии с ч. 2 ст. 72 и ст. 82 УПК РТ.

Наше вышеприведенное предложение созвучно с мнением Р.Х. Рахимзода, который также утверждает, что после осмотра и составления соответствующего протокола и посредством вынесения постановлений, результаты ОРД приобщаются к уголовному делу [11, с. 17-20].

Второе наше предложение заключается в уточнении и разработке понятия «результаты или материалы ОРД» и последующее ее внедрение в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об ОРД» [17, с. 35-36]. Можно в этом контексте использовать опыт наших белорусских коллег, которые определяют эти материалы как оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Третье наше предложение заключается в разработке Межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду» [17, с. 36-57]. Действующая Инструкция ведомственная, т.е. регламентирует данные взаимоотношения только внутри системы МВД Республики Таджикистан, что признать его полноценным документом или главным, нам не представляется возмож-

ным. Квинтэссенцией нашей рекомендации является общее понимание и уточнение деятельности каждого субъекта, осуществляющих ОРД в контексте общего взаимодействия.

Разработанный нами проект Межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду» предлагает широкий спектр возможностей использования результатов ОРД всеми субъектами. В приложениях к Межведомственной Инструкции приводится доработанный алгоритм действий субъектам, осуществляющим ОРД и примерный перечень документов, оформляемых по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также документы и предметы, представляемые в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье). Данные документы приведены к конкретным оперативно-розыскным мероприятиям.

Как нам представляется, соответствующие правки также должны быть внесены и в ст. 140, ст. 84 и другие сопутствующие статьи УПК Республики Таджикистан [17, с. 33-34], которые будут конкретно регламентировать результаты или материалы ОРД.

В контексте взаимодействия субъектов, осуществляющих ОРД и органов расследования можно отметить следующий факт, что абсолютное большинство правоохранительных органов без оперативного обеспечения не могут обойтись и процесс слияния процессуальной деятельности с непроцессуальной неизбежен или отделить их – получается искусственно разорвать все связи взаимодействия. Взаимообусловленность двух анализируемых видов деятельности, скорее, должно привести к слиянию их в единое направление борьбы с преступностью, на основании чего и должна произойти модернизация в рамках отечественного уголовного судопроизводства.

Использованная литература

1. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., за № 1005 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA».
2. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 3, ст. 155; 2014 г., № 7 ч. 1, ст. 387; 2017 г., № 7-9, ст. 570.
3. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 25 марта 2011 г., № 692.
4. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел»: утверждена приказом МВД Республики Таджикистан от 12 июля 2010, № 16 спр (согласована с Генеральным прокурором Республики Таджикистан, исх. № 16/1 нд-10 от 13 марта 2010 г.).
5. Приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан «Об организации прокурорского надзора за обеспечением точного соблюдения и использования Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и других соответствующих нормативных правовых актов» от 21 октября 2015 г., № 5-219.
6. Абдуллоев, П.С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе (на тадж. яз.) / П.С. Абдуллоев. – Душанбе, 2019. – 252 с.
7. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С., Зиёвадинов, И.И. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан: развитие, достижения и перспективы // Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса: монография (на тадж. яз.) / З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов [и др.]. – Душанбе: Издательство ТНУ, 2024. – 394 с.
8. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
9. Махмудов, И.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / И.Т. Махмудов // Законность. Специальный выпуск. – 2014. – № 5. – С. 35-41.
10. Мухитдинов, А.А., Пулатов, Ю.С. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам / А.А. Мухитдинов, Ю.С. Пулатов. – Ташкент, 2019. – 118 с.

11. Рахимзода, Р.Х. Трансформация в доказательствах полученных результатов ОРД: существующие проблемы / Р.Х. Рахимзода // Законность. – 2014. – № 5. – С. 17-20.
12. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: учебник (на тадж. языке). Общая часть / Р.Х. Рахимзода. 4-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 736 с.
13. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.
14. Рахимзода, Р.Х. Использование результатов ОРД в доказывании // Уголовный процесс: учебник / отв. ред.: Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 166-194.
15. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Рамазон Хамро Рахимзода. – Душанбе, 2018. – 581 с.
16. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2024. – 736 с.
17. Рахмаджонзода, Р.Р., Арипов, А.Л., Самиев, Н.М., Махмадализода, А.М., Касимова М.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Таджикистан: научно-практическое пособие / Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов [и др.]. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 60 с.
18. Рахматулоев, А.Э. Уголовный процесс (на тадж. яз.) / А.Э. Рахматуллоев. – Худжанд, 2016. – 632 с.
19. Рахматулоев, А.Э. Теория доказательств и проблемы доказывания в уголовном процессе (на тадж. яз.) / А.Э. Рахматуллоев. – Худжанд, 2014. – 300 с.
20. Рахматулоев, А.Э. Уголовный процесс. 2-изд. (на тадж. яз.) / А.Э. Рахматуллоев. – Худжанд, 2017. – 656 с.
21. Чоршанбиев, А.Ч. Правовые аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.Ч. Чоршанбиев. – Душанбе, 2010. – 134 с.
22. Юлдошев, Р.Р., Махмадиев, Х.Х., Акбарзода, А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.) / Р.Р. Юлдошев, Х.Х. Махмадиев, А.А. Акбарзода. – Душанбе: КОНТРАСТ, 2018. – 320 с.

References

1. Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005 // Centralized Bank of Legal Information «ADLIA».
2. Law of the Republic of Tajikistan "On Operational-Investigative Activities" dated March 25, 2011, No. 687 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 3, Art. 155; 2014, No. 7, Part 1, Art. 387; 2017, No. 7-9, Art. 570.
3. Law of the Republic of Tajikistan «On Amendments and Additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan» dated March 25, 2011, No. 692.
4. Instruction «On the Procedure for Presenting the Results of Operational-Investigative Activities to the Inquiry Officer, Investigator, Prosecutor, Judge, and Court in Internal Affairs Bodies»: approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated July 12, 2010, No. 16 spr (agreed with the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan, outgoing No. 16/1 nd-10 dated March 13, 2010).
5. Order of the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan «On the Organization of Prosecutor's Supervision over Ensuring Strict Compliance and Use of the Law of the Republic of Tajikistan «On Operational-Investigative Activities» and Other Relevant Regulatory Legal Acts» dated October 21, 2015, No. 5-219.
6. Abdulloev, P.S. Evidence and Proof in Criminal Proceedings (in Tajik) / P.S. Abdulloev. – Dushanbe, 2019. – 252 p.
7. Iskandarov, Z.Kh., Makhmudov, I.T., Abdulloev, P.S., Ziyovadinov, I.I. Criminal Procedure Legislation of the Republic of Tajikistan: Development, Achievements and Prospects // Current Issues in the Theory and Practice of Criminal Procedure: Monograph (in Tajik) / Z.Kh. Iskandarov, I.T. Makhmudov [et al.]. – Dushanbe: TNU Publishing House, 2024. – 394 p.
8. Course of Criminal Procedure / Ed. by Doctor of Law, Professor L.V. Golovko. – M.: Statut, 2016. – 1278 p.
9. Makhmudov, I.T. Using the Results of Operational-Investigative Activities in Evidence in Criminal Cases / I.T. Makhmudov // Legality. Special Issue. – 2014. – No. 5. – Pp. 35-41.

10. Mukhitdinov, A.A., Pulatov, Yu.S. Collection and Use of Documents as Evidence in Criminal Cases / A.A. Mukhitdinov, Yu.S. Pulatov. – Tashkent, 2019. – 118 p.
11. Rakhimzoda, R.Kh. Transformation of the Obtained Results of Operational-Investigative Activities into Evidence: Existing Problems / R.Kh. Rakhimzoda // Legality. – 2014. – No. 5. – Pp. 17-20.
12. Rahimzoda, R.Kh. Operational-search activity: textbook (in Tajik). General part / R.Kh. Rahimzoda. 4th ed. – Dushanbe: ER-graf, 2017. – 736 p.
13. Rahimzoda, R.Kh. Operational-search activity: history and modernity: monograph / R.Kh. Rahimzoda. – Dushanbe: ER-graf, 2016. – 320 p.
14. Rahimzoda, R.Kh. Use of operational-search activity results in proof // Criminal procedure: textbook / ed.: R.R. Yuldoshev. – Dushanbe: ER-graf, 2018. – Pp. 166-194.
15. Rahimzoda, R.Kh. Operational-search policy to ensure economic security of the Republic of Tajikistan: problems of theory, methodology and practice (historical, legal and general theoretical analysis): dis. ... Doctor of Law: 12.00.01 / Ramazon Hamro Rahimzoda. – Dushanbe, 2018. – 581 p.
16. Rahimzoda, R.Kh. Operational-search activity: textbook / R.Kh. Rahimzoda. – Dushanbe: ER-graf, 2024. – 736 p.
17. Rakhmadzhonzoda, R.R., Aripov, A.L., Samiev, N.M., Makhmadalizoda, A.M., Kasimova M.A. Use of the results of operational-search activity in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: scientific and practical manual / R.R. Rakhmadzhonzoda, A.L. Aripov [et al.]. – Dushanbe: ER-graf, 2019. – 60 p.
18. Rakhmatulloev, A.E. Criminal Procedure (in Tajik) / A.E. Rakhmatulloev. – Khujand, 2016. – 632 p.
19. Rakhmatulloev, A.E. Theory of Evidence and Problems of Proof in Criminal Procedure (in Tajik) / A.E. Rakhmatulloev. – Khujand, 2014. – 300 p.
20. Rakhmatulloev, A.E. Criminal Procedure. 2nd ed. (in Tajik) / A.E. Rakhmatulloev. – Khujand, 2017. – 656 p.
21. Chorshanбиеv, A.Ch. Legal Aspects of Using the Results of Operational-Investigative Activities in Evidence in Criminal Cases / A.Ch. Chorshanбиеv. – Dushanbe, 2010. – 134 p.
22. Yuldoshev, R.R., Makhmadiev, H.Kh., Akbarzoda, A.A. Crime in Tajikistan (1991-2016) / R.R. Yuldoshev, H.Kh. Makhmadiev, A.A. Akbarzoda. – Dushanbe: CONTRAST, 2018. – 320 p.

УДК 343.9:323.28

СООТНОШЕНИЕ НЕОБХОДИМОГО УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОВОЙ СВОБОДЫ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

ТАНОСУБИ ДАРАҶАИ ЗАРУРИИ АМНИЯТ ВА ОЗОДИИ ҲУҚУҚӢ ҲАНГОМИ МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ

THE RATIO OF THE REQUIRED LEVEL OF SECURITY AND LEGAL FREEDOM IN COUNTERING TERRORISM

РЕВЯГИН А.В.
REVYAGIN A.V.

Начальник кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Сардори кафедраи криминология ва пешгирии ҷиноятҳои Академияи ВҚД Россия дар ш. Омск, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Head of the Department of Criminology and Crime Prevention of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail:
rav090@mail.ru

КАРАМШОЕВ Н.М.
KARAMSHOEV N.M.

Адъюнкт Омской академии МВД России, подполковник милиции

Адъюнкти Академияи ВҚД Россия дар ш. Омск, подполковники милитсия

Adjunct of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the lieutenant colonel of the militia

E-mail:
karamshoev80@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – 5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ (Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ).

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences (12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law).

Рецензент: МОРОЗОВ В.И. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Тақриздиханда: МОРОЗОВ В.И. – профессори кафедраи фанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Тюмен, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия.

Reviewer: MOROZOV V.I. - Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Tyumen State University, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Аннотация: В статье затронута проблематика обеспечения баланса между правовой свободой и необходимым уровнем безопасности в условиях чрезвычайных и форс-мажорных ситу-

аций, каким является терроризм. Выяснено, что терроризм превратился в современный структурно-отлаженный прибыльный бизнес, а также приобрел значительную социальную практику. Кроме того, терроризм теснейшим образом связан с совершением других преступлений, в частности с торговлей оружием, людьми, наркотиками, теневой экономикой, коррупционными практиками и т.д. В процессе исследования установлено, что результаты предотвращения преступности, включая терроризм, зависят от реализации комплекса социально-экономических, политических, организационно-управленческих, воспитательных, технических, правовых и других мер.

Ключевые слова: терроризм, предупреждение, противодействие, принцип законной пропорциональности, трансграничные преступления.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи таъмини мувозинат байни озодии ҳуқуқӣ ва дараҷаи зарурии амният дар шароити ҳолатҳои фавқулодда ва форс-мажорӣ, ки ба он терроризм низ дохил мешавад, баррасӣ шудааст. Муайян карда шуд, ки терроризм ба тичорати мухосири сохторӣ ва ғоидаовар табдил ёфта, инчунин, таҷрибаи назарраси иҷтимоӣ пайдо намудааст. Илова бар ин, терроризм бо содир кардани ҷиноятҳои дигар, аз ҷумла, савдои силоҳ, одамон, воситаҳои нашъадор, иқтисоди пинҳонӣ, амалияҳои коррупсионӣ ва ғ. алоқамандии зич дорад. Дар ҷараёни таҳқиқот муайян карда шуд, ки натиҷаҳои пешгирии ҷинояткорӣ, аз ҷумла, терроризм, аз татбиқи маҷмуи тадбирҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилӣ-идоракунӣ, тарбиявӣ, техникӣ, ҳуқуқӣ ва дигар вобаста мебошад.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, пешгирӣ, муқовимат, принсипи таносуби қонунӣ, ҷиноятҳои фаромарзӣ.

Annotation: The article touches upon the issue of ensuring a balance between legal freedom and the necessary level of security in emergency and force majeure situations, such as terrorism. It was found out that terrorism has turned into a modern structurally sound profitable business, and has also acquired significant social practice. In addition, terrorism is closely linked to the commission of other crimes, in particular, trafficking in weapons, people, drugs, the shadow economy, corrupt practices, etc. The research revealed that the results of crime prevention, including terrorism, depend on the implementation of a set of socio-economic, political, organizational, managerial, educational, technical, legal and other measures.

Key words: terrorism, prevention, countering, principle of lawful proportionality, cross-border crimes.

Терроризм – это явление, проникающее в глубины общества, разрушающее его основы и наносящее непоправимый ущерб физическому, моральному и психологическому благополучию людей. Он представляет собой катастрофический инструмент, используемый для установления контроля, влияния на принятие политических решений и дестабилизации общества. Терроризм во всех его формах, будь то государственный или негосударственный, создаёт атмосферу страха и неопределённости, нарушает законность и угрожает правам человека. Противодействие ему требует не только жестких правовых мер и международного сотрудничества, но и усиленного внимания к причинам, побуждающим к

нему, таким как социальное неравенство, политическая нестабильность и радикализация идеологии [6, с. 7].

Терроризм относится к разряду транснациональной преступности. Его специфическая уникальность заключается в том, что терроризм носит организованный системный характер и распространяет своё действие на территории многих государств мира. Основными сферами общества, в которых, прежде всего, следует осуществлять работу в противостоянии этой преступной и опасной для всего общества сфере, являются: политическая, организационно-управленческая, техническая, информационная, социально-экономическая, морально-

психологическая, культурно-воспитательная, правовая.

При этом следует брать во внимание, что в противодействии любому преступлению, в том числе терроризму, должны сохраняться ценности правового демократического цивилизованного государства. Разрабатывая концепции противодействия терроризму, следует учитывать необходимость соблюдения принципов уголовного права, в частности, принципов законности, пропорциональности, необходимости, справедливости, равенства перед законом и судом, личной виновной ответственности, индивидуализации и дифференциации средств уголовно-правового воздействия [16, с. 298].

Кроме того, необходимо максимально эффективно и одновременно осторожно использовать существующие на сегодня возможности информационного общества для противодействия терроризму и другим преступлениям.

Различные аспекты проблематики терроризма достаточно основательно рассмотрены в научной литературе. Так, Г.Ф. Резяпова [14] исследовала вопросы преступности как социальной практики, в том числе раскрывая вопросы, связанные с терроризмом; Н.Д. Махмадиев [9] на уровне кандидатской диссертации исследовал вопросы социальных корней религиозного экстремизма и философии международного терроризма; А.Х. Муратов [12] в своих исследованиях рассматривал проблемы терроризма в контексте противодействия трансграничной преступности и вопросы терроризма как феномена, особенности его детерминации и противодействия; С.А. Хабибов [21] исследовал нормативные правовые основы противодействия международному терроризму в рамках борьбы правоохранительных органов с преступлениями террористического характера; Н.Н. Сангинов [17], на уровне кандидатской диссертации, исследовал вопросы международно-правовой борьбы с терроризмом и проблематику национальной безопасности в контексте предупреждения международного терроризма.

Вместе с тем, проблематика вопроса противодействия терроризму остается современной и актуальной, в частности, в кон-

тексте обеспечения баланса между правовой свободой человека и безопасностью, и особенно - в условиях чрезвычайных ситуаций и угроз. Целью нашего исследования является аналитический анализ и системное обобщение концептуальных идей в вопросах противодействия терроризму.

Так, с целью противодействия терроризму принят ряд международных документов. В частности, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, ратифицированная 31 июля 2006 г. предусматривает обязательства для государств установить уголовную ответственность за привлечение к терроризму (ст. 2), обучение терроризму (ст. 3), выезд за границу с террористической целью (ст. 4), финансирование выезда за границу в целях террористической деятельности (ст. 5), организацию или содействие другим способом выезда за границу в целях террористической деятельности (ст. 6) [19, с. 298-299].

Результаты предотвращения преступности, в том числе терроризма, зависят от реализации комплекса социально-экономических, политических и организационно-управленческих, воспитательных, технических, правовых и других мер. Основными сферами общества, в которых, прежде всего, следует осуществлять предупредительную работу на этом уровне, являются: политическая, организационно-управленческая, техническая, информационная, социально-экономическая, морально-психологическая, культурно-воспитательная, правовая.

По мнению К.С. Абисовой [1, с. 271], национальные государственные границы на сегодня стали узкими для террористов, так как организации, осуществлявшие тактику насильственных действий, превратились в определенный аналог транснациональных корпоративных объединений со своей четко выстроенной иерархической структурой. Сетевые организации, к которым относятся и террористические, реализуют концептуальное целеполагание: если один кластер сети разрушен, остальные могут продолжить функционирование. Становление таких сетевых структур кардинально трансформировало условия глобального противо-

стояния. Теневые сетевые структуры, избегающая прямого силового противостояния, ориентированы, прежде всего, на подрыв существующих центров мирового господства. При этом террористические акты начали приобретать системный характер, а террористические сообщества – синхронизировать свои действия. Это дает основания утверждать о глобализации терроризма. То есть последствия терроризма одновременно распространяются сразу на несколько государств, а иногда затрагивают и мировой уровень в целом.

Терроризм превратился в достаточно прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым рынком труда (наемники и т.п.) и применением капитала (поставки оружия, наркоторговля). К примеру, во время войны на территории бывшей Югославии ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружие и военная техника на более чем 2 млрд. долларов.

Некоторые звенья транснационального терроризма на сегодня уже не только сотрудничают с криминальными структурами, но и возглавляют их в организационном и даже идейном плане. Например, известнейшая террористическая группировка «Аль-Каида» имеет широкую сеть своих звеньев, начиная с Дальнего Востока, охватывая Мьянму, Пакистан, страны Ближнего Востока и Балканского полуострова и вплоть до США включительно [23, с. 65].

А.М. Сереброва отмечает, что финансирование терроризма становится все более децентрализованным [18, с. 95]. Средства поступают от некоммерческих организаций, подставных компаний, спонсоров. Террористы перемещают деньги с помощью банков, благотворительных фондов, альтернативных систем перевода, телеграфных и электронных транзакций, обмена валют.

Так, в Колумбии расследуются масштабное количество случаев, указывающих на связь между экономическими преступлениями, отмыванием денег, оборотом запрещенных наркотиков и огнестрельного оружия и террористической деятельностью [25, с. 149]. По всей вероятности, для дестабилизации национальной экономики были сформированы альянсы между группами, пре-

следующими политические и идеологические цели, и наркоторговцами. Глобализация превращает преступность в международный неформальный институт.

Международный терроризм становится прототипом будущих войн, выступая активной формой тайной войны и, одновременно, эффективным инструментом внешней политики. Террористические способы ведения войны имеют сравнительно низкий риск как в политической, так и в материальной плоскостях, поскольку стоимость финансирования этих действий значительно меньше расходов, необходимых для полноценного оснащения и обучения регулярной армии, способной вести боевые действия. Такой компонент, как война с низким риском, обязательно учитывается в современных условиях, когда ядерная война рассматривается как крайний и непредсказуемый своими последствиями шаг, и так как, по все вероятности, не может иметь победителей, современный терроризм становится одной из форм внешней политики.

Глобальный характер терроризма нужно учесть при выработке мер противодействия такому явлению. Противодействие террористическим преступлениям, по мнению Ю.Р. Хамзиева, основывается на системе принципов, к которым относятся, в частности:

- использование оптимальной комбинации всех существующих материально-технических, информационных и научных ресурсов в развитии механизма противодействия терроризму;
- разумная умеренная пропаганда по поводу недопустимости поддержки и толерантного отношения к проявлениям терроризма;
- построение ответственного гражданского общества; внедрение ведущих инновационных технологий в механизм противодействия терроризму, а также в систему управления и координации деятельности субъектов противодействия терроризму;

- сохранение баланса между репрессивными и профилактическими мерами противодействия терроризму;
- приоритетность соблюдения прав и свобод человека и гражданина при реализации задач противодействия терроризму;
- информирование населения о характере, масштабе и уровне террористических угроз и проведении антитеррористических мероприятий;
- обеспечение режима постоянной готовности и оперативности реагирования на террористические угрозы [22, с. 249].

На философско-правовых началах З.Д. Рахматовой предложены практические способы противодействия терроризму в условиях глобализирующегося мира (развитие международного сотрудничества, создание транс регионального интерактивного информационного киберпространства, оптимизация институциональной составляющей борьбы с терроризмом, координация действий силовых структур государства, усовершенствование системы контроля над терроризмом и т.д.) [13, с. 82].

Среди мер совершенствования морально-психологической сферы как мер предотвращения террористических проявлений, К.Б. Ахмедова выделяет прогрессивное падение духовности и нравственной культуры в обществе, что способствуют, в частности, видеопродукция, художественная литература, пропагандирующая культ насилия, грубой силы, обмана, пошлости, цинизма [4, с. 123].

Другой проблемой является степень информирования населения о состоянии противодействия терроризму, рисков и опасностей от него для населения. Согласно ч. 4 ст. 3 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., каждая Сторона стремится содействовать развитию осведомленности населения о существовании, причинах, серьезности террористических преступлений, угрозы, которую они представляют, а также преступлений, изложенных в настоящей Конвенции, и принимать во внимание поощрение ответственности к предоставлению фактической, специфической помощи ее компетентным

органам, что может способствовать предотвращению террористических преступлений и преступлений, изложенных в настоящей Конвенции [15, с. 29].

Вместе с тем, в вопросах противодействия терроризму хотелось бы уделить внимание обеспечению баланса между безопасностью и свободой.

Как отмечает А.М. Арефьев, патологический страх перед преступностью и терроризмом выражается в панике, навязчивых фобиях стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях, приватизации индустрии безопасности, формировании теневого рынка вооружений [3, с. 105]. Культивирование массовых патологических реакций такого рода достаточно важно как для определенных кругов политической элиты, так и для криминалитета, поскольку именно оно обуславливает принятие любых законопроектов, ограничивающих права и свободы граждан в угоду общественной безопасности, отводящее внимание общественности от реального положения дел, позволяющее манипулировать общественным сознанием, открывающим возможности для распространения методов социального насилия во всех сферах общественной жизни.

Исследования показывают, что страх перед терроризмом может порождать в обществе настроения, характеризующиеся не критичным восприятием предлагаемых мер безопасности и повышенной готовностью к их поддержке, даже если они предполагают существенное ограничение прав. Формирование упрощенных представлений об источнике угрозы также является распространенной реакцией. Это ставит перед обществом принципиальный вопрос: какие компромиссы в сфере прав и свобод допустимы в целях обеспечения безопасности и противодействия транснациональным преступлениям, включая терроризм?

Категория «безопасность» носит относительный характер. Потенциальная жертва может субъективно ощущать свою безопасность, но это означает лишь то, что она просто осознанно или неосознанно устанавливает приемлемый уровень опасности или

угрозы. Когда угроза кажется приемлемой для нее, человек просто чувствует себя в безопасности [7, с. 207].

Определение конкретного предела террористической угрозы для людей – достаточно сложная и жизненно важная задача, которая решается каждым конкретным субъектом безопасности – человеком, обществом или государством, прежде всего, учитывая накопленный предыдущий опыт, прогнозирование развития той или иной реальной ситуации, имеющихся в распоряжении сил и средств для борьбы с конкретной угрозой, возможности или отсутствия той или иной помощи извне. Особую роль в этой ситуации играет психология восприятия опасностей, сложившейся у людей. В связи с этим следует отметить, что ошибка в оценке террористической опасности (переоценка или недооценка) является основным предисловием катастрофических ошибок при принятии решений [11, с. 8].

Современное законодательство в сфере противодействия транснациональной преступности (терроризм, трафикинг, незаконный оборот оружия и наркотиков, отмывание доходов) признает, что обеспечение безопасности может требовать соразмерных ограничений отдельных прав граждан, таких как неприкосновенность частной жизни и собственности. Ключевым становится принцип необходимости и пропорциональности таких ограничений по отношению к степени угрозы.

Государство обосновывает такие шаги отсутствием других альтернативных средств для противодействия совершению преступлений. Вместе с тем необходимо помнить, что подобные отступления допускаются как раз с целью обеспечения прав и свобод человека, а не напротив.

Таким образом, в случае применения репрессивных мер, необходимо соблюдать соответствующий разумный баланс между потребностью принимать защитные меры и соблюдением прав и свобод человека, без которых не может существовать полноценной демократии в обществе.

Вместе с тем, государства в антитеррористических целях часто игнорируют, а то и нарушают правозащитные стандарты,

предусмотренные международным правом, по ограничению и отступлению правозащитных положений от стандартов прав человека, а также наблюдается нарушение принципа пропорциональности. Таким образом, если антитеррористические меры могут нарушать права человека, ради защиты которых они используются, их эффективность и целесообразность нивелируется [24, с. 173].

Кроме того, организованная таким образом борьба с терроризмом, усиливает преступную мотивацию у организаторов и исполнителей террористических актов.

Европейская конвенция разработала свою юриспруденцию для удовлетворения требований по борьбе с терроризмом. Европейский Суд четко выразил мнение, что существует прямая обязанность правительств вести борьбу с терроризмом, поскольку это принципиальная атака на демократию и верховенство права. Государства должны обладать способностью эффективно защищать себя от терроризма, и закон о правах человека должен соответствовать этой потребности. Европейская конвенция должна применяться на практике таким образом, чтобы она позволила государствам принимать разумные и пропорциональные меры для защиты демократии и верховенства права.

Роль Европейского суда по правам человека достигает разумного взвешенного баланса между необходимостью принимать все соответствующие защитные меры и обязанностью избегать подрыва лежащих в основе прав и свобод, что является «обязательным условием» демократии. Анализ практики деятельности Европейского Суда показал, что остается возможным успешно бороться с терроризмом, и в то же время защищая те права, которые характеризуют государства как демократические [8, с. 189].

Главным средством в достижении безопасности должна быть забота о целостности и стабильности общества, а значит, борьба с любыми проявлениями дискриминации и несправедливости. Без единства и не дискриминации общества не может быть эффективной борьбы с терроризмом.

Необходимо отметить, что важнейшим условием создания по-настоящему эффективного механизма противодействия международному терроризму, является международное и региональное сотрудничество, в частности, между государствами-членами Организации исламского сотрудничества, через которую исламские государства занимают значительное место в системе международно-правового сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму. Это проявляется в их участии в разработке и имплементации международно-правовых документов, разработанных в рамках международных организаций (в том числе ООН) в сфере противодействия международному терроризму [5, с. 140]. Возможно, следует также подумать о создании аналогичных организаций в других регионах мира, с учетом национальных особенностей культуры, религии и т.д.

К примеру, деятельность ЕС в изучаемой нами преступной сфере, связана также с содействием в выявлении лиц, причастных к терроризму, включая иностранных террористов. Комиссия выявила ряд пробелов в обмене информацией. При этом, «Европол» обладает значительным объемом ценной информации о подозреваемых и преступниках, полученных от третьих стран и международных организаций [2, с. 60].

В июне 2017 года Европейский совет предложил Интернет-провайдером разработать инструменты, которые помогут в обнаружении и удалении из Интернета контента, побуждающего к террористическим актам. Эти инструменты при необходимости будут дополнены соответствующими законодательными мерами на уровне ЕС. В сентябре 2017 года Комиссия опубликовала сообщение по теме: «Удаление незаконного Интернет-контента», адресованное поставщикам онлайн услуг. Как продолжение этого сообщения, Комиссией была опубликована в марте 2018 года «Рекомендация относительно мер по эффективной работе и борьбе с незаконным контентом в Интернет», в том числе террористической пропаганды в сети Интернет [20, с. 49].

Предложенный регламент дополнительно обязывает государства-члены обес-

печить, чтобы их компетентные органы были способны вмешиваться в Интернет-контент террористического толка. Кроме того, государства-члены обязаны информировать и сотрудничать друг с другом, и им предлагается использовать каналы, созданные «Европолом» для обеспечения их сотрудничества [10, с. 75].

Это также налагает обязательства на поставщиков интернет-услуг отчитываться перед правоохранительными органами власти, когда они обнаруживают контент, создающий угрозу жизни или безопасности. Наконец, поставщики онлайн-сервиса обязаны хранить удаляемый контент. Это функционирует как защита от ошибочного удаления и обеспечивает потенциальные доказательства, которые не теряются с целью предупреждения, выявления, расследования деятельности и преследования террористических преступников.

В противодействии любому преступлению, включая терроризм, должны неукоснительно соблюдаться ценности и принципы правового демократического государства.

Разрабатывая концепции противодействия терроризму, необходимо строго учитывать и соблюдать основополагающие принципы уголовного права, в частности, принципы пропорциональности, необходимости, справедливости, индивидуализации средств уголовно-правового воздействия. Кроме того, требуется максимально задействовать широкие возможности современного информационного общества для противодействия террористической деятельности.

Информационные технологии являются значимым инструментом как для совершения преступлений, в том числе террористической направленности и пропаганды войны, так и для эффективного противодействия преступности.

Соответствующие правовые инструменты разработаны, в частности, европейским законодательством. Применение таких инструментов может приводить к ограничению некоторых прав человека, в первую очередь права на уважение частной жизни

(ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека).

В данной ситуации разумные и законодательно регламентированные ограничения права на конфиденциальность являются

необходимой мерой для обеспечения безопасности при неукоснительном соблюдении законности в материальном и процессуальном аспектах.

Использованная литература

1. Абисова, К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кристина Сергеевна Абисова. – Краснодар, 2023. – 259 с.
2. Абрамова, А.А. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с международными органами и организациями при расследовании преступлений о финансировании терроризма / А.А. Абрамова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 11. – С. 57–62.
3. Арефьев, А.М. Политика противодействия терроризму в странах Содружества Независимых Государств: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Антон Михайлович Арефьев. – М., 2019. – 183 с.
4. Ахмедова, К.Б. Религиозный фактор в политическом контексте противодействия терроризму: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Кульсум Байтаевна Ахмедова. – Ростов-на-Дону, 2014. – 148 с.
5. Джаббаринасир, Х.Р. Факторы трансформации политического ислама в мировой политике: возникновение насилия и терроризма / Х.Р. Джаббаринасир // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2021. – № 3 (102). – С. 125–146.
6. Карамшов, Н.М. Международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму / Н.М. Карамшов // Актуальные проблемы профилактики преступлений: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2024. – № 20. – С. 7–9.
7. Киченина, В.С., Ставцова, А.О. Анализ опыта США в борьбе с терроризмом как угрозой международной безопасности / В.С. Киченина, А.О. Ставцова // Наукосфера. – 2021. – № 1. – С. 205–209.
8. Крюченкова, А.Е., Слинько, А.А. Ответственность государства перед жертвами террористических актов в отношении решений европейского суда по правам человека / А.Е. Крюченкова, А.А. Слинько // Государство и общество в современной политике. – 2021. – № 2. – С. 186–192.
9. Махмадиев, Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Нозим Давлатмуродович Махмадиев. – Душанбе, 2012. – 168 с.
10. Машекуашева, М.Х. Об экстремизме как явлении политическом и социальном / М.Х. Машекуашева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 74–76.
11. Милаева, М.Ю. Террористический акт как угроза общественной безопасности: спорные вопросы и их решения / М.Ю. Милаева // E-Scio. – 2021. – № 11. – С. 2–10.
12. Муратов, А.Х. Противодействие терроризму в системе политического управления Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты): дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Айрат Хасипович Муратов. – Казань, 2023. – 194 с.
13. Рахматова, З.Д. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки, специфика и пути его предотвращения: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Зебо Джуманазаровна Рахматова. – Душанбе, 2019. – 146 с.
14. Резяпова, Г.Ф. Терроризм как социальное явление: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Гузель Фратовна Резяпова. – Уфа, 2005. – 150 с.
15. Романовский, Г.Б. Право, гибридные угрозы и борьба с терроризмом / Г.Б. Романовский // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 21–29.
16. Ростокинский, А.В. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: проблемы реализации и пути их решения / А.В. Ростокинский // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 297–301.
17. Сангинов, Н.Н. «Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Нарзулло Наимович Сангинов. – Душанбе, 2020. – 171 с.

18. Сереброва, А.М. Исламистские радикальные движения и организации: этапы развития и направления противодействия: дис. ... канд. политич. наук: 23.00.04 / Анастасия Михайловна Сереброва. – М., 2020. – 238 с.
19. Скурко, Е.В. Борьба с терроризмом и права человека в Европе / Е.В. Скурко // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 4. – С. 283–301.
20. Терновсков, В.Б., Данилина, М.В. Интернет-терроризм - модели мониторинга безопасности / В.Б. Терновсков, М.В. Данилина // Актуальные проблемы защиты и безопасности. – 2020. – № 1 – С. 47–53.
21. Хабибов, С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Сайфулло Абдуллоевич Хабибов. – М., 2021. – 209 с.
22. Хамзяева, Ю.Р. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия терроризму в России и зарубежных государствах (на примере государств – членов организации договора о коллективной безопасности): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юлия Радиковна Хамзяева. – Казань, 2017. – 279 с.
23. Царенко, Л.С., Предера, О.С. Идеологическая основа террористических организаций, формы и методы идеологической и психологической обработки боевиков и гражданских лиц (на примере «Исламского государства» и «Аль-каиды») / Л.С. Царенко, О.С. Предера // Кронос. – 2022. – Т. 7. – № 11. – С. 59–71.
24. Цзыхао, Ч. Необходимость к концептуальной переоценке международного терроризма в контексте текущего кризиса европейской архитектуры безопасности / Ч. Цзыхао // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 169–178.
25. Шатанкова, Е.Н. Идеино-политическая эволюция международного терроризма в условиях перехода к глобализации / Е.Н. Шатанкова, В.К. Тарькин, Ю.Ю. Сычкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 147–150.

References

1. Abisova, K.S. Determining and preventing terrorist activity: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Kristina Sergeevna Abisova. - Krasnodar, 2023. - 259 p.
2. Abramova, A.A. Interaction of preliminary investigation bodies of the Russian Federation with international bodies and organizations in the investigation of crimes related to the financing of terrorism / A.A. Abramova // Society: politics, economics, law. - 2021. - No. 11. - Pp. 57-62.
3. Arefyev, A.M. Counter-terrorism policy in the countries of the Commonwealth of Independent States: dis. ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Anton Mikhailovich Arefyev. - M., 2019. - 183 p.
4. Akhmedova, K.B. Religious factor in the political context of countering terrorism: dis. ... candidate of political sciences: 23.00.02 / Kulsum Baytaevna Akhmedova. - Rostov-on-Don, 2014. - 148 p.
5. Jabbarinasir, H.R. Factors of transformation of political Islam in world politics: the emergence of violence and terrorism / H.R. Jabbarinasir // Polity. Analysis. Chronicle. Forecast. - 2021. - No. 3 (102). - Pp. 125-146.
6. Karamshoev, N.M. International cooperation in the field of countering terrorism / N.M. Karamshoev // Actual problems of crime prevention: materials of the international scientific and practical conference. – Omsk, 2024. – No. 20. – Pp. 7–9.
7. Kichenina, V.S., Stavtsova, A.O. Analysis of the US experience in the fight against terrorism as a threat to international security / V.S. Kichenina, A.O. Stavtsova // Naukosphere. – 2021. – No. 1. – Pp. 205–209.
8. Kryuchenkova, A.E., Slinko, A.A. State responsibility to victims of terrorist acts in relation to decisions of the European Court of Human Rights / A.E. Kryuchenkova, A.A. Slinko // State and society in modern politics. – 2021. – No. 2. – Pp. 186–192.
9. Makhmadiev, N.D. Social roots of religious extremism in Tajikistan: dis. ... cand. philosophy. sciences: 09.00.11 / Nozim Davlatmurodovich Makhmadiev. - Dushanbe, 2012. - 168 p.
10. Mashekusheva, M.Kh. On extremism as a political and social phenomenon / M.Kh. Mashekusheva // Gaps in Russian legislation. Law journal. - 2020. - No. 4. - Pp. 74-76.
11. Milaeva, M.Yu. Terrorist act as a threat to public safety: controversial issues and their solutions / M.Yu. Milaeva // E-Scio. - 2021. - No. 11. - Pp. 2-10.

12. Muratov, A.Kh. Counteraction to terrorism in the system of political governance of the Russian Federation (federal and regional aspects): dis. ... cand. polit. sciences: 23.00.02 / Airat Khasipovich Muratov. - Kazan, 2023. - 194 p.
13. Rakhmatova, Z.D. Religious radicalism among the youth of Tajikistan: prerequisites, specifics and ways to prevent it: dis. ... cand. philosophical sciences: 09.00.11 / Zebo Dzhumanazarovna Rakhmatova. - Dushanbe, 2019. - 146 p.
14. Rezyapova, G.F. Terrorism as a social phenomenon: dis. ... cand. philosophical sciences: 09.00.11 / Guzel Fratovna Rezyapova. - Ufa, 2005. - 150 p.
15. Romanovsky, G.B. Law, hybrid threats and the fight against terrorism / G.B. Romanovsky // Academic Law Journal. – 2022. – V. 23. – No. 1. – Pp. 21–29.
16. Rostokinsky, A.V. The concept of counteracting terrorism in the Russian Federation: problems of implementation and ways to solve them / A.V. Rostokinsky // Education and Law. – 2022. – No. 7. – Pp. 297–301.
17. Sanginov, N.N. «Hybrid wars» and their impact on the national security of the Republic of Tajikistan: dis. ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Narzullo Naimovich Sanginov. – Dushanbe, 2020. – 171 p.
18. Serebrova, A.M. Islamist radical movements and organizations: stages of development and directions of counteraction: dis. ... candidate of political sciences. sciences: 23.00.04 / Anastasia Mikhailovna Serebrova. - M., 2020. - 238 p.
19. Skurko, E.V. The fight against terrorism and human rights in Europe / E.V. Skurko // Current problems of Europe. - 2021. - No. 4. - Pp. 283-301.
20. Ternovskov, V.B., Danilina, M.V. Internet terrorism - models of security monitoring / V.B. Ternovskov, M.V. Danilina // Current problems of protection and security. - 2020. - No. 1 - Pp. 47-53.
21. Khabibov, S.A. Organization of interaction between the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the field of operational-search activities to combat terrorist crimes: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.12 / Saifullo Abdulloevich Khabibov. - M., 2021. - 209 p.
22. Khamzyaeva, Yu.R. Criminal-legal and criminological aspects of counteracting terrorism in Russia and foreign countries (on the example of member states of the Collective Security Treaty Organization): dis. ... cand. Law. sciences: 12.00.08 / Yulia Radikovna Khamzyaeva. - Kazan, 2017. - 279 p.
23. Tsarenko, L.S., Predera, O.S. Ideological basis of terrorist organizations, forms and methods of ideological and psychological processing of militants and civilians (on the example of the Islamic State and Al-Qaeda) / L.S. Tsarenko, O.S. Predera // Kronos. – 2022. – Vol. 7. – No. 11. – Pp. 59–71.
24. Zihao, C. The Need for a Conceptual Reassessment of International Terrorism in the Context of the Current Crisis of the European Security Architecture / C. Zihao // Bulletin of the Transbaikal State University. - 2023. - Vol. 29. - No. 1. - Pp. 169-178.
25. Shatankova, E.N. Ideological and Political Evolution of International Terrorism in the Context of the Transition to Globalization / E.N. Shatankova, V.K. Tarykin, Yu.Yu. Sychkova // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. - 2021. - No. 7. - Pp. 147-150.

УДК 342.413:342.95

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ИСТОЧНИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЭКСТРЕМИЗМА

МЕЪЁРҶОИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ҲУҚУҚӢ-МАЪМУРӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАҶОИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ЭКСТРЕМИЗМ

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE-LEGAL NORMS AS SOURCES FOR DETERMINING THE CRIMINAL-LEGAL NATURE OF EXTREMISM

САФАРЗОДА Х.С.
SAFARZODA H.S.

Профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятии факултети № 6-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия

Professor of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of militia

e-mail:
h.safarov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: КУДРАТОВ Н.А. - начальник Управления науки и инновации Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: ҚУДРАТОВ Н.А. – сардори Раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқорӣ Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: KUDRATOV N.A. - Head of the Department of Science and Innovation of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье рассматриваются конституционные нормы, определяющие фундаментальные основы противодействия экстремизму, которые нашли свое воплощение в административном и уголовном законодательстве. Основной акцент сделан на те нормы конституции и Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, которые регламентируют противодействие проявлениям экстремизма, связанные с публичным разжиганием розни и вражды по религиозным, националистическим, политическим, расовым и местническим мотивам и публичным призывам с целью насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности государства и захвата власти.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, экстремизм, квалификация, преступление, правонарушение, рознь, вражда, публичные призывы, экстремистские мотивы, конституционный строй.

Аннотатсия: Дар мақола меъёрҳои конституционӣ, ки асоси бунёди муқовимат ба экстремизмро муайян намуда, дар қонунгузори маъмурӣ ва ҷиноятӣ таҷассум ёфтаанд, баррасӣ шудаанд. Диққати асосӣ ба он меъёрҳои Конститутсия ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон матраҳ шуда, муқовимат ба зухуроти экстремистиро, ки бо барангехтани кинаю адоват дар асоси ангезаҳои динӣ, миллӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё даъватҳои оммавӣ бо мақсади зӯрварӣ тағйир додани сохти конституционӣ, вайрон кардани таомимияти арзии давлат ва ғасб намудани ҳокимият алоқаманданд танзим мекунанд, дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, қонунгузорӣ, экстремизм, бандубаст, ҷиноят, ҳуқуқвайронкунӣ, кина, адоват, даъватҳои оммавӣ, ангезаҳои экстремистӣ, сохти конституционӣ.

Annotation: The article examines constitutional norms that define the fundamental principles of counteracting extremism, which are embodied in administrative and criminal legislation. The main emphasis is placed on those norms of the constitution and the Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan that regulate counteracting manifestations of extremism related to public incitement of hatred and enmity on religious, nationalistic, political, racial and local grounds and public calls for violent change of the constitutional order, violation of the territorial integrity of the state and seizure of power.

Key words: Constitution, administrative law, extremism, qualification, offense, discord, hostility, crime, public appeals, extremist motives, constitutional order.

В Республике Таджикистан конституционная база для определения экстремизма базируется на ключевых принципах, определяющих криминализацию как насильственных, так и ненасильственных проявлений экстремизма. Эти основополагающие принципы отражены в статьях 6, 7, 8, 17, 30 и иных положениях Конституции Республики Таджикистан [1].

Проанализировав положения Конституции Республики Таджикистан можно с уверенностью констатировать тот факт, что в основном законе республики ключевые характеристики современного экстремизма отражены наиболее полно. Более того, в отличие от международного и регионального законодательства, эти нормы сформулированы более доступно и однозначно. Таким образом, конституционные нормы выступают основой для дальнейшего правового регулирования в данной сфере. В частности, в указанных статьях Конституции четко прослеживаются следующие признаки, свойственные современному экстремизму, которые впоследствии были закреплены в

качестве запретов на законодательном уровне:

1. В качестве основных признаков объективной стороны современного экстремизма выступают публичные призывы, пропаганда и действия, направленные на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и захвата власти.

2. Субъективную сторону вышеуказанных неправомерных действий составляет умысел, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий и целенаправленно совершает их.

3. Участниками противозаконной деятельности экстремистской направленности могут быть различные формирования, такие, как общественные организации, политические движения, группы граждан либо самостоятельные индивидуумы, поскольку их действия и деятельность отдельных лиц объявлены вне закона в пределах республики. К этой категории также причисляются

политические организации и общественные движения зарубежных стран, поддерживающие националистические, расистские или религиозные идеи, провоцирующие социальную рознь и вражду. Поддержка таких формирований и объединений со стороны зарубежных государств и международных структур также не допускается.

4. В связи с тем, что ст. ст. 6, 7, 8 расположены в первой главе Конституции под названием «Основы конституционного строя Республики Таджикистан», целесообразно закрепить соответствующие нормы, регламентирующие противодействие экстремизму в административном и уголовном праве в главах с аналогичными названиями, так как основным объектом преступления и правонарушения экстремистского характера выступают общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя.

Однако статьи 17 и 30, включенные во вторую главу Конституции под названием «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», устанавливают конституционные принципы, направленные на предотвращение распространения информации, которая провоцирует ненависть или неприязнь, основанную на социальных, расовых, национальных, религиозных или языковых признаках. В этих положениях также закреплены конституционные гарантии государства, обеспечивающие защиту прав и свобод каждого индивида, независимо от его социального статуса, расы, пола, языка, вероисповедания и других факторов.

В связи с этим, ненасильственные формы экстремизма должны закрепляться в аналогичных главах Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее - КоАП РТ) и Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ). Например, в настоящее время аналогичные нормы содержатся в ст. ст. 143, 157, 158, 159, 161, которые расположены в главе 19 УК РТ - «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» [5], так как в таких нормах

речь идет о ненасильственной форме экстремизма, именуемой в международном праве «дискриминацией» [2; 3; 4].

Как видно, в указанных выше конституционных нормах закреплена сама сущность понятия экстремизм, соответственно и обязанности государства по запрещению такой противоправной деятельности, требующая дальнейшей систематизации норм отраслевого права по регулированию общественных отношений в этом направлении.

В отличие от других отраслей права, административное право располагает более широкими возможностями в сфере профилактики и предупреждения экстремизма. Более того, в правовой литературе высказаны различные точки зрения относительно классификации и применения мер административного принуждения при осуществлении противодействия экстремизму. Так, административно-правовое воздействие на проявления экстремизма в некоторых странах СНГ имеет широкое применение.

Однако, КоАП РТ до 2020 года не предусматривал конкретных норм по противодействию экстремизму в собственном смысле этого слова [6], хотя в нем и ранее содержались многочисленные нормы, которые в той или иной форме могли бы воздействовать на многие проявления современного экстремизма. Таковыми, на наш взгляд, являются ст. ст. 85, 86, 106, 474, 474(1), 474(2), 475, 480 и т.д. КоАП РТ.

Вышеперечисленные нормы КоАП РТ призваны обеспечить механизм правовых запретов, вытекающих из содержания специальных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489, «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 г., № 258, «О политических партиях» от 13 ноября 1998 г., № 680, «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 и др., так как указанные законы регламентируют процедуру объявления предостережения, вынесения предупреждения, приостановления, ликвидации либо запрета деятельности указанных структур за совершение действий экстремистского характера.

Однако критерии разграничения административных правонарушений от анало-

гичных преступлений экстремистского характера на концептуальном уровне до сих пор не разработаны [8, с. 13].

При этом, согласно исследованию, административная преюдиция в уголовном праве представляет собой криминообразующий признак состава преступления, который можно определить как совершение административного правонарушения при наличии правового статуса административной наказуемости лица за ранее совершенное тождественное правонарушение [8, с. 13]. Многие ученые указывают только степень общественной опасности определенно-го преступного деяния как критерия разграничения административного правонарушения, который является менее опасным для общества [7, с. 9-10; 10, с. 21; 11, с. 178]. Так же отсутствует более строгие разграничительные критерии в отношении административных и уголовных правонарушений экстремистского характера, что приводит к неоднозначной и порою противоречивой правоприменительной практике. Поэтому решение данной задачи считается одним из приоритетных направлений юридической науки.

Считаем обоснованным определить в КоАП Республики Таджикистан перечень административных правонарушений экстремистского характера.

Например, согласно п. 1 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», к таковой относится пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, ответственность за которую предусмотрена ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [9, с. 29-30].

В соответствии с этим законом, в силу того, что не всякая экстремистская деятельность является преступной, законодатель ввел в оборот дефиницию «преступления экстремистской направленности» [9, с. 30-31].

На наш взгляд, отказ от применения термина «экстремистская деятельность» в УК РТ сделает природу многих преступле-

ний экстремистской направленности более определенной. Более того, и в Республике Таджикистан назрела необходимость введения в КоАП новых статей, например, таких, как «Злоупотребление свободой массовой информации» и «Пропаганда и публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций», которые уже используются в КоАП РФ.

Следует отметить, что согласно изменениям и дополнениям, внесенным в КоАП РТ 17 декабря 2020 года, № 1726, в нем появилась статья 462(1) (Разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиональной) вражды или розни). Диспозиция данной статьи гласит, что «Действия, направленные на разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиональной) вражды или розни, унижение расового, национального, религиозного (конфессионального) или регионального достоинства, а также пропаганда исключительности и превосходства граждан по признаку их отношения к религиозной (конфессиональной), языковой, национальной, расовой или региональной принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, или сетей электрической связи, в том числе интернет, при отсутствии признака преступления, влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от пятидесяти до ста показателей для расчетов либо административный арест сроком от пяти до десяти суток [6].

По нашему мнению, из установленного перечня экстремистских мотивов в указанной статье необходимо исключить «региональный мотив». Это связано с тем, что данное понятие не находит отражения ни в научных исследованиях, ни в международно-правовых актах, посвященных экстремизму. Вероятно, отечественный законодатель имел в виду так называемый местнический мотив в смысле того, что разжигание розни между жителями разных областей и районов в таджикском обществе было особенно заметно во время гражданской войны.

Кроме того, мы считаем необходимым добавить в этот список и политические мотивы. Прежде всего, это обусловлено тем,

что некоторые недалёковидные политики, в целях своих сугубо узкогрупповых интересов, призывают к осуществлению насильственных форм экстремизма. Важно отметить, что такие мотивы, как националистические, расовые или религиозные, практически никогда не существуют изолированно, в своем «чистом виде», так как они, как правило, тесно связаны с политической подоплекой экстремизма.

По нашему мнению, на сегодня в КоАП РТ существуют две нормы, регламентирующие противодействие экстремизму в собственном смысле этого слова, которые также нуждаются в доработке и совершенствовании. Например, статья 374 КоАП РТ (Изготовление, хранение, ввоз, перевозка и распространение на территории Республики Таджикистан запрещённой продукции средств массовой информации, иной запрещённой печатной продукции) насыщена элементами, которые не имеют прямого отношения к экстремистской деятельности.

Распространение материалов экстремистского характера представляет собой одну из актуальных форм пропаганды экстремистских идей, которая в эпоху технологического прогресса чаще всего реализуется через современные информационные сети, включая интернет. Поэтому в составе ст. 462(1) КоАП РТ (Разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиональной) вражды или розни) в качестве составного элемента данного правонарушения целесообразно предусмотреть также и распространение экстремистских материалов в любой форме.

В примечании этой статьи под административными правонарушениями экстремистского характера следует признать любые правонарушения, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Мы считаем, что принятие решения о привлечении к административной или уголовной ответственности лиц, демонстриру-

ющих экстремистские наклонности, должно основываться на всесторонней оценке степени угрозы, исходящей от их личности, убеждений и действий для общества и государства. Этот подход необходим для классификации таких лиц с целью реализации профилактических мер и применения соответствующих статей административного и уголовного законодательства.

Однако мы считаем недопустимым привлечение к административной ответственности организаторов, вербовщиков, а также активных участников вооружённых конфликтов за границей и лиц, призывающих (открыто либо тайно) к насильственному изменению конституционного строя и захвату власти, разжигающих ненависть и вражду на социальной почве по политическим, национальным, расовым, религиозным и местническим мотивам.

Считаем целесообразным и разумным привлечение к административной ответственности лишь тех лиц, которые регулярно посещают веб-сайты, пропагандирующие религиозный экстремизм, и в более мягкой форме поддерживают экстремистскую идеологию и подобную деятельность. К примеру, это могут быть пользователи, ставящие «лайки» на подобные страницы, пишущие одобрительные комментарии либо распространяющие подобные материалы.

Также стоит учитывать тех, кто скрыто или явно призывает к экстремизму или оправдывает его идеологию, направленную против моральных и духовных принципов и ценностей таджикского народа, унижает честь и достоинство основателей ханафитской религиозной школы, деятелей таджикско-персидской литературы, национальных героев Таджикистана, отрицает национальную культуру и тому подобное.

В данный перечень также необходимо включить граждан, добровольно обратившихся в правоохранительные органы и оказавших помощь следствию в раскрытии деятельности активных членов экстремистских и террористических групп. Важно, чтобы эти лица в прошлом не совершали умышленных преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье дру-

гих граждан, основываясь на экстремистских убеждениях.

С учетом вышеизложенного, представляем ряд теоретических и практических предложений, в том числе, по совершенствованию административного законодательства в сфере противодействия экстремизму:

1. Лишь после тщательного анализа угрозы, которую представляют для общества и государства экстремистские взгляды и действия отдельных лиц, можно принимать решение о привлечении их к административной либо уголовной ответственности. В связи с этим, в административном и уголовном законодательстве должны быть четко определены критерии, по которым возможно определить, в каких случаях правонарушителя следует привлечь к административной ответственности, а в каких - к уголовной.

2. Анализ экстремистской активности лиц, причастных к экстремистской деятельности показывает, что опасность данной категории для общества и государства настоятельно диктует их классификацию не только для применения конкретных оперативно-профилактических мер, но и для применения норм либо административного, либо уголовного характера.

3. Считаю нецелесообразным привлечение к административной ответственности организаторов, вербовщиков экстремистских организаций,

активных участников вооруженных конфликтов за рубежом, призывающих (в тайной или открытой форме) к насильственному изменению конституционного строя и захвату власти, разжиганию ненависти и вражды на социальном уровне по политическим, национальным, расовым, религиозным и местническим мотивам.

4. К административной ответственности должны привлекаться лица, систематически посещающие интернет-ресурсы, распространяющие религиозный экстремизм. Это касается тех, кто косвенно поддерживает экстремистские идеи и действия через пассивное участие, например, выражая одобрение свое, оставляя положительные комментарии или делясь контентом с другими. Речь идет о тех, кто в явной или скрытой форме выражает поддержку и оправдывает экстремистскую идеологию, направленную на подрыв моральных и духовных устоев таджикского народа

5. В условиях, когда права и свободы личности, материальные и духовные ценности общества находятся под постоянной угрозой, становится очевидным необходимость в применении специальных идеологических мер, направленных на предотвращение возможных опасностей. Эти меры должны быть непрерывными и эффективными, обеспечивающими безопасность личности, общества и государства в целом.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999, 22.06.2003 и 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. / – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (дата обращения: 17.06.2025).

2. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята Резолюцией № 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1963 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/r18_1904.shtml (дата обращения: 17.06.2025).

3. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106(XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/raceconv.shtml> (дата обращения: 20.06.2025).

4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или

убеждений, принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 20.06.2025).

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; Законы РТ от 20.04.2021 г., № 1776, от 13.11.2023, № 1984, от 13.11.2023, № 1985, от 20.06.2024, № 2050, от 15.04.2025, № 2163.

6. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч.1, ст.989, ст. 990; Законы РТ от 17.12. 2020 г., №1726; от 13.11.2024 № 2087, от 02.01.2025 № 2120, от 15.04.2025 №2164.

7. Камолов, С.Г. Институт административной ответственности / С.Г. Камолов, Е.А. Кириллова, А.В. Павлюк. – М.: Актуальность.РФ, 2017. – 208 с.

8. Мамхягов, З.З. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Зураб Зунелевич Мамхягов. – Краснодар, 2022. – 29 с.

9. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анастасия Анатольевна Можегова. – М., 2015. – 169 с.

10. Рерих Л. А. Административная ответственность: реализация права на защиту: монография / Л.А. Рерих. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 111 с.

11. Рогачев, О.С., Носова, Ю.Б. К дискуссии об эффективности правовых норм о юридической ответственности в административном праве / О.С. Рогачев, Ю.Б. Носова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 3 (54). – С. 177-182.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. / – Access mode: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (accessed: 17.06.2025).

2. The United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by Resolution No. 1904 (XVIII) of the UN General Assembly on November 20, 1963 // [Electronic resource] - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/r18_1904.shtml (accessed: 17.06.2025).

3. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by General Assembly resolution 2106 (XX) of 21 December 1965 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/raceconv.shtml> (accessed: 20.04.2025).

4. Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief, adopted by General Assembly resolution 36/55 of 25 November 1981 // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (date of access: 20.06.2025).

5. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, No. 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306; Laws of the RT of 04/20/2021, No. 1776, of 11/13/2023, No. 1984, of 11/13/2023, No. 1985, of 06/20/2024, No. 2050, of 04/15/2025, No. 2163.

6. Code of the Republic of Tajikistan on Administrative Offenses of December 31, 2008, No. 455 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 12, Part 1, Art. 989, Art. 990; Laws of the Republic of Tajikistan of December 17, 2020, No. 1726; of November 13, 2024 No. 2087, of January 2, 2025 No. 2120, of April 15, 2025 No. 2164.

7. Kamolov, S.G. Institute of Administrative Responsibility / S.G. Kamolov, E.A. Kirillova, A.V. Pavlyuk. - M.: Relevance.RF, 2017. - 208 p.

8. Mamkhyagov, Z.Z. Administrative prejudice in criminal law: Author. Dis ... cand. Yurid. Sciences: 5.1.4 / Zurab Zunlevich Mamkhyagov. - Krasnodar, 2022. - 29 p.

9. Moshegova, A.A. Extremist crimes and extremist crimes by criminal law of the Russian Federation: Dis. ... Cand. Yurid. Sciences: 12.00.08 / Anastasia Anatolyevna Moshegova. - M., 2015. - 169 p.

10. Roerich L. A. Administrative responsibility: exercise of the right to defense: monograph / L.A. Roerich. - M.: INFRA-M, 2022. - 111 c.

11. Rogachev, O.S., Nosova, Yu.B. To the discussion on the effectiveness of legal norms on legal liability in administrative law / O.S. Rogachev, Yu.B. Nosova // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. - 2023. - №. 3 (54). -Pp. 177-182.

ТДУ 340.13

ТАТБИҚИ ҚОИДАҲОИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ ДАР ҶАРАӢНИ ТАӢИЯИ ЛОИӢАИ САНАДӢОИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ПРАВОВОЙ ТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

APPLICATION OF THE LEGAL RULES OF TECHNIQUE NORMS IN THE PROCESS OF DEVELOPING DRAFT LEGISLATION

ҶАМШЕДЗОДА К.Ҷ.
JAMSHEDZODA K.J.

*Мушовири калони муовини якуми Раиси Маҷлиси намояндагони
Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Старший советник первого заместителя Председателя
Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук
Senior Advisor to the First Deputy Chairman of the Majlisi
Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
komron11@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)

Scientific specialization: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: ИМОМЗОДА Н.М. – муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: ИМОМЗОДА Н.М. – заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: IMOMZODA N.M. – Deputy Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола масоили вобаста ба муайян намудани роҳҳо ва усулҳои татбиқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар фаъолияти қонунгузорӣ, унсурҳои таркибии техникаи қонунгузорӣ, татбиқи унсурҳои техникаи қонунгузорӣ ва хусусиятҳои онҳо дар фаъолияти қонунгузорӣ дар низоми қоидаҳои умумии техникаи ҳуқуқӣ, муайян намудани нақш ва вазифаи унсурҳои таркибии техникаи ҳуқуқӣ, андешаи олимони вобаста ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқии техникаи қонунгузорӣ, мафҳум, хусусият ва унсурҳои таркибии он дар низоми қоидаҳои умумии техникаи ҳуқуқӣ, инчунин алоқамандии техникаи қонунгузорӣ бо техникаи ҳуқуқӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуқататбиқкунӣ, технологияи ҳуқуқӣ, мониторинги ҳуқуқ, доктринаи ҳуқуқ, фаъолияти қонунгузорӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье анализируются и рассматриваются вопросы, связанные с определением способов и методов применения правил юридической техники в законодательной деятельности, составных элементов законодательной техники, применения элементов законодательной техники и их характеристика в законодательной деятельности в системе общих правил юридической техники, определения роли и функций составных элементов юридической техники, взглядов ученых на технико-юридические правила законодательной техники, ее понятие, характеристику и последующие элементы в системе общих правил юридической техники, а также взаимосвязь законодательной техники с юридической техникой.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, правоприменительная техника, юридическая техника, правовой мониторинг, правовая доктрина, законодательная деятельность, нормативные правовые акты.

Annotation: The article analyzes and considers issues related to the definition of ways and methods of applying the rules of legislative technique in law-making activities, the constituent elements of legislative technique, the application of elements of legislative technique and their characteristics in law-making activities in the system of general rules of legal technique, determining the role and function of the constituent elements of legal technique, the views of scientists on technical and legal rules of legislative technique: its concept, characteristics and subsequent elements in the system of general rules of legal technique, as well as the relationship of legislative technique with legal technique.

Key words: legal technique, legislative technique, law enforcement technique, legal technique, legal monitoring, legal doctrine, legislative activity, normative legal acts.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ зери мафҳуми “техникаи ҳуқуқӣ” талабот ба истифодаи қоидаҳо, усулҳо ва воситаҳо дар ҷараёни наشري санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад [1]. Техникаи ҳуқуқӣ метавонад ба сифати меъёрӣ-анъанавӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқҷодкунӣ баромад намояд. Аз ин лиҳоз, муайян намудани нақш ва вазифаи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ҳангоми омодагии лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад. Аз ин рӯ, дар фаъолияти ҳуқуқӣ ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ва унсурҳои таркибии он ҳангоми таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ диққати махсус дода мешавад.

Дар ин хусус Давлатзода Ш.Ш. таъкид месозад, ки «риоя накардани қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ метавонад боиси нодуруст татбиқ шудани меъёрҳои қонун ё ҳатто имконнопазирии татбиқи онҳо гардад» [2, с. 252-254.]. Тавзеҳи дигари истилоҳи техникаи ҳуқуқиро Кашанина Т.В. пешниҳод намудааст, ки мутобиқи он зери мафҳуми “техникаи ҳуқуқӣ” -мачмуи воситаҳо ва усулҳои

анҷом додани қори ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад [3, с. 80].

Таҳқиқоти мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби мутахассисон ба амал бароварда шудаанд, ба назарияи техникаи ҳуқуқӣ асос гузошта, ҳар кадоми онҳо дастовардҳои мусбӣ илмӣ худро доранд. Аз ин лиҳоз, фаъолияти қонунгузорӣ, фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ, фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ ва фаъолияти ҳуқуқҳифзкунӣ дорои восита ва усули амалигардонии ба худ хос мебошад, ки дар мачмуи қоидаҳои техникаи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд. Тасдиқи ин гуфтаҳо дар он зоҳир мегардад, ки сифати техникӣ ва ҳуқуқии қонун аз риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ вобаста аст [4, с. 210].

Маҳз дар сурати босифат будани қонунгузори амалкунанда давлат метавонад ба мақсадҳои зикршуда бирасад ва ба дастовардҳои назаррас дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ноил гардад. Бинобар ин, техникаи ҳуқуқӣ на фақат хусусияти техникӣ, балки дорои мазмуни иҷтимоӣ иқтисодӣ низ мебошад [9, с. 31].

Дар асоси омӯзиши мавзӯи мазкур ва таҳлилу баррасии андешаҳои

мутахассисон ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ механизми асосии илми ҳуқуқшиносӣ буда, дар сохтори худ қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, техникаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ва технологияи ҳуқуқиро танзим намудааст. Чунончи, Чухвичев Д.В. қувваи қонунии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ба тариқи зайл ҷудо намудааст: а) санадҳои меъёрии ҳуқуқии қувваи баландтар дошта; б) санадҳои меъёрии ҳуқуқии қувваи миёна дошта [7, с. 106]. Аз андешаи мутахассис бар меояд, ки қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ва унсурҳои таркибии он, новобаста аз қувваи ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нисбати ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ татбиқ мегарданд.

Техникаи қонунгузорӣ ҳамчун унсури асосии техникаи ҳуқуқӣ дорои восита ва усулҳои мебошад, ки аз ҷониби субъектони қонунгузорӣ барои ташкил ва амалӣ намудани фаъолияти қонунгузорӣ истифода бурда мешаванд. Техникаи қонунгузорӣ ин маҷмуи қоидаҳо ва усулҳо дар ҷараёни эҷоди қонун буда, дорои хусусият ва унсурҳои ба худ хос мебошад. Тавре фаъолияти қонунгузорӣ собит менамояд, тавассути техникаи қонунгузорӣ талаботи ҳаёти ҷомеа, зарурати танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ва ниёзи ҷомеа муайян карда мешаванд. Бо ин мақсад ҷиҳати мутобиқгардонии санадҳои қонунгузорӣ ва инкишофи минбаъдаи онҳо дар ҷараёни танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, техникаи ҳуқуқӣ ва унсурҳои таркибии он дар раванди фаъолияти қонунгузорӣ аҳамияти махсусро касб менамоянд.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ таснифи гуногуни қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дида мешавад. Баъзе аз муаллифон ин қоидаҳоро ба се қисм ҷудо менамоянд:

- 1) қоидаҳои ба сохтори берунии санади меъёрии ҳуқуқӣ алоқамандбуда;
- 2) қоидаҳои ба сохтори қисмҳои таркибии санади меъёрии ҳуқуқӣ алоқамандбуда;
- 3) қоидаҳо ва усулҳои ба баёни меъёри санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ алоқамандбуда [8, с. 78].

Қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ин талаботи расмӣ ва қоидавие мебошанд, ки мувофиқи он таҳия ва қабули санадҳои қонунгузорӣ амалӣ мегарданд. Аз ин рӯ, қоидаҳои расмӣ техникаи қонунгузориро ҷузъи асосии қоидаҳои умумии техникаи ҳуқуқӣ гуфтан бамаврид мебошад.

Дар раванди таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ бо роҳи усулҳои зерин амалӣ карда мешавад:

а) қоидаҳо оид ба шакли зохирии санадҳои қонунгузорӣ (ном ва мавзӯи танзими он) – ин талабот оид ба истифодаи воситаҳои техникӣ-ҳуқуқӣ ва усулҳо дар ҷараёни банақшагири ва таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ бо мақсади муайян намудани таъсири танзимкунии он дар самти муайян;

б) вобастагии санадҳои қонунгузорӣ бо мазмуни умумӣ – санадҳои қонунгузорӣ мутобиқати дохилӣ дошта, аз рӯи мантиқ тартиб дода мешаванд ва мазмуни меъёрҳо бояд бо номи санадҳои қонунгузорӣ мутобиқ бошад;

в) пайдарҳамии мантиқии баён дар санадҳои қонунгузорӣ – ҳангоми таҳия намудани матни санади қонунгузорӣ аввалан қоидаҳои умумӣ ва сониян қоидаҳои махсус ҷойгир карда мешаванд;

г) набудани муҳолифати дохилӣ дар матни санадҳои қонунгузорӣ – мазмуни матни моддаҳо, қисмҳо, бандҳо, зербандҳо ва сархатҳо дар дигар моддаҳо, қисмҳо, бандҳо, зербандҳо ва сархатҳо набояд такроран баён карда шаванд;

ғ) оммафаҳм ва аниқии баёни меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ – мафҳум ва истилоҳоти дар матни санадҳои қонунгузорӣ истифодашаванда бояд бо истифода аз калима ва ибораҳои оммафаҳм тартиб дода, ҳамон як истилоҳ дар санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд як маъноро ифода намуда, мазмуни ягона дошта бошанд;

д) дақиқӣ ва аниқии баёни истилоҳи дар санадҳои қонунгузорӣ истифодашаванда – номи санади қонунгузорӣ ва қисмҳои таркибии он бояд возеҳу мухтасар, фаҳмо бошад ва мазмуни асосии онро дақиқ ифода намояд;

е) қоидаҳои забонӣ – матни санадҳои қонунгузорӣ бояд ба забони давлатӣ қабул гардида, дар он қоидаҳои услуби расмӣ забони адабӣ сода ва равану фаҳмо истифода карда шаванд;

ё) қоидаҳои услубӣ – матни санадҳои қонунгузорӣ бо услуби расмӣ забони давлатӣ таҳия гардида, дар он истифодаи забони гуфтугӯи халқӣ, ифодаҳои маҷозӣ ва пуробуранг манъ аст;

ж) қоидаҳои мантиқӣ – мазмуни меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ бояд мушаххас ва дар замони ҳозира қабул гардида, бештар дар шакли тасдиқӣ баён карда шаванд;

з) қоидаҳои расмӣ – дар қисмати хотимавии матни санадҳои қонунгузорӣ тартиби мавриди амал қарор додани он расман баён карда шавад.

Техникаи қонунгузорӣ ҳамчун унсури асосии техникаи ҳуқуқӣ аз қоидаҳои зерин иборат аст:

а) таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ;

б) интишори санадҳои қонунгузорӣ;

в) мавриди амал қарор додани санадҳои қонунгузорӣ;

г) ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои қонунгузорӣ;

ғ) мураттабсозии санадҳои қонунгузорӣ;

д) тафсири санадҳои қонунгузорӣ;

е) боздошт ва қатъи амали санадҳои қонунгузорӣ.

Вобаста ба унсурҳои таркиби техникаи қонунгузорӣ андешаҳои олимони мухталиф ба назар мерасанд. Ба андешаи Раҳимзода М.З. ва Нематов А. техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ маҳдуд мебошад. Техникаи қонунгузорӣ маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додан ва мураттабсозии қонунгузориро дар бар мегирад [6, с. 11]. Техникаи қонунгузорӣ дорои восита ва усулҳои мебошад, ки аз ҷониби субъектони қонунгузорӣ барои ташкил ва амалӣ намудани қонунгузорӣ истифода бурда мешаванд.

Дар асоси таҳлилҳои назариявӣ ва амалии усул ва воситаҳои татбиқномаҳои қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар чараёни таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки техникаи таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ унсури асосии техникаи ҳуқуқӣ буда, бо роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

а) муайян намудани соҳаи танзими санади меъёрии ҳуқуқӣ;

б) вобастагии санад бо мазмуни умумӣ;

в) пайдарҳамии мантиқии баён;

г) набудани муҳолифати дохилӣ дар меъёрҳои санади меъёрии ҳуқуқӣ;

ғ) мушаххас ва такрор нагардидани меъёри санади меъёрии ҳуқуқӣ;

д) шарҳи истилоҳоте, ки дар санади меъёрии ҳуқуқӣ истифода мегарданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30-юми майи с. 2017, № 1414 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2017, № 5, қ. 1, мод. 271; соли 2019, № 7, мод. 465; соли 2021, № 12, қ.2, мод. 694.
2. Давлатзода, Ш.Ш. Истифодаи техникаи ҳуқуқӣ дар чараёни тафсири ҳуқуқ / Давлатзода Ш.Ш. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: Бахши илмҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №10. (2). – С. 253-255.
3. Кашанина, Т.В. Юридическая техника / Т.В. Кашанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2025. – 360 с.
4. Нематов, А.Р. Асосҳои назариявӣ-меъёрии татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография / А.Р. Нематов [ва диг.]. – Душанбе: Дониш, 2023. – 240 с.
5. Раҳимзода, М.З., Нематов, А.Р. Техникаи қонунгузорӣ / М.З. Раҳимзода, А.Р. Нематов. – Душанбе: Бухоро, 2016. – 232 с.
6. Холиқзода, А.Ф., Ҳочиев, М. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» / А.Ф. Холиқзода, М. Ҳочиев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 527 с.
7. Чухвичев, Д.В. Законодательная техника: практическое пособие / Д.В. Чухвичев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 416 с.

8. Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Борис Викторович Чигидин. – М., 2002. – 195 с.
9. Чамшедзода, К.Ҷ. Техникаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ: монография / К.Ҷ. Чамшедзода. – Душанбе: Ирфон, 2025. – 238 с.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan “On Regulatory Legal Acts” dated May 30, 2017, No. 1414 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2017, No. 5, p. 1, art. 271; 2019, No. 7, art. 465; 2021, No. 12, p.-2, art. 694.
2. Davlatzoda, Sh.Sh. The use of legal techniques in the process of interpreting law / Davlatzoda Sh.Sh. // Bulletin of the National University of Tajikistan: Department of Social, Economic and Public Sciences. – 2020. – No. 10. (2). – Pp. 253-255.
3. Kashanina, T.V. Legal technique / T.V. Kashanina. - 3rd ed., revised. and enlarged. - M.: Prospect, 2025. - 360 p.
4. Nematov, A.R. Theoretical and normative foundations of the application of law in the Republic of Tajikistan: monograph / A.R. Nematov [et al.] – Dushanbe: Donish, 2023. – 240 p.
5. Rahimzoda, M.Z., Nematov, A.R. Legislative technique / M.Z. Rahimzoda, A.R. Nematov. – Dushanbe: Bukhara, 2016. – 232 p.
6. Kholikzoda, A.G., Hojiev, M. Interpretation of the Law of the Republic of Tajikistan “On normative legal acts” / A.G. Kholikzoda, M. Hojiev. – Dushanbe: ER-graf, 2017. – 527 p.
7. Chukhvicev, D.V. Legislative technique: a practical guide / D.V. Chukhvicev. - 2nd ed., revised and enlarged. - M. UNITY-DANA, 2015. - 416 p.
8. Chigidin, B.V. Legal technique of Russian legislation: diss... Cand. of Law: 12.00.01, 12.00.02 / Boris Viktorovich Chigidin. – М., 2002. – 195 p.
9. Jamshedzoda, K.J. The technique of introducing changes and additions to regulatory legal acts: Monograph / K.J. Jamshedzoda. – Dushanbe: Irfon, 2025. - 238 p.

УДК 342.9:351

**МИССИЯ - ПРАВУ СЛУЖИТЬ: К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА РЕДКОУС ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА**

**ВАЗИФА – ХИЗМАТ БА ҲУҚУҚ; БА МУНОСИБАТИ СОЛГАРДИ
ДОКТОРИ ИЛМҶОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ, ПРОФЕССОР
РЕДКОУС ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ**

**MISSION - TO SERVE THE LAW: ON THE ANNIVERSARY OF DOCTOR OF LAW,
PROFESSOR REDKOUS VLADIMIR MIKHAILOVICH**

ШАРИФЗОДА П.Р.
SHARIFZODA P.R.

*Начальник кафедры предупреждения террористических
преступлений и обеспечения общественной безопасности
факультета № 6 Академии МВД*

*Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
подполковник милиции*

*Сардори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини
беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6-уми
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмӣ
ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия*

*Head of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public
Safety of faculty №6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Tajikistan, Candidate of Law,
Lieutenant Colonel of militia*

e-mail:
Sharifzoda.parvin@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 – Административное право; административный процесс; (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; муҳофизати маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ).

Scientific specialty: 12.00.14 – Administrative law; administrative process; (5.1.2. Public legal (state legal sciences).

Аннотация: Статья посвящена юбилею доктора юридических наук, профессора Владимира Михайловича Редкоуса, наиболее значимым направлениям исследований ученого, особый акцент сделан на его вклад в развитие административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, национальная безопасность, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, экономическое развитие, сравнительное правоведение.

Аннотатсия: Мақола ба муносибати солгарди доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Владимир Михайлович Редкоус, муҳимтарин соҳаҳои тадқиқоти олим, саҳми ӯ дар рушди таъмини маъмурӣ-ҳуқуқии амнияти миллии Федератсияи Россия, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи маъмурӣ, муҳофизати маъмурӣ, амнияти миллий, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини амнияти ҷамъиятӣ, рушди иқтисодӣ, муқоисаи ҳуқуқшиносӣ.

Annotation: The article is dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor Vladimir

Mikhailovich Redkous, the most significant areas of the scientist's research, special emphasis is placed on his contribution to the development of administrative and legal support for national security of the Russian Federation, protection of public order and ensuring public safety.

Key words: administrative law, administrative process, national security, public order, public safety, economic development; comparative law.

5 июля 2025 года коллектив сектора административного права

и административно-го процесса Института государства и права Российской академии наук, а также коллектив кафедры управления деятельностью подразделений обеспе-

чения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД, все друзья и ученики, родные и близкие сердечно поздравили доктора юридических наук, профессора Владимира Михайловича Редкоуса с юбилеем – ему исполнилось 60 лет. Отдав более 35 лет военной службе, В.М. Редкоус продолжил активно заниматься научной деятельностью в Институте государства и права Российской академии наук (далее – ИГП РАН) и Академии управления МВД России (далее – АУ МВД России).

В связи с юбилеем замечательного ученого хочется подчеркнуть его вклад в развитие административного права и административного процесса, а также административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), изучению которого профессор В.М. Редкоус посвятил не один год своей профессиональной деятельности. Сама жизнь показала востребованность результатов научных исследований ученого, когда вопросы обеспечения национальной безопасности стали стоять во главе проводимой в государствах СНГ политики обеспечения безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Докторская диссертация В.М. Редкоус на тему «Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в госу-

дарствах - участниках Содружества Независимых Государств» [9], защищенная в Российском университете дружбы народов в 2011 году, затронула не только базовые характеристики обеспечения национальной безопасности в России и государствах – участниках СНГ, но и административного права в целом.

Реальную проверку временем прошли сделанные В.М. Редкоусом в диссертации выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Так, административно-правовое обеспечение национальной безопасности В.М. Редкоус определил как «осуществляемую в рамках единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности деятельность уполномоченных субъектов, направленную на формирование административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности, на закрепление в ней системы административно-правовых средств (административно-правовых норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.), при помощи которых достигается результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями обеспечения национальной безопасности страны, создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности государства» [8, с. 35].

Значительное внимание В.М. Редкоус уделил исследованию вопросов формирования административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ, определяя ее как «совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на административно-правовое регулирование общественных от-

ношений в сфере обеспечения национальной безопасности России с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями» [8, с. 69]. При этом следует напомнить, что национальная безопасность играют важную роль в устойчивом существовании и развитии любого государства [25, с. 4].

Методологически оправданным и важным является сделанный В.М. Редкоусом вывод о том, что «административно-правовое обеспечение национальной безопасности является важнейшей областью применения сравнительно-правового метода научного исследования. Относительная схожесть правовых систем государств – участников СНГ на первое место выдвигает нормативный способ проведения сравнительно-правовых исследований в области обеспечения национальной безопасности, при котором сравниваются сходные правовые нормы, институты, законодательные акты. Однако по мере возрастания различий между правовыми системами государств – участников СНГ, их большей интеграции с иными правовыми системами, будет повышаться и роль функционального способа сравнения, при котором исследуются правовые средства и способы решения сходных или одинаковых правовых проблем в области обеспечения национальной безопасности».

Большое внимание уделено В.М. Редкоусом общим вопросам совершенствования правового регулирования общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности. В частности, в его работах выявлены проблемы и определены основные направления совершенствования Федерального закона «О безопасности» [22, с. 14-19], направления совершенствования концептуальных документов в области обеспечения национальной безопасности, выделены основные направления реформирования органов национальной безопасности в современных условиях, направления совершенствования административно-правовых режимов в области обеспечения национальной безопасности, сформулировал актуальные направления совершенствования отдельных напра-

влений административно-правового обеспечения национальной безопасности [15].

Все это служит основой для более широкого осуществления сравнительно-правовых исследований в области обеспечения национальной безопасности, а также для более активного учета полученных результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов как в Российской Федерации, так и в государствах – участниках СНГ.

Работа В.М. Редкоуса и в ИГП РАН, и в АУ МВД способствует передаче академических научных традиций ИГП РАН коллегам в АУ МВД России, обогащению ведомственной правовой науки современными научными разработками в области государственного управления и исполнительной власти, форм и методов публично-управленческой деятельности, административной ответственности и административного процесса. Научное взаимодействие между коллективами ученых-административистов, осуществляемое во многом благодаря усилиям В.М. Редкоуса, позволяет гораздо лучше узнавать научные проблемы друг друга, участвовать в совместных научно-представительских мероприятиях, содействовать друг другу в подготовке научно-педагогических кадров. В связи с этим хочется выразить большую признательность и руководству ИГП РАН, прежде всего, Директору Института академику А.Н. Савенкову, а также руководству сектора административного права и административного процесса за создание благоприятных условий для научного общения ученых различных ведомств, а также доброжелательное и внимательное отношение к научным кадрам, представляющим Республику Таджикистан.

Научные интересы профессора В.М. Редкоуса обширны и не ограничиваются областью обеспечения национальной безопасности. Это можно продемонстрировать на примере конкретных научных публикаций ученого. Так, только в 2025 году он стал автором научных работ, посвященных законодательному регулированию в области инвестиций и инвестиционной деятельности в

государствах - участниках СНГ [18]; «зеленой» экономике» в документах стратегического планирования государств-участников СНГ [16]; опыту реформирования исполнительной власти в государствах СНГ [13]; административно-правовому регулированию интеграции иностранных граждан в государствах – участниках СНГ [10]; ориентированию работы органов внутренних дел государств Содружества на более тесное взаимодействие с населением [19]; учету в государствах - участниках СНГ европейского опыта формирования взаимоотношения полиции и граждан [14]; совершенствованию документов стратегического планирования в области противодействию экстремизму и терроризму в государствах СНГ [20], и др.

В.М. Редкоус развивает и пропагандирует идеи известных ученых – предшественников, чему посвящен ряд работ автора: вклад М.И. Пискотина в развитие научных основ государственного управления [12, с. 15-34], развитие М.И. Пискотиным научных основ государственного управления в связи с экономическими реформами в СССР 1965 г. Тщательным анализом и доброжелательностью отличаются подготовленные В.М. Редкоусом рецензии на ряд научных трудов коллег [11, с. 91-97].

Отрадно заметить, что В.М. Редкоус подготовил и написал ряд научных работ на иностранных языках [26, с. 26-31].

Как научный руководитель, профессор В.М. Редкоус отличается большим вниманием к своим ученикам, оказывает им всестороннюю научную и методическую помощь в подготовке диссертационных исследований. Под его научным руководством в АУ МВД России были успешно защищены кандидатские диссертации М.В. Мозжухиной на тему «Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации» [3], и П.Р. Шарифзода на тему «Административно-правовое регулирование

деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики насилия в семье» [24]. И в настоящее время под руководством В.М. Редкоуса диссертационные исследования готовят трое представителей Республики Таджикистан.

В соавторстве с профессором В.М. Редкоусом ряд статей подготовил и автор данной статьи [17], [23].

В.М. Редкоус участвует в подготовке и написании коллективных научных работ, носящих монографический характер, по актуальным вопросам правового регулирования различных областей государственного управления: организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (учебник; в соавт. с В.А. Милёхиным, Ю.Н. Носатовым, А.В. Шевцовыми, А.Г. Николаевым др.) [4]; административно-правовому регулированию предоставления государственных услуг МВД России, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения (учебное пособие; в соавт. с Ю. Н. Калюжным, А. Г. Николаевым) [2]; административно-правовым средствам обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации [1]; правовому регулированию финансового рынка России [5]; правовым инструментам обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации [6]; регулированию таможенного дела в Российской Федерации [7]; и др.

Одним из перспективных направлений научных исследований является проблема формирования концепции так называемого «ответственного государственного управления», что затронул в своей статье В.М. Редкоус [21].

Поздравляя уважаемого Владимира Михайловича с юбилеем, хочется пожелать ему крепкого здоровья и благополучия, оставаться неиссякаемым источником энергии и научного творчества и еще длительное время продолжать служение науке и обществу.

Использованная литература

1. Административно-правовые средства обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации / Д.Ф. Вяткин, А.А. Гришковец, Е.Л. Васянина [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – 304 с.
2. Калюжный, Ю.Н. Административно-правовое регулирование предоставления государственных услуг МВД России, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения: учебное пособие / Ю.Н. Калюжный, А.Г. Николаев, В.М. Редкоус. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – 60 с.
3. Мозжухина, М.В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Мария Владиславовна Мозжухина. – М., 2023. – 250 с.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В.А. Милехин, Ю.Н. Носатов, А.В. Шевцов [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
5. Правовое регулирование финансового рынка России / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – 219 с.
6. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 354 с.
7. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации / В.М. Редкоус, Д.В. Фетищев, В.Н. Галузо [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – 432 с.
8. Редкоус, В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: монография / В.М. Редкоус. – Пенза: РИА-КМВ, 2010. – 491 с.
9. Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Владимир Михайлович Редкоус. – М., 2011. – 47 с.
10. Редкоус, В.М. Административно-правовое регулирование интеграции иностранных граждан (опыт государств участников СНГ) / В.М. Редкоус // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 2(100). – С. 71-82.
11. Редкоус, В.М. Актуально мыслить о праве - важнейшее качество современного ученого-правоведа. Рецензия на монографию: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. Москва: Юрлитинформ, 2023. 232 с / В. М. Редкоус // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 5. – С. 91-97.
12. Редкоус, В.М. Вклад М.И. Пискотина в развитие научных основ государственного управления / В.М. Редкоус // Актуальные проблемы и перспективы развития финансового права: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2023 года. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – С. 15-34.
13. Редкоус, В.М. Вопросы реформирования исполнительной власти в документах стратегического планирования (опыт государств СНГ) / В.М. Редкоус // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2025. – № 1. – С. 5-10.
14. Редкоус, В. М. Европейский опыт формирования взаимоотношения полиции и граждан и его учет в государствах - участниках СНГ / В.М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – № 1(73). – С. 76-84.
15. Редкоус, В.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях: монография / В.М. Редкоус. – Пенза : РИА-КМВ , 2008. – 339 с.
16. Редкоус, В.М. «Зеленая» экономика» в документах стратегического планирования государств-участников СНГ / В.М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 119-121.
17. Редкоус, В. М. К вопросу об определении минимальных стандартов качества для услуг, предоставляемых в рамках центра семейного правосудия полиции (опыт Республики Молдова) / В.М. Редкоус, П.Р. Шарифзода // Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, посвященной вопросам правового и организационного обеспечения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, Москва, 28 марта 2025 года. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 348-361.

18. Редкоус, В. М. Некоторые вопросы законодательного регулирования в области инвестиций и инвестиционной деятельности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств / В.М. Редкоус // Закон и право. – 2025. – № 8. – С. 96-100.

19. Редкоус, В.М. О мерах по ориентированию работы органов внутренних дел на более тесное взаимодействие с населением (опыт государств - участников СНГ) / В.М. Редкоус // Теория и практика административного права и процесса: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 03 октября 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2025. – С. 11-16.

20. Редкоус, В.М. Совершенствование документов стратегического планирования в области противодействию экстремизму и терроризму (опыт государств-участников СНГ) / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 99-101.

21. Редкоус, В.М. Учет угроз национальной безопасности при формировании Отечественной концепции ответственного государственного управления / В.М. Редкоус // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сочи (Адлер), 28 марта – 01 апреля 2025 года. – Краснодар: Перспективы образования, 2025. – С. 362-368.

22. Редкоус, В.М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются / В. М. Редкоус // Закон и право. – 2011. – № 2. – С. 14-19.

23. Редкоус, В. М. Формирование задач инспекторов по профилактике органов внутренних дел и вопросы предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними (опыт государств СНГ) / В. М. Редкоус // Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, посвященной вопросам правового и организационного обеспечения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, Москва, 28 марта 2025 года. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 331-336.

24. Шарифзода, П.Р. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере профилактики насилия в семье: дис... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Парвини Рахмулло Шарифзода, 2023. – 277 с.

25. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Файзали Рахмонали Шарифзода. – М., 2022. – 556 с.

26. Redkous, W.M. The prospects of the public service reforming in the national security services / W.M. Redkous // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2009. – Том 14, № 4. – С. 26-31.

References

1. Administrative and legal means of ensuring sustainable economic development of the Russian Federation / D.F. Vyalkin, A.A. Grishkovets, E.L. Vasyanina [et al.]. - M.: Limited Liability Company «Rusains», 2025. - 304 p.
2. Kalyuzhny, Yu.N. Administrative and legal regulation of the provision of public services of the Ministry of Internal Affairs of Russia related to ensuring road safety: a tutorial / Yu.N. Kalyuzhny, A.G. Nikolaev, V.M. Redkous. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - 60 p.
3. Mozzhukhina, M.V. Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies in the field of registration and passport accounting of citizens of the Russian Federation: diss... Cand. Jurid. sciences: 5.1.2 / Maria Vladislavovna Mozzhukhina. - M., 2023. - 250 p.
4. Organization of public order protection and public safety: textbook: in 2 parts. Part 2 / V.A. Milekhin, Yu.N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 312 p.
5. Legal regulation of the financial market of Russia / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, S.V. Zapolsky [et al.]. - M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. - 219 p.
6. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, S.V. Zapolsky [et al.]. – Voronezh: Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2023. – 354 p.
7. Regulation of customs affairs in the Russian Federation / V.M. Redkous, D.V. Fetishchev, V.N. Galuzo [and others]. – M.: Limited Liability Company «Prospect», 2025. – 432 p.
8. Redkous, V.M. Administrative and legal basis for ensuring national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: monograph / V.M. Redkous. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2010. – 491 p.
9. Redkous, V.M. Administrative and legal support of national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: author's abstract. diss... Dr. of Law. sciences: 12.00.14 / Vladimir Mikhailovich Redkous. - M., 2011. - 47 p.

10. Redkous, V.M. Administrative and legal regulation of the integration of foreign citizens (experience of the CIS member states) / V.M. Redkous // *Legal policy and legal life*. - 2025. - No. 2 (100). - Pp. 71-82.
11. Redkous, V.M. Thinking about law relevantly is the most important quality of a modern legal scholar. Review of the monograph: Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Current thoughts on law. Moscow: Yurlitinform, 2023. 232 p. / V.M. Redkous // *Legal science: history and modernity*. - 2023. - No. 5. - Pp. 91-97.
12. Redkous, V.M. The contribution of M.I. Piskotin to the development of scientific foundations of public administration / V.M. Redkous // *Actual problems and prospects for the development of financial law: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference, Moscow, April 25, 2023*. - M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. - Pp. 15-34.
13. Redkous, V.M. Issues of reforming the executive branch in strategic planning documents (experience of the CIS states) / V.M. Redkous // *International journal of civil and commercial law*. - 2025. - No. 1. - Pp. 5-10.
14. Redkous, V.M. European experience in forming the relationship between the police and citizens and taking it into account in the CIS member states / V.M. Redkous // *Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2025. - No. 1 (73). - Pp. 76-84.
15. Redkous, V. M. Legislative support of national security in the CIS member states and its consideration in Russian conditions: monograph / V. M. Redkous. - Pyatigorsk: RIA-KMV, 2008. - 339 p.
16. Redkous, V. M. «Green» economy» in the strategic planning documents of the CIS member states / V. M. Redkous // *Law and state: theory and practice*. - 2024. - No. 10 (238). - Pp. 119-121.
17. Redkous, V. M. On the issue of determining minimum quality standards for services provided within the framework of the police family justice center (experience of the Republic of Moldova) / V. M. Redkous, P.R. Sharifzoda // *Current issues of improving the activities of units and services of internal affairs bodies in the field of public order protection and public safety: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the issues of legal and organizational support for the activities of units for minors of internal affairs bodies, Moscow, March 28, 2025*. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - Pp. 348-361.
18. Redkous, V. M. Some issues of legislative regulation in the field of investments and investment activities in the member states of the Commonwealth of Independent States / V.M. Redkous // *Law and Right*. - 2025. - No. 8. - Pp. 96-100.
19. Redkous, V.M. On measures to orient the work of internal affairs bodies towards closer interaction with the population (experience of the CIS member states) / V.M. Redkous // *Theory and practice of administrative law and process: Proceedings of the International scientific and practical conference, Krasnodar, October 3, 2024*. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - Pp. 11-16.
20. Redkous, V.M. Improving strategic planning documents in the field of countering extremism and terrorism (experience of the CIS member states) / V.M. Redkous // *Law and state: theory and practice*. - 2024. - No. 12 (240). - Pp. 99-101.
21. Redkous, V.M. Taking into account threats to national security in the formation of the Domestic concept of responsible public administration / V.M. Redkous // *Problems of national security of Russia: lessons of history and challenges of the present. On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Sochi (Adler), March 28 – April 1, 2025*. - Krasnodar: Prospects of education, 2025. - Pp. 362-368.
22. Redkous, V.M. Federal Law "On Security" adopted. Problems remain / V.M. Redkous // *Law and Right*. - 2011. - No. 2. - Pp. 14-19.
23. Redkous, V. M. Formation of tasks of inspectors for prevention of internal affairs bodies and issues of prevention of offenses committed by minors (experience of the CIS countries) / V. M. Redkous // *Actual issues of improving the activities of units and services of internal affairs bodies in the field of public order protection and public safety: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the issues of legal and organizational support for the activities of units for minors of internal affairs bodies, Moscow, March 28, 2025*. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - Pp. 331-336.
24. Sharifzoda, P.R. Administrative and legal regulation of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the field of prevention of domestic violence: diss... Cand. of Law: 5.1.2 / Parvini Rahmullo Sharifzoda, 2023. - 277 p.
25. Sharifzoda, F.R. Theoretical and legal foundations of organizing the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of ensuring national security of the state: dis. ... Doctor of Law: 12.00.11 / Fayzali Rahmonali Sharifzoda. - M., 2022. - 556 p.
26. Redkous, W.M. The prospects of the public service reforming in the national security services / W.M. Redkous // *Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference*. - 2009. - Vol. 14, No. 4. - Pp. 26-31.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 340.114

ЗОИР ДЖ.М.
ZOIR DZH.M.

Заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана, генерал-майор милиции, государственный советник юстиции первого класса
Мудирӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқ ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ходими шоистаи Тоҷикистон, генерал-майори милитсия, мушовири давлатии адлия дараҷаи якум
Head of the Department of State law of the institute of philosophy, political science and law named after A. Bakhovadinov of the National academy of sciences of Tajikistan, Doctor of law, professor, Honored worker of Tajikistan, Major General of police, and State counselor of justice of the first class

E-mail:
Zoirov2009@mail.ru

ХОЛИКЗОДА А.Г.
KHOLIKZODA A.G.

Ведущий научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Сарҳодими илмии шуъбаи масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқи давлати муосири Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Leading researcher of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of philosophy, political science and law named after A. Bakhovadinov, National academy of sciences of Tajikistan, doctor of law, professor

E-mail:
halim2006@yandex.com

НАЗАРЗОДА Н.ДЖ.
NAZARZODA N.DZH.

Профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, полковник милиции
Профессори кафедраи таъкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1-уми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Professor of the Department of Organization of Law Enforcement Management, Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Colonel of militia

E-mail:
nosir.nazarov@list.ru

РЕЦЕНЗИЯ-РАЗМЫШЛЕНИЕ

на монографию С.И. Захарцева, В.П. Сальникова, В.И. Гасумянова «Право в XXII веке».
– М.: Юрлитинформ, 2024. – 264 с.

ТАКРИЗ-АНДЕША

ба монографияи В.П. Салников, С.И. Захартсев, В.И. Гасумянов «Ҳуқуқ дар асри XXII».
– М.: Юрлитинформ, 2024. – 264 с.

REVIEW-REFLECTION

on the monograph by S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov, V.I. Gasumyanov «Law in the 22nd Century». – М.: Yurlitinform, 2024. – 264 p.

Придавая большое значение развитию науки и образования, в настоящее время в Российской Федерации активно развиваются и осуществляют свою деятельность множество государственных и общественных академий наук. Система государственных академий наук состоит из главной, комплексной академии - Российской академии наук, а также четырех отраслевых академий:

- Российской академии образования (РАО);
- Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН);
- Российской академии художеств (РАХ);
- Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН).

Напомним, что Российская академия ракетных и артиллерийских наук (далее - РАРАН) является одним из наиболее закрытых научных учреждений России. Она была создана И.В. Сталиным с задачей проведения исследований, направленных на обеспечение безопасности России, разумеется, не

только в части артиллерии и ракет. После смерти И.В. Сталина эта академия была упразднена, однако в 1994 году по инициативе Б.Н. Ельцина воссоздана и с тех пор многократно доказывала руководству страны свою полезность и необходимость.

Академиками РАРАН избираются выдающиеся ученые самых различных специальностей, в основном физики, химики, математики. Однако в их числе оказались и два крупнейших российских юриста В.П. Сальников и С.И. Захарцев*. Да, не удивляйтесь. Широкому юридическому сообществу названные ученые известны своими фундаментальными трудами по теории и философии права [1; 2; 12; 9; 13; 14; 16; 21; 23; и др.]. Но отраслевые специалисты знают их и как лиц, занимавших в свое время генеральские должности в системе МВД и ФСБ, подготовивших классические работы

* Академиком РАРАН избран еще один известный юрист, директор Института государства и права РАН, генерал-полковник А.Н. Савенков, тоже длительное время проходивший военную службу по защите России в органах военной прокуратуры.

по правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности в России, обеспечению ее суверенитета и безопасности, борьбе с преступностью [3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 19; 20; и др.]. Такие работы проводились и в рамках РАРАН. С.И. Захарцев, кстати, до сих пор является самым цитируемым в России ученым по правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности и использованию ее результатов в судопроизводстве. Присоединившийся к В.П. Сальникову и С.И. Захарцеву доктор экономических наук В.И. Гасумянов создали замечательное научное трио, подготовившее во всех отношениях новую и интереснейшую монографию [15].

Книга посвящена размышлениям о том, каким будет право в следующем – XXII – веке! Их размышления и выводы базируются на строго научных методах исследования, на диалектике, которой ученые всегда были верны.

Любой настоящий ученый должен думать о будущем своей науки. Для юристов это особенно важно, ведь право регламентирует будущую жизнь человека и всего общества: правила поведения, взаимоотношения, развития. Кроме того, во все века важны подходы к морали, нравственности, правомерному поведению, взаимодействию с другими странами, суверенитету, независимости.

Но будем объективны – мало кто из юристов решается выходить на широкую научную арену с длительными прогнозами развития права. Как правило, научные прогнозы касаются одного-двух десятилетий. И ученых можно понять. Ведь действительно, если развитие физических законов относительно предсказуемо, то гуманитарные закономерности зависимы и от конкретных исследователей, и от обстановки в обществе, что любят обтекаемо называть «общественные отношения». Даже такие известные ученые, как Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, в достойной книге «Будущее право», посвященной наследию философа В.С. Степина, не решились предполагать очень далеко [24].

То, что В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов решились на столь длительный прогноз развития юриспруденции, уже само по себе говорит об их статусе в науке. Ранее столь длительных и выверенных размышлений среди юристов не делал никто ни в России, ни за рубежом.

Здесь надо сказать, что статус этих ученых в науке и так незыблем. В.П. Сальников по показателям Российского индекса научных цитирований по Индексу Хирша последние несколько лет занимает первое место в России среди юристов, а С.И. Захарцев уверенно входит в первую десятку. Их монографии широко известны и за рубежом. Даже несмотря на непростые современные отношения России с западными странами, книги названных авторов переводят и издают даже в Кембридже [28; 29]. Издают несмотря на то, что они всегда занимали пророссийскую государственную позицию, отстаивали ее суверенитет и независимость от Запада. Но величие В.П. Сальникова и С.И. Захарцева, их вклад в юридическую науку признает весь мир. Мы уверены, что их новая книга «Право в XXII веке» в силу своей уникальности тоже будет переведена и издана за рубежом.

Обращаясь к содержанию рецензируемой монографии, надо сказать, что каждая из пяти имеющихся в ней глав направлена на более углубленное познание права и перспектив его развития в контексте защиты и безопасности России. Одна из главных целей проведенных исследований заключается в укреплении суверенитета России. По-другому В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов просто не умеют писать. Ведь значительная часть их творчества направлено на защиту российского государства.

Центральная глава монографии, кстати, так и названа авторами: «Суверенитет, идеология, воспитание, образование в контексте российского права». В ней авторы подготавливают читателей к выводу, что Россия каждый век тяжело воюет, защищается от захватчиков, успешно выдерживая при этом несколько отечественных войн. Но это дает возможность сделать неутешительный прогноз о том, что и в XXII веке избе-

жать войн не удастся. Если предположить, что войны будут опять и опять, то, как пишут В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов, в XXII веке право, скорее всего, опять получится жестоким, основанным на воле правящего (господствующего) класса или силе победителя, как нередко было в России во все времена. Причем сила российского государства всегда была связана с единоначалием. Иными словами, вероятно, будет человек, которому дозволено все: казнить и миловать исключительно по собственному усмотрению. В этом случае не исключено, что под него и для него будут издаваться все правовые нормы. Кто будет этим человеком - жестокий гражданский правитель или маршал-главнокомандующий – сказать трудно [15, с. 213-214].

Хотя такое состояние российской государственности в будущем с точки зрения демократических и общечеловеческих ценностей не восхваляется, но учитывая политико-экономические тенденции XXI века с нарастающими темпами империалистических интересов Запада, такое положение России в XXII веке действительно вполне вероятно.

В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов, являясь не только значительными юристами, но и профессиональными военными, экономистами и в тоже время прагматиками верно констатируют, что в таком беспокойном мире, где стабильность развития и покой политических систем вполне зависят от состояния армии и флота, вооружение в каждом веке стремительно развивается, становясь все более мощным и разрушительным. Мир после величайших исторических слов Императора России Александра III «У России есть только два союзника – её армия и флот», мало чем отличался.

Конечно, эти процессы будут идти как в XXI, так и в XXII веке. Прогноз, конечно, грустный, но вполне реальный. Опираясь на него можно согласиться и с другим выводом авторов монографии: если страны не научатся договариваться друг с другом, не находят точки соприкосновения общих интересов, то человечество неизбежно приближается к самоуничтожению. Такое ужа-

сающая тенденция в последние трех веков Нового времени, без сомнения требует развития совсем иных направлений международного права, принципиально новых международных институтов с новыми принципами права. Современное международное право раз за разом показывает свою неэффективность, а подчас и бесполезность. Допускаем, что международные законы должны больше опираться не на классический позитивизм, а на дух права, на его философию и в этом контексте рецензируемая монография полезна и даже бесценна. Она, несомненно, дает задел для будущего.

Помимо военных угроз, по мнению авторов, огромная опасность для мирного и спокойного существования человечества исходит от информационных технологий, средств связи и слежения, искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Тенденция развития ИИ, как и другие научные достижения и революции в области информационной технологии и биоинженерии, явно иллюстрирует, что первичная их задача строго ограничивается в рамках интересов тех государств, которые имеет над ними как авторство так ресурсного потенциала контроля и распространения. Банальный тезис, циркулирующий среди научных сообществ о том, что «будущее человечество в руках тех, кто владеет ИИ» это не просто научный тезис, а скорее горький опыт нашей цивилизации в отношении превращения науки в инструмент борьбы интересов. К великому сожалению, такая тенденция, в корне разрушая позитивные и культурно-нравственные элементы социализации личности, успешно развивается на почве таких наиважнейших гуманитарных ценностей, как прав и свобод человека [25, с. 197-296]. Взаимодействие с этими научными достижениями должно быть тщательно и строго регламентировано.

Авторы монографии обоснованно предполагают, что обстоятельства заставят принять информационно-контрольный кодекс, переформатировать набирающее обороты информационное право на информационно-контрольное, и информационно-техническое и

информационно-естественное право, а также на международное информационное право [15, с. 224-226].

По мнению ученых, опять же, правовая регламентация взаимодействия с цифровыми технологиями во всех странах должна быть на единых принципах, иначе – путь в тупик и к беде. Чего стоят, например, прецеденты заключения в США брака с искусственным интеллектом? Такая тенденция не то, что противоречит подлинным ценностям защищаемыми правом, но и в корне противоречит историческим традициям, нравам и культурам народов [26, с. 175-182].

Полностью поддерживая ученых, мы можем привести другие примеры неумелого заигрывания человечества с информационными технологиями. В частности, сейчас во многих странах популярна так называемая система «фейс-ИД» (идентификация человека компьютером по лицу). В России названная система тоже получила распространение и начала активно использоваться. Ее несомненными плюсами является более легкая идентификация человека, что полезно для борьбы с терроризмом, да и борьбы с преступностью в целом, дисциплине на предприятиях и в школах и т.д.

Однако проявились минусы и сложности, которые поначалу не были столь очевидны, но становятся с каждым годом все выраженнее. В частности, к минусам относится утечка персональных данных в Интернет, что дает возможность их фальсификации. Чего стоит, например, известный случай, когда персональные данные детей вместе с фотографиями «утекли» в Интернет и попали к мошенникам и извращенцам. Преступники смонтировали электронные фотографии детей, перенесли их лица на обнаженные фигуры. А затем стали звонить детям, вымогать с них деньги и шантажировать, что опозорят их перед школой, друзьями и др. Взамен требовали деньги, ключи от квартир и автомашин, непотребного поведения, а дети, стесняясь рассказать об этом, шли на поводу у преступников.

Запутать, запугать и зашантажировать можно и вполне взрослых людей, чему тоже имеется много примеров. Авторы рецензируемой монографии всегда требовали тщательно оберегать персональные данные каждого человека, как важный фактор благополучия достойной жизни и успешной защиты конституционных прав человека [27, с. 15].

Надо сказать, что в России можно часто наблюдать «юридические качели». То права человека соблюдаются не всегда. Вспомним царскую Россию: крепостное право, публичные телесные наказания, отсутствие прав у женщин и т.д. Такой же сталинский период: прикрепление крестьян к колхозам, репрессии. С другой стороны, вспомним безудержное увлечение правами человека, наблюдаемое в 1990-х годах XX века, когда интересы одного индивидуума умудрились в Конституции Российской Федерации поставить выше, чем интересы государства, Родины, суверенитета.

России, полагают авторы книги, надо научиться помнить свои ошибки и обязательно учитывать их при издании правовых норм, определения правовой политики. А рецензируемая монография В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова хорошо этому учит.

Цифровые технологии опасны и для российской валюты – незыблемой составляющей ее суверенитета. Уже сейчас постепенно вводится цифровая денежная валюта, криптовалюта, цифровые расчеты. А давайте вспомним, насколько ценен был золотой царский рубль или советский червонец? И это к цифровым деньгам не относится. Теперь мы должны опираться на цифру, шифрование и т.д. С цифровыми расчетами удобств, конечно, достаточно. Но чем цифровая валюта защищена? Не заиграется ли человечество с манипуляциями с деньгами? И не пострадают ли от этого интересы России?

Будем объективны и честны. Человечество еще не решило задачу полной (сто процентной) информационной безопасности и защиты денег. Иными словами, цифровые деньги опытные мошенники могут украсть со счета

пользователя, или постоянно следить за адресатами перечисления средств, или препятствовать проведению тех или иных сделок. При этом сейчас почти все россияне при себе носят смартфоны, с помощью которых подчас и все чаще производится оплата.

Но компьютерное оборудование и устройства к ним в основном иностранного производства. Это все иностранные платформы, работающие на зарубежных технологиях. Не имеют ли они систем контроля, копирования, принудительного изменения? Иначе говоря, все сбережения и тайны могут в любой момент уйти, быть обнулены и даже мошеннически потрачены на кредиты. Где защита России и россиян от таких действий? Где достойное защиты прав и свобод человека, о котором так упорно и справедливо заявляют юристы [18, с. 174-183].

Сомневаемся, что в этом водовороте интересов может помочь криптовалюта. Наши сомнения, как и опасения авторов монографии, основаны на том, что компьютерные устройства постоянно развиваются, что опять же лишает возможности стопроцентной безопасности цифровых денежных средств.

Научный прогресс в области медицины, несомненно, будет продолжаться и в ХХII веке. В рецензируемой книге предлагается крайне аккуратно относиться и четко установить пределы такого прогресса хотя бы в отношении человеческого мозга. Так, задаются вопросом ученые, насколько опасны последствия от экспериментов по клонированию человека и умственной деятельности? Не приведет ли это к формированию полков безумных солдат? В каком виде и под чьим строгим контролем возможны такие эксперименты? Или, о чем также написали В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов, эксперименты по пересадке мозга. Возможно ли будет после таких экспериментов идентифицировать личность человека? Как и кого после таких пересадок наделять правами и заставить нести ответственность? При этом можно согласиться с тем, что запрет подобных действий в одной стране

будет провоцировать их разрешение в другой.

В монографии в целом достаточно внимания уделено сущности научного прогресса, философским подходам к нему, сильным сторонам и при этом же опасностям. Предполагая направления развития человечества, авторы монографии настраивают и обязывают строжайшим образом регламентировать правовыми нормами проявления научного прогресса.

В этом контексте интересно и значимо предложение авторов монографии о формировании космического, а затем и международного космического права. По их мнению, космическое право в настоящее время становится перспективным научным направлением в юридической науке. Несмотря на сложные отношения России и США, совместное исследование космоса этими странами с участием и других государств, тем не менее продолжается.

Актуальность научной разработки космического права диктуется как потребностью жизнедеятельности и безопасности человечества, защитой его прав и здоровья, так и развитием теории права.

По мнению ученых, космическое право в ХХI веке будет окончательно сформировано, его будут изучать и преподавать. А в ХХII веке космическое право будет еще более активно развиваться. Такое развитие в зависимости от политической обстановки может быть как в направлении международного права, так и в направлении национального права отдельных государств [15, с. 125-126].

Размышляя о праве, авторы продолжили разработку обоснованной ими ранее и ставшей популярной в юридической науке комплексной теории познания права. Помимо сугубо теоретических вопросов, в ней рассмотрены трудности познания права, его многоликость, зависимость от конкретных правителей и др. Наверное, почти всем современным теоретикам права знаком афоризм В.П. Сальникова и С.И. Захарцева, посвященный сравнению права с бриллиантом. Сравнивая право с бриллиантом, ученые заметили, что наиболее распространен

ная классическая огранка бриллианта составляет 57 граней. Видимо и право, в зависимости от подходов и разных сторон восприятия, тоже содержит не менее 57 граней.

Однако многие ученые-юристы, пытаясь выяснить сущность права, нередко концентрируются (а то и видят!) лишь одну из них [15, с. 48-49]. Поэтому многие интересные теории на самом деле однобоки и близко не охватывают всего, что хочет пониматься человечеством под словом «право». Вместе с тем, В.П. Сальников и С.И. Захарцев надеются, что к XXII веку право будет более точно понято юристами, что с одной стороны облегчит правовое регулирование, а с другой станет удобнее для восприятия всем человечеством.

Кстати, в дискуссиях В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов подняли еще один интересный вопрос. С древности нам, и юристам, и не юристам известна поговорка о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Но можно ли знать все законы? Есть ли хоть один продвинутый юрист, способный отлично знать даже несколько отраслей права? Будем объективны и честны: таких нет. Профессионалы давно делятся на специалистов только в одной отрасли, а то и подотрасли права. А бывает достаточно много всеми признанных отличных юристов – специалистов только по одному узкому вопросу (например, разбору дорожно-транспортных происшествий, продаже недвижимости и т.д.).

Увы, только федеральных законов в России принято столько, что их невозможно знать квалифицированному юристу, даже если он потратит все свое время на их изучение. Вполне резонно предположить, что в

XXII веке поговорка, что незнание закона не освобождает от ответственности, канет в небытие.

И, видимо, требование к законам надо упрощать. С одной стороны, мы все хотим, чтобы в законах было четко и подробно прописано все. Но, с другой стороны, сами от этого мучаемся. По какому пути пойдет человечество в XXII веке покажет время.

Интересной творческой находкой В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова стала публикация в монографии рецензий на две актуальные для современной России книги: М.И. Клеандрова «Право и справедливость» и Ю.Н. Жданова «Россия в информационной войне» [15, с. 192-212]. М.И. Клеандров и Ю.Н. Жданов не делали дальних прогнозов, но на очень высоком уровне написали о сложнейших и важнейших современных проблемах: справедливости в праве России и обеспечении ее безопасности [17].

В заключение необходимо повторить, что монография «Право в XXII веке» является первой в мире научной работой по юридическим наукам со столь длительным и столь обоснованным научным прогнозом развития права и России. При этом одной из основных задач проведенных исследований было воспитание патриотизма и уважения к праву у широких слоев населения. И с такой сложной задачей член-корреспонденты РАН В.П. Сальников и С.И. Захарцев, а также В.И. Гасумянов успешно справились. Мы убеждены, что представленная книга, несомненно, войдет в сокровищницу научной мысли.

Использованная литература

1. Бастрыкин, А.И., Исмагилов, Р.Ф., Сальников, В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников; изд. 2-е, исправленное, дополненное. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 338 с.
2. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность / И.А. Ананских, Е.В. Виноградова, И.Н. Грибов, М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев [и др.]; Под ред. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 459 с.
3. Евстратиков, Б.М., Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 255 с.

4. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука монография* / С.И. Захарцев, В.П. Сальников. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 422 с.
5. Захарцев, С.И. Гвай, А.М. *Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания* / под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 268 с.
6. Захарцев, С.И. *Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты* / С.И. Захарцев. – СПб., 2011. – 262 с.
7. Захарцев, С.И. *Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: монография* / С.И. Захарцев; под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2003. – 352 с.
8. Захарцев, С.И. *Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: монография* / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 257 с.
9. Захарцев, С.И. *Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика* / С.И. Захарцев; под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 328 с.
10. Захарцев, С.И., Масленников, Д.В., Сальников, В.П. *Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права: монография* / С.И. Захарцев, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2024. – 376 с.
11. Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П. *Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: монография* / под общей ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 159 с.
12. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. *Философия. Философия права. Юридическая наука: монография* / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 259 с.
13. Захарцев, С.И., Сальников, В.П., Гасумянов, В.И. *Право в XXII веке: монография* / С.И. Захарцев, В.П. Сальников, В.И. Гасумянов. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 264 с.
14. *Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография* / И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев [и др.]; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 283 с.
15. *Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание* / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, [и др.]; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
16. Исмагилов, Р.Ф., Сальников, В.П. *Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): монография* / Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с.
17. Клеандров, М.И. *Правосудие и справедливость: монография* / М.И. Клеандров. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2023. – 424 с.
18. Маджидзода, Дж.З., Холикзода, А.Г. *Реинкарнация или ренессанс прав человека* / Дж.З. Маджидзода, А.Г. Холикзода // *Мир политики и социологии*. – 2017. – № 9-10. – С. 174-183.
19. *Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография* / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М.: Норма, 2015. – 399 с.
20. *Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону* / А.И. Быстрыкин [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 273 с.
21. *Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства* / М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев [и др.]; под ред. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 423 с.
22. *Россия в информационной войне: Оценки современной ситуации в интервью Юрия Жданова* / Сост. М.Е. Фалалеев. – Книга первая. – М.: Норма, 2023. – 366 с.
23. *Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография* / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев [и др.]; под ред. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 418 с.
24. Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н. *Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука* / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 174 с.
25. Халиков, А.Г. *Мысли о состоянии свободы в контексте идеи «бегство от свободы»* / А.Г. Халиков // *Права человека: история, теория, практика*. – Душанбе, 2016. – С. 197-206.
26. Халиков, А.Г. *Формирование института прав и свобод человека: исторический срез* / А.Г. Халиков // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 8. – С. 175-182.
27. Холикзода, А.Г., Маджидзода, Дж.З. *Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана: монография* / А.Г. Холикзода, Д.З. Маджидзода. – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – 488 с.

28. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law: monograph. – London: Europe Books, 2021. – 446 p.

29. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 280 p.

References

1. Bastrykin, A.I., Ismagilov, R.F., Salnikov, V.P. The Idea of Good in the Works of F.M. Dostoevsky and Its Influence on the Development of the Philosophy of Law (on the 200th Anniversary of F.M. Dostoevsky) / A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov; 2nd ed., corrected, supplemented. – St. Petersburg: University Foundation, 2023. – 338 p.

2. Goodness, Trust, and Justice in Philosophical and Legal Thought: Antiquity and Modernity / I.A. Ananskikh, E.V. Vinogradova, I.N. Gribov, M.Yu. Gutman, S.I. Zakhartsev [et al.]; Ed. by V.P. Salnikov. – 2nd ed., corrected. and add. – M.: INFRA-M, 2025. – 459 p.

3. Evstratnikov, B.M., Zakhartsev, S.I., Medvedev, V.N., Salnikov, V.P. Operational-search activities on communication channels (legal analysis) / Ed. V.P. Salnikov. - St. Petersburg: University Foundation, 2005. – 255 p.

4. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy and legal science monograph / S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. – M.: Yurlitinform, 2019. – 422 p.

5. Zakhartsev, S.I. Gvai, A.M. Criminal liability for murder in the context of operational-search activities and evidence / ed. S.I. Zakhartseva. Moscow: Yurlitinform, 2021. – 268 p.

6. Zakhartsev, S.I. The Science of Operational-Investigative Activities: Philosophical, Theoretical, Legal, and Applied Aspects / S.I. Zakhartsev. – St. Petersburg, 2011. – 262 p.

7. Zakhartsev, S.I. Operational-Investigative Activities in Russia and Abroad: Monograph / S.I. Zakhartsev; edited by V.P. Salnikov. – St. Petersburg: St. Petersburg University, 2003. – 352 p.

8. Zakhartsev, S.I. Operational-Investigative Activities. General Provisions: Monograph / S.I. Zakhartsev. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. – 257 p.

9. Zakhartsev, S.I. Operational-search measures: Theory and practice / S.I. Zakhartsev; edited by V.P. Salnikov. – St. Petersburg, 2004. – 328 p.

10. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. Logos of law: Parmenides - Hegel - Dostoevsky. On the issue of the speculative-logical foundations of the sovereign metaphysics of law: monograph / S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov. – 2nd ed., corrected. and additional – M.: Norma, 2024. – 376 p.

11. Zakhartsev, S.I., Medvedev, V.N., Salnikov, V.P. Retrieving information from technical communication channels: legal issues: monograph / edited by V.P. Salnikov. – St. Petersburg: University Foundation, 2004. – 159 p.

12. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy. Philosophy of Law. Legal Science: monograph / S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. – M.: Yurlitinform, 2015. – 259 p.

13. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P., Gasumyanov, V.I. Law in the 22nd century: monograph / S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov, V.I. Gasumyanov. – M.: Yurlitinform, 2024. – 264 p.

14. The Idea of Freedom. Law. Morality (classical and post-classical philosophy of law): monograph / I.A. Ananskikh, I.N. Gribov, S.I. Zakhartsev [et al.]; edited by S.I. Zakhartsev. – M.: Yurlitinform, 2020. – 283 p.

15. The Idea of Justice in the Traditions of Post-Classical Philosophy of Law: Scientific Publication / R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Salnikov, [et al.]; edited by V.P. Salnikov. – St. Petersburg: University Foundation, 2012. – 176 p.

16. Ismagilov, R.F., Salnikov, V.P. Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models (Historical and Legal Analysis of Theoretical Research on Current Issues of the Relationship between the Ideas of Law and the Ideas of Justice in the 20th-21st Centuries): Monograph / R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov. – St. Petersburg: University Foundation, 2017. – 324 p.

17. Kleandrov, M.I. Justice and Justice: Monograph / M.I. Kleandrov. 2nd ed., revised and enlarged. – M.: NORMA, 2023. – 424 p.

18. Majidzoda, J.Z., Kholikzoda, A.G. Reincarnation or Renaissance of Human Rights / J.Z. Majidzoda, A.G. Kholikzoda // The World of Politics and Sociology. – 2017. – No. 9-10. – Pp. 174-183.

19. Operational-search activities in the 21st century: monograph / S. I. Zakhartsev, Yu. Yu. Ignashchenkov, V. P. Salnikov. – M.: Norma, 2015. – 399 p.

20. Operational-search activities: scientific and practical commentary (article-by-article) to the Federal Law / A. I. Bystrykin et al., edited by A. I. Bastrykin. – М.: Yurlitform, 2020. – 273 p.
21. Political and legal governance and threats to state sovereignty / M. Yu. Gutman, S. I. Zakhartsev, N. V. Zorina [et al.]; edited by V. P. Salnikov. - 2nd ed., corrected and enlarged. – М.: INFRA-M, 2024. – 423 p.
22. Russia in the Information War: Assessments of the Current Situation in an Interview with Yuri Zhdanov / Comp. M.E. Falaleev. – Book One. – М.: Norma, 2023. – 366 p.
23. Philosophical and Legal Knowledge: Current Issues: Monograph / E.V. Vinogradova, A.O. Vorobyov, M.Yu. Gutman, S.I. Zakhartsev [et al.]; edited by V.P. Salnikov. – 2nd ed., corrected and enlarged. – М.: INFRA-M, 2025. – 418 p.
24. Khabrieva, T.Ya., Chernogor, N.N. The Future of Law. The Legacy of Academician V.S. Stepin and Legal Science / T.Ya. Khabrieva, N.N. Chernogor. – М.: INFRA-M, 2020. – 174 p.
25. Khalikov, A.G. Thoughts on the state of freedom in the context of the idea of "escape from freedom" / A.G. Khalikov // Human Rights: History, Theory, Practice. – Dushanbe, 2016. – Pp. 197-206.
26. Khalikov, A.G. Formation of the Institute of Human Rights and Freedoms: Historical Overview / A.G. Khalikov // Legal Field of the Modern Economy. – 2016. – No. 8. – Pp. 175-182.
27. Kholikzoda, A.G., Majidzoda, J.Z. Human Rights and Constitutional and Legal Development of Tajikistan: Monograph / A.G. Kholikzoda, J.Z. Majidzoda. – Dushanbe: Mekhrona-2017, 2019. – 488 p.
28. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law: monograph. – London: Europe Books, 2021. – 446 p.
29. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 280 p.

ТДУ 340.1

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милиция*
*Начальник факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции*
*Head of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA
of the Republic of Tajikistan, ccandidate of Law, associate professor,
lieutenant colonel of militia*

e-mail:
mam300986@mail.ru

ТАКРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Ализода Исмоил Исмон дар мавзуи: «Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шаклҳои амалисозии онҳо тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим дар бораи ҳуқуқ ва давлат

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ализода Исмоила Исмона на тему: «Функции юридической ответственности и формы их реализации по законодательству Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

REVIEW

of the dissertation abstract by Alizod Ismoil Ismon on the topic: «Functions of legal responsibility and forms of their implementation under the legislation of the Republic of Tajikistan» for obtaining the scientific degree of candidate of legal sciences by specialty 12.00.01 - Theory and history of law and the state, history of education on law and the state

Мавзуи таҳқиқоти диссертатсионии Ализода Исмоил Исмон аз лиҳози назариявӣ ва амалӣ мубрам мебошад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун чораи маҷбурии давлатӣ дар самти ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши созгор дорад. Зеро тамоми муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ дар давлат дар асоси меъёри ҳуқуқ ба танзим дароварда мешавад ва сатҳу сифати риояи он бошад як андоза бо таҳдиди татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад.

Диссертант дар таҳқиқоти илмии худ кӯшиш намудааст, ки мафҳуми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, таснифи намудҳои функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ,

шаклҳои амалисозии функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва якчанд дигар паҳлуҳои муҳимми масъаларо мавриди баррасӣ қарор диҳад, ки муҳим ва саривақтӣ мебошанд.

Имрӯз мушаххас намудани мафҳум, мақсади ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва функцияҳои он, инчунин, расонидани мухтавои масъалаҳои мазкур ба шуури ҳар як сокини кишвар баҳри таъмини сулҳу субот ва амнияти ҷомеа мусоидат менамояд. Ногуфта намонад, ки як микдори муайяни ҳуқуқвайронкуниҳо аз надонистани ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва дарк накардани оқибатҳои манфии он содир мегарданд.

Диссертант дуруст иброз менамояд, ки функцияи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба функцияҳои ҳуқуқ ва давлат робитаи зич дошта, дар умум баҳри татбиқи сиёсати ҳуқуқии давлат нигаронида мешаванд (сах. 16). Дар идомаи андешаҳои худ бисёр ба маврид таъкид менамояд, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ муҳимтарин функцияҳои ҳуқуқиро барои ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон, ҷамъият ва таъмини тартиботи ҳуқуқӣ дар кишвар иҷро мекунад. Вай на танҳо барои содир кардани ҷиноятҳои мушаххас ҷазо медиҳад, балки ба он мусоидат мекунад, ки бо кафолати ногузирии ҷазо барои вайрон кардани қонуни ҷиноятӣ, содир намудани ҷиноятҳои навро пешгирӣ мекунад. Гузашта аз ин, бо мазмуни мукамал функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ вобаста ба принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешниҳод гардидааст, ки пурмазмун мебошад (сах. 17).

Аз ҷониби Ализода И.И. мафҳуми шаклҳои амалисозии ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешниҳод гардидааст, ки дорои баҳои баланди илмӣ буда, аз мустақилияти андешаронӣ ва донишмандии муаллифи он далолат медиҳад (сах. 18).

Дар натиҷаи таҳқиқи масъала муаллиф шаклҳои амалисозии функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро таҳлил намуда, шакли ихтиёрӣ ва маҷбуриро ҳамчун шакли маъмули амалисозии функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян намудааст.

Ба андешаи муаллиф, функцияи тарбиявӣ асосан дар шаклҳои ихтиёрӣ ва маҷбури амалӣ карда мешавад. Шакли ихтиёрии амалисозии функцияи тарбиявӣ дар он ифода меёбад, ки шахс таҳдиди татбиқи ҷазоро дар қонунгузорӣ фаҳмида, ба таври ихтиёрӣ аз содир кардани рафторҳои зиддиҳуқуқӣ даст мекашад. Ӯ дар шуури худ дарк менамояд, ки ҳангоми содир кардани кирдори муайяни зиддиҳуқуқӣ гирифтори оқибатҳои вазнин хоҳад шуд. Дар ин ҳолат функцияи тарбиявӣ ҷавобгарӣ дар шакли ихтиёрӣ амалӣ карда мешавад (сах. 22).

Аз муҳтавои автореферати диссертатсия бармеояд, ки сохтори

рисола вобаста ба мақсад ва вазифа буда, аз муқаддима, ду боб, нух зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва феҳристи интишороти илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ иборат мебошад. Аз сохтори рисола бармеояд, ки он дар ҷаҳорҷӯбаи пайдарҳамии мантиқӣ созмон ёфтааст ва барои ҳалли масъалаҳои муҳими илмӣ мусоидат менамояд.

Он нуктаҳои илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод гардидаанд, илман асоснок буда, аз камолоти илмӣ-эҷодии муаллиф далолат медиҳанд. Натиҷаҳо ва пешниҳодҳои, ки аз ҷониби муаллиф таҳия шудаанд, сазовори боварӣ мебошанд.

Новобаста аз дастовардҳо дар таҳқиқоти диссертатсионӣ баъзе нуктаҳои илмӣ мувоҳисавӣ ҷой доранд.

Дар тавсияи амалии сеюм пешниҳод карда мешавад, ки «Стратегия пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар байни ноболиғон ва ҷавонон» қабул карда шавад. Бояд ёдовар шуд, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 2020 таҳти № 431 «Барномаи миллии пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар байни ноболиғон барои солҳои 2020-2024» қабул гардида буд.

Аз ин рӯ, ноаён аст, ки бо қарор мақсад зарурияти қабули Стратегия пешниҳод гардидааст, на ин ки барномаи нав, инчунин, ба масъалаи ҳуқуқвайронкунӣ дар байни ҷавонон низ ишора карда мешавад, ки асоснокнамоии иловагиро тақозо менамояд.

Андешаи мазкур, ба мазмуни мусбӣи таҳқиқоти диссертатсионӣ таъсири манфӣ намерасонад.

Дар натиҷаи таҳлили автореферати диссертатсия метавон хулоса намуд, ки мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим дар бораи ҳуқуқ ва давлат, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидааст, мутобиқ мебошад.

Диссертатсияи Ализода Исмоил Исмоил дар мавзӯи: «Функцияҳои

ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шаклҳои амалисозии онҳо тибқи қонунгузори «Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим дар бораи ҳуқуқ ва

давлат ба талаботҳои бандҳои 31, 33, 34 ва 35 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 267 тасдиқ шудааст, мутобиқат менамояд ва муаллифи он, арзандаи дараҷаи илмӣ дархостшуда мебошад.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.851.5

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ТАЪМИНОТИ ҚОНУНГУЗОРӢ ВА ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ МУҚОВИМАТ БА
ҶИНОЯТҚОРИИ НОБОЛИҶОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

LEGISLATIVE AND SCIENTIFIC-THEORETICAL SUPPORT FOR COUNTERING
JUVENILE CRIME IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Пулоди Ф.Ю.
PULODI F.YU.

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2, соискатель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Омӯзгори калони кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқи факултети № 2, унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2, applicant of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Major of militia

E-mail:
faridabonu1992@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Зоир Дж.М. – заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: Зоир Ҷ.М. – мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. - Head of the Department of Public Law of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, political science and Law National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье автором представлен анализ законодательных и научно-теоретических составляющих процесса обеспечения противодействия преступности несовершеннолетних. Данный процесс обоснован авторской классификацией, на основе которой в хронологической последовательности приведены научные и учебные издания отечественных авторов-специалистов. Собранные данные свидетельствуют об актуальности и соответствующем уровне степени научной разработанности проблематики.

Ключевые слова: законодательство, преступность несовершеннолетних, противодействие, преступность, исследование, проблематика, классификация.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таҳлили ҷузъҳои қонунгузорӣ ва илмӣ-назариявии раванди таъмини муқовимат ба ҷинояткории ноболиғон пешниҳод намуд. Ин раванд ба таснифи муаллиф асос ёфта, дар он нашрияҳои илмӣ ва таълимӣ муаллифон ва мутахассисони ватанӣ ба таври хронологӣ пешниҳод карда шудаанд. Маълумоти ҷамъовардашуда оид ба аҳамият ва сатҳи мувофиқи дараҷаи коркарди илмӣ мушқилотро нишон медиҳад.

Важсаҳои калидӣ: қонунгузорӣ, ҷинояткории ноболиғон, муқовимат, ҷинояткорӣ, таҳқиқот, мушқилот, таснифот.

Annotation: In this article, the author presents an analysis of the legislative and theoretical components of the process of combating juvenile delinquency. This process is substantiated by the author's classification, based on which scientific and educational publications by Tajik authors are presented in chronological order. The collected data demonstrate the relevance and appropriate level of scientific development of the topic.

Key words: legislation, juvenile delinquency, counteraction, crime, research, problems, classification.

В настоящее время, проблематика преступности несовершеннолетних в современных реалиях набирает новые обороты. Раньше мы могли говорить о нравственных устоях, семейно-бытовых и других жизненно-важных обстоятельствах, то теперь все чаще становимся свидетелями совершенно новых и пока еще не совсем знакомых реалий.

Используемые нами обороты связаны не только с социально-экономическими основами, но и ежедневными реалиями в контексте развития общественных отношений. Как нам кажется, влияет на преступность несовершеннолетних также и негативные составляющие общественных отношений.

Как обоснованно указывается в Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 гг. [10], среди негативных причин, способствующих совершению право-

нарушений несовершеннолетними являются такие, как:

- слабая охваченность несовершеннолетних образовательным и рабочим процессом;
- психологические проблемы;
- насилие в семье и обществе;
- жилищные проблемы;
- алкогольная и наркотическая зависимость и др.

Принимая во внимание представленные аргументы и учитывая нынешний уровень развития правовой культуры молодежи и его последствия, негативное влияние также оказывает увеличение числа преступлений, совершаемых подростками, что подтверждается статистическими данными о преступности среди несовершеннолетних.

За последние 30 лет было выявлено определенное сходство, различия, темпы прироста и некоторые формы проявления дисбаланса в статистических данных, кото-

рые агрегируют в соответствующих базах данных правоохранительных и судебных органов.

Так, статистические данные нами были аккумулированы в сводной таблице по нескольким параметрам:

- 1) годовая составляющая (с 2004 по 2024 гг.);
- 2) общее количество зарегистрированных преступлений;
- 3) количество совершенных несовершеннолетними преступлений;
- 4) прирост к предыдущему году (в % отношении);
- 5) общая доля преступлений несовершеннолетних в структуре общей преступности (в % отношении) (см.: Таблица № 1).

Таблица № 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
о зарегистрированных преступлениях
несовершеннолетних по Республике Таджикистан
за 1994-2024 гг.

Годы	Общее количество зарегистрированных преступлений	Из них преступления несовершеннолетних	Прирост к предыдущему году (%)	Общая доля в структуре преступности (%)
1	2	3	4	5
1994	14 279	976	+1,02	6,83
1995	14 530	790	-0,80	5,43
1996	13 388	792	+1,00	5,91
1997	13 201	749	-0,94	5,67
1998	13 161	699	-0,93	5,31
1999	14 413	711	+1,01	4,93
2000	14 455	503	-0,70	3,47
2001	14 117	516	+1,02	3,65
2002	12 754	583	+1,12	4,57
2003	11 150	545	-0,93	4,88
2004	11 037	609	+1,11	5,51
2005	12 074	644	+1,05	5,33
2006	11 223	626	-0,97	5,57
2007	12 115	643	+1,02	5,30
2008	11 658	525	-0,81	4,50
2009	12 408	589	+1,12	4,74
2010	14 548	530	-0,89	3,64
2011	16 864	545	+1,02	3,23
2012	16 593	660	+1,21	3,97
2013	18 336	738	+1,11	4,02
2014	19 352	787	+1,06	4,06
2015	21 585	700	-0,88	3,24
2016	21 756	663	-0,94	3,04
2017	22 018	690	+1,04	3,13
2018	21 957	907	+1,31	4,13
2019	21 996	873	-0,96	3,96
2020	23 460	754	-0,86	3,21
2021	24 118	763	-1,01	3,16
2022	22 481	737	-0,96	3,27
2023	21 319	555	-0,75	2,60

2024	22 315	665	+1,19	2,98
------	--------	-----	-------	------

Исходя из приведенных данных, следует отметить и современный «тренд» преступности несовершеннолетних, который в большей степени связывают с использованием современных технологий. Но и без них, преступность несовершеннолетних была и остается одним из актуальных направлений теории и практики противодействия преступности.

К сожалению, приходится констатировать, что несовершеннолетние стали чаще совершать преступления независимо от социально-экономического и иного их положения. Следовательно, в связи с ростом преступности несовершеннолетних, активно растет и число осужденных этой категории лиц, среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, определенное число составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Более того, масштабы современной преступности несовершеннолетних представляют реальную угрозу основам многих государств, в том числе, и нашей республике.

Однако необходимо отметить, что ни одно государство мира не может гарантировать себе комфортную среду, которая оберегала бы несовершеннолетних от совершения преступлений. На этом фоне особую озабоченность вызывает интенсивная криминализация подростков и молодежи.

В связи с этим, нами предпринята попытка проанализировать законодательные основы, а также научно-теоретическую составляющую противодействия преступности несовершеннолетних. Нормативные правовые акты и научные труды, которые были приняты и опубликованы в разное время, свидетельствуют о тщательной проработанности этой проблемы, которая уже давно признана глобальной проблемой современных государств.

Прежде всего, на наш взгляд следует особо подчеркнуть конституционные начала и принципы защиты прав и свобод личности, включая несовершеннолетних и молодежь, которые зафиксированы в Конституции Республики Таджикистан (например, ст. 14, 17, 19, 34 и т.д.) [1]. Эти принципы находят свое отражение и в отраслевом за-

конодательстве, определяющем особенности правового статуса несовершеннолетних и молодежи, их права и обязанности, а также механизмы защиты этих прав.

Так, только за последние несколько лет в Республике Таджикистан был целый пласт законов, непосредственно касающихся проблеме предупреждения правонарушений несовершеннолетних, к которым можно отнести:

- Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за обучение и воспитание ребенка» [7];
- Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» [2];
- Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [3];
- Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [4];
- Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» [5];
- Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» [6];
- Закон Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» [8].

Было принято немалое количество Постановлений Правительства Республики Таджикистан, других нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в части решения актуальных вопросов семьи, несовершеннолетних и их интересов [9; 10; 11; 12; 13; 14 и т.д.].

Для наглядности проделанной работы в сфере законотворческой деятельности отечественных государственных органов, мы постарались зафиксировать эти данные в соответствующей таблице (см.: Таблица № 2).

Таблица № 2

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
о принятых нормативных правовых актах
в Республике Таджикистан за 1991-2024 гг.

Годы	Отраслевые законы Республики Таджикистан	Постановления Правительства Республики Таджикистан	Другие нормативные правовые акты	Общее количество нормативных правовых актов
1	2	3	4	5
1994-2024	7	11	2	20

В части исследования вопросов научно-теоретической проработанности данного вопроса следует отметить, что многие труды отечественных специалистов, ученых нашли свое полное описание в специально составленной библиографии [22].

Из анализа данных, приведенных в библиографии, можно прийти к выводу о том, что начиная с советских времён развития науки и практики противодействия преступности, в том числе, в отношении несовершеннолетних, был издан ряд фундаментальных научных трудов, в которых исследовались:

- 1) актуальные проблемы совершения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними,
- 2) конфликты в вышеуказанной области,
- 3) преступления, составляющие пережитки родового и феодально-байского быта.

На основе сделанной нами классификации опубликованных трудов, следует отметить отдельные научные исследования Н.В. Жогина [18], Ю.А. Курбанова [21].

В период Государственной независимости Республики Таджикистан со стороны отечественных ученых различные вопросы преступности несовершеннолетних, их прав и свобод, криминологическая характеристика насилия в семье и другие актуальные направления были предметами исследований, Н.Б. Азимова [15], Ш.А. Гафоровой [17], Ш.С. Хамроева [23], С.С. Шарипова [24], О.М. Юнусовой [26].

Немаловажное место в авторской классификации занимает и разработка вопросов уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений в сфере семейных отношений, преступность несовершеннолетних, различные направления трендовых направлений современной юриспруденции – ювенальной юстиции и пробации, актуальные вопросы насилия в семье, которые стали также предметами отдельных монографических исследований В.Ю. Кошеева [19], А.Ш. Ализода и С.Х. Хусейнзода [16], О.В. Кравченко [20], учебных изданий Н.Э. Эмомова [25]. Для наглядности приведем собранные нами научные и учебные труды в виде отдельной таблицы (см.: Таблица № 3).

Таблица № 3

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

об опубликованных научных и учебных трудах в Республике Таджикистан за 1959-2024 гг.

Годы	Монографические исследования	Диссертационные исследования	Учебные издания	Анализы, рекомендации и обзоры	Общее количество научных и учебных трудов
1	2	3	4	5	6
1959-1990	4	6	-	-	10

1991-2025	8	8	3	9	28
-----------	---	---	---	---	----

Резюмируя краткий анализ законодательных и научно-теоретических оснований противодействия преступности несовершеннолетних, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время, с учетом авторских вкладов отечественных специалистов по степени научной проработанности выбранная для исследования проблема может быть признана весьма репрезентативной, заслуживающей более пристального внимания.

Проанализированные нормативные правовые составляющие в настоящее время находятся в актуальном состоянии. Однако думается, что, защита прав и свобод несовершеннолетних и молодежи является приоритетной задачей государства, требующей комплексного подхода и постоянного совершенствования механизмов защиты.

Такие выводы можно сделать, ознакомившись с авторской классификацией, где некоторые параметры заслуживают комплексного исследования, которые в последующем могут послужить основой для дальнейших научных изысканий.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/>
2. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. № 954 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 3. Ст. 197 (в редакции Закона РТ от 20.06.2024 г., № 2064, от 13.11.2024 г., №2105).
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 г., № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 7. Ст. 532.
4. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7. Ч. 1. Ст. 393.
5. Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г., № 1196 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2015. № 3. Ст. 218.
6. Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 г., № 1658 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 1. Ст. 5.
7. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за образование и воспитание ребенка» от 20 июня 2024 г., № 2049 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.tj/content/>
8. Закон Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» от 02 января 2025 г., № 2118 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2025. № 1. Ст. 2.

9. Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 июня 2017 г., № 322 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

10. Программа по реабилитации и социальной реинтеграции несовершеннолетних, отбывших наказание в учреждениях лишения свободы или ограничения свободы на 2020-2024 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г., № 387 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

11. Национальная программа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 2020 г., № 431 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

12. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Порядке водворения и сроке пребывания в приёмнике-распределителе для несовершеннолетних» от 27 августа 2020 г., № 459 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

13. Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2023-2027 годы: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2023 г., № 310 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

14. Национальный План действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 гг.: утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2003 г. № 309 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

15. Азимов, Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Назир Бозорбаевич Азимов. – М., 2005. – 183 с.

16. Ализода, А.Ш., Хусейнзода, С.Х. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / А.Ш. Ализода, Х.С. Хусейнзода. – Душанбе, 2017. – 120 с.

17. Гафорова, Ш.А. Криминологическая характеристика насилия в семье и способы их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шахноза Абдуджабборовна Гафорова. – Душанбе, 2023. – 206 с. (на тадж. яз.).

18. Жогин, Н.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки родового и феодально-байского быта (по материалам Таджикской ССР): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Николай Венедиктович Жогин. – М., 1959. – 271 с.

19. Кошечев, В.Ю. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы развития: учебно-методическое пособие / В.Ю. Кошечев. – Душанбе, 2018. – 73 с.

20. Кравченко, О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: монография / О.В. Кравченко. – Душанбе: РТСУ, 2022. – 202 с.

21. Курбанов, Ю.А. Борьба с преступностью несовершеннолетних (по материалам Таджикской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Алиевич Курбанов. – Душанбе, 1968. – 16 с.

22. Рахмаджонзода, Р.Р. (Юлдошев Р.Р.). Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: научное издание. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 304 с.

23. Хамроев, Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шухратджон Садирович Хамроев. – Душанбе, 2003. – 183 с.

24. Шарипов, С.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по обучению и воспитанию несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Саймузафар Саймузафарович Шарипов. – Душанбе, 2020. – 204 с. (на тадж. яз.).

25. Эмомов, Н.Э. Несовершеннолетние и закон. Особенности производства дел о преступлениях несовершеннолетних: учебное пособие для студентов высших юридических учебных заведений и практических работников правоохранительных органов / Н.Э. Эмомов. – Душанбе, 2006. – 120 с.

26. Юнусова, О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Онаой Махсудовна Юнусова. – М., 2015. – 180 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003, and May 22, 2016) // [Electronic resource] - Access mode: <https://ncz.tj/content/>
2. Law of the Republic of Tajikistan «On the Prevention of Domestic Violence» of March 19, 2013, No. 954 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2013. No. 3. Art. 197 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan of June 20, 2024, No. 2064, of November 13, 2024, No. 2105).
3. Law of the Republic of Tajikistan «On Education» dated July 22, 2013, No. 1004 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2013. No. 7. Art. 532.

4. Law of the Republic of Tajikistan «On Combating Trafficking in Persons and Providing Assistance to Victims of Trafficking in Persons» dated July 26, 2014, No. 1096 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2014. No. 7. Part 1. Art. 393.
5. Law of the Republic of Tajikistan «On Protection of the Rights of the Child» dated March 18, 2015, No. 1196 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2015. No. 3. Art. 218.
6. Law of the Republic of Tajikistan «On the System of Prevention and Control of Juvenile Delinquency» dated January 2, 2020, No. 1658 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2020. No. 1. Art. 5.
7. Law of the Republic of Tajikistan «On Responsibility for the Education and Upbringing of a Child» dated June 20, 2024, No. 2049 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://mmk.tj/content/>
8. Law of the Republic of Tajikistan «On the Unified State System of Registration and Recording of Offenses» dated January 2, 2025, No. 2118 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2025. No. 1. Art. 2.
9. The Juvenile Justice System Reform Program for 2017-2021: approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 29, 2017, No. 322 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
10. The Program for the Rehabilitation and Social Reintegration of Minors Who Have Served Sentences in Institutions of Deprivation of Liberty or Restriction of Liberty for 2020-2024: approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 25, 2020, No. 387 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
11. The National Program for the Prevention of Juvenile Delinquency for 2020-2024: approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated July 30, 2020, No. 431 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
12. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan "On the Procedure for Placement and Duration of Stay in the Reception and Distribution Center for Minors" dated August 27, 2020, No. 459 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
13. Juvenile Justice Reform Program for 2023-2027: approved by Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2023, No. 310 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
14. National Action Plan for the Protection of the Rights and Interests of the Child for 2003-2010: approved by Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated July 4, 2003, No. 309 // CBPI of the Republic of Tajikistan «Adliya. Version 7.0».
15. Azimov, N.B. Features of criminal liability and punishment of minors under the new criminal legislation (based on the materials of the Republic of Tajikistan): dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Nazir Bozorbaevich Azimov. – M., 2005. – 183 p.
16. Alizoda, A.Sh., Khuseinzoda, S.Kh. Crimes against the family and minors: a teaching aid / A.Sh. Alizoda, Kh.S. Khuseinzoda. – Dushanbe, 2017. – 120 p.
17. Gaforova, Sh.A. Criminological characteristics of domestic violence and ways to prevent them: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Shakhnoza Abdujabborovna Gaforova. – Dushanbe, 2023. – 206 p. (in Tajik).
18. Zhogin, N.V. Criminal-legal fight against crimes that constitute remnants of the tribal and feudal-bay way of life (based on the materials of the Tajik SSR): dis. ... Cand. of Law: 12.00.08 / Nikolai Venediktovich Zhogin. – M., 1959. – 271 p.
19. Koshcheev, V.Yu. Juvenile justice: problems and development prospects: a teaching aid / V.Yu. Koshcheev. – Dushanbe, 2018. – 73 p.
20. Kravchenko, O.V. Problems of legal socialization of minors in the Republic of Tajikistan: theoretical aspect: monograph / O.V. Kravchenko. – Dushanbe: RTSU, 2022. – 202 p.
21. Kurbanov, Yu.A. Combating Juvenile Delinquency (Based on Materials of the Tajik SSR): Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation: 12.00.09 / Yuri Alievich Kurbanov. – Dushanbe, 1968. – 16 p.
22. Rakhmadzhonzoda, R.R. (Yuldoshev R.R.). Bibliography on the Criminal-Law Profile of Personnel Training: Scientific Publication. – Dushanbe: "ER-Graf", 2019. – 304 p.
23. Khamroev, Sh.S. Problems of Legal Education of School Youth in the Republic of Tajikistan: Cand. Sci. (Law) Dissertation: 12.00.01 / Shukhratdzhon Sadirovich Khamroev. – Dushanbe, 2003. – 183 p.
24. Sharipov, S.S. Criminal-legal and criminological characteristics of failure to fulfill duties on the education and upbringing of minors: dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08 / Saimuzafar Saimuzafarovich Sharipov. – Dushanbe, 2020. – 204 p. (in Tajik).
25. Emomov, N.E. Minors and the Law. Features of the proceedings on cases of crimes committed by minors: a textbook for students of higher law schools and practicing law enforcement officers / N.E. Emomov. – Dushanbe, 2006. – 120 p.
26. Yunusova, O.M. Administrative and legal regulation of the protection of the rights and legitimate interests of minors in the Republic of Tajikistan: dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.14 / Onaoi Makhsudovna Yunusova. – M., 2015. – 180 p.

УДК 343.971

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАҲҚИКОТИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ҚУРБОНИЁНИ ЗҶУРОВАРӢ ДАР ОИЛА ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

CRIMINOLOGICAL STUDY OF THE PERSONALITY OF DOMESTIC VIOLENCE VICTIMS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

ШОМУРОТЗОДА Ф.
SHOMUROTZODA F.

Соискатель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

Adjunct at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of militia

E-mail:
yuldashev.firdavs@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции.

Тақриздиханда: РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Reviewer: RAHMADZHONZODA R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of militia.

Аннотация: В статье проводится криминологическое исследование личности жертвы семейного насилия в Республике Таджикистан и Российской Федерации. Исследование опирается на анализ материалов 110 уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан, а также 350 судебных приговоров, вынесенных судами Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики Российской Федерации. В работе выделяются основные категории жертв семейного насилия в указанных странах и дается их криминологическая характеристика.

Ключевые слова: семейное насилие, личность, жертва, криминологическое исследование, предупреждение, правонарушение, преступление, женщины, дети, родители, супруги.

Аннотатсия: Дар мақола таҳқиқоти криминологии шахсиятҳои қурбониёни зҷураварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оварда шудааст. Таҳқиқот дар асоси таҳлили маводи 110 парвандаи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби судҳои вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд, инчунин, 350 ҳукми судӣ, ки судҳои

Ҷумҳурии Бошқордистон, Ҷумҳурии Доғистон ва Ҷумҳурии Кабардину Балкарии Федератсияи Россия баровардаанд, асос ёфтааст. Дар мақола категорияҳои асосии қурбониёни зӯрварӣ дар оила дар ин кишварҳо муайян карда шуда, хусусиятҳои криминологии онҳо оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: зӯрварӣ дар оила, шахсият, ҷабрдида, омӯзиши криминологӣ, пешгири, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, қонун, қўдақон, волидайн, ҳамсарон.

Annotation: The article presents a criminological study of the personality of victims of domestic violence in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The study is based on the analysis of materials from 110 criminal cases considered by the courts of the Sughd region of the Republic of Tajikistan, as well as 350 court sentences handed down by the courts of the Republic of Bashkortostan, the Republic of Dagestan and the Kabardino-Balkarian Republic of the Russian Federation. The work identifies the main categories of victims of domestic violence in these countries and provides their criminological characteristics.

Key words: domestic violence, personality, victim, criminological research, prevention, offense, crime, women, children, parents, spouses.

Семейное насилие представляет собой одну из наиболее значимых социально-правовых проблем как в Российской Федерации [3, с. 103; 8, с. 363], так и в Республике Таджикистан [13, с. 71; 22, с. 33]. В последние годы данная тема вызывает повышенный интерес среди научного сообщества, что обусловлено ее сложностью и актуальностью для постсоветских государств, где проблема семейного насилия остается острой и требует комплексного изучения. Среди российских исследователей следует отметить труды Л.И. Беляевой [2,3], В.В. Дерябиной [7], А.Н. Ильяшенко [9], Д.В. Попова [12], М.В. Смагиной [14], В.С. Харламова [17], В.А. Шакиной [18] и других. Также значительный вклад внесли таджикские ученые, включая исследования Ш.А. Гафоровой [6], М.К. Назарова [10], М.Шариповой [19], Р.Р. Юлдошева [21] и других. Совокупность проведенных исследований отражают высокий уровень научной разработанности и подтверждают значимость рассматриваемых вопросов.

Глубокое изучение семейного насилия невозможно без криминологического исследования личности жертв и их криминологических особенностей. Как следует из последних данных Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергалась насилию со стороны интимного партнера [5]. Результаты исследования, проведенного в Таджикистане в 2023 г. группой национальных и международных

консультантов в рамках совместной инициативы Европейского Союза и ООН по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД), позволяют утверждать, что истинное число насильственных преступлений, совершаемых в семейной среде, в 2-2,5 раза выше, чем в официальных статистических данных [11]. Эта проблема актуальна и подчеркивает универсальный характер семейного насилия. Жертвами насилия в сфере семейных отношений чаще всего становятся лица, которые в силу объективных причин не могут противостоять физической силе или находятся в беспомощном состоянии, материальной или иной зависимости от преступника.

Так, за 6 месяцев 2024 года в отношении женщин совершено 14 345 преступлений в семейно-бытовой сфере, что составляет 50,6% от общего количества таких уголовных наказуемых деяний. В 998 случаях такие противоправные деяния были направлены в отношении несовершеннолетних, в 2 532 случаях жертвами явились лица пожилого возраста. Комплексные меры по защите прав и законных интересов наиболее социально уязвимых групп населения способствуют оздоровлению данной ситуации [16].

В ГИАЦ МВД Республики Таджикистан и Агентстве по статистике при Президенте Республики Таджикистан ведется учет преступности как по всей республике, так и по отдельным регионам, включая Согдийскую, Хатлонскую области, Горно-

Бадахшанскую автономную область, город Душанбе и районы республиканского подчинения. Анализ статистических данных, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан показал, что с 2015 по 2024 гг. Согдийская область характеризуется самым высоким уровнем криминогенности среди регионов страны [1]. Также, исследование данных ГИАЦ МВД Республики Таджикистан за период 2015-2024 гг. подтвердило, что именно в этом регионе фиксируется наибольшее количество насильственных преступлений в сфере семейных отношений. На долю Согдийской области приходится более половины таких преступлений, зарегистрированных по статьям 104–106, 109–112, 117, 120 и 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [15].

Согласно официальным данным, в Республике Таджикистан более 98% населения исповедуют ислам. Для сравнительного анализа в Российской Федерации были выбраны Республика Башкортостан, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, где доля мусульманского населения варьируется от 60% до 90%. Культурно-традиционные особенности и уклад семейной жизни в этих регионах имеют значительное сходство с традициями Республики Таджикистан, что делает их сопоставимыми для дальнейшего исследования.

По данным МВД России о противодействии семейно-бытовой преступности за первое полугодие 2024 года, в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике отмечено увеличение числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых на семейно-бытовой почве [16].

Выбор Согдийской области в Республике Таджикистан, а также Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики в Российской Федерации в качестве регионов для сбора эмпирических данных был обусловлен указанными обстоятельствами. Проведённое исследование, включающее анализ материалов уголовных дел и судебных приговоров, позволило углублённо изучить особенности жертв семейного насилия.

Анализ судебной практики, где совершается наибольшее количество преступлений в исследуемой сфере, проведённый на основе материалов 110 уголовных дел, рассмотренных судами Согдийской области Республики Таджикистан в период с 2015 по 2024 годы¹ и 350 приговоров, вынесенных судами Республики Башкортостан, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики Российской Федерации в период с 2015 по 2024 годы², позволил выявить основные категории и криминологические особенности личности жертв семейного насилия в указанных странах.

В ходе анализа судебной практики, было выявлено, что в Республике Таджикистан мужчины составляют 84,6% осуждённых за насильственные преступления в сфере семейных отношений, а в Российской Федерации – 74,9%. Эти показатели свидетельствуют о том, что женщины в целом характеризуются более высоким уровнем терпимости и, учитывая их сравнительно меньшие физические возможности, реже прибегают к насильственным действиям по сравнению с мужчинами. Соответственно, женщины часто становятся жертвами семейного насилия.

Как показало исследование, в Республике Таджикистан женщины составляют 74% от общего числа жертв насильственных преступлений в семейной сфере, тогда как мужчины – 26%. Среди жертв 72% являются совершеннолетними, а 28% – несовершеннолетними. В Российской Федерации женщины становятся жертвами в 68,6% случаев, мужчины – в 31,4%. При этом 90,8% жертв – совершеннолетние, а 9,2% – несовершеннолетние. Нужно подчеркнуть тот факт, что в

¹ В рамках исследования была сформирована выборка, процент выборки от генеральной совокупности составил 17,3%, квалифицированных по статьям 104-106, 109, 110, 111, 117, 120, 138 и 139 УК РТ, в Согдийской области Республики Таджикистан за период с 2015 по 2024 гг.

² В рамках исследования была сформирована выборка, процент выборки от генеральной совокупности в отдельных субъектах составил до 17%, квалифицированных по статьям 105, 110, 111, 112, 115, 116, 116.1, 117 и 119 УК РФ в обозначенных субъектах Российской Федерации за период с 2015 по 2024 гг.

Таджикистане большая часть преступлений против несовершеннолетних связана с посягательствами на половую свободу и неприкосновенность. В России проведение анализа таких преступлений оказалось невозможным из-за отсутствия доступной информации в открытых источниках. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что, хотя случаи преступлений против детей встречаются относительно редко, они нередко становятся свидетелями таких инцидентов, что оказывает негативное воздействие на их психическое состояние и может приводить к долгосрочным последствиям [20, с. 43-44].

В Республике Таджикистан 38,7% жертв семейного насилия составляют женщины, находящиеся в брачных или подобных им отношениях, включая официальных супругов, сожительниц и бывших жён. При этом жёны в официальном браке составляют 24,1% всех жертв, жены по мусульманскому браку (никах) – 6,6 %, сожительницы – 3,6%, а бывшие жёны – 4,4%. В Российской Федерации аналогичный показатель составляет 46,6%, включая 21,9% жён в официальном браке, 6,1% жён в мусульманском (гражданском) браке, 14,6% сожительниц и 4% бывших жён. Различия в распределении долей жертв среди официальных супругов, супруг по мусульманскому (гражданскому) браку, сожительниц и бывших жён указывают на влияние специфики семейно-брачных укладов и социально-культурных факторов на семейное насилие в данных стран.

По результатам исследования, в Республике Таджикистан мужчины, включая официальных супругов, сожителей и интимных партнёров, составляют 8,1% от общего числа жертв, что более чем в четыре раза меньше доли женщин. В частности, официальные супруги являются жертвами в 3,7% случаев, а сожители и интимные партнёры – в 4,4%. В Российской Федерации мужчины-жертвы, включая официальных и гражданских супругов, сожителей, бывших мужей и интимных партнёров, составляют 22,3% от общего числа, что более чем в два раза ниже доли женщин. Среди них официальные и гражданские супруги составляют 7,1%, сожители – 10,2%, бывшие мужья –

2,1%, а интимные партнёры – 2,9%. По нашему мнению, различия в доле мужской виктимизации между Таджикистаном и Россией объясняются комплексом культурных, социальных, правовых и психологических факторов, формирующих специфические особенности семейных и гендерных отношений в каждой стране.

В Республике Таджикистан близкие родственники составляют 41% от общего числа жертв семейного насилия, что отражает высокую степень вовлечённости внутрисемейных связей в конфликты. Среди них родители осуждённых составляют 8,1% (отцы – 5,9%, матери – 2,2%), братья – 6,6%, сёстры – 4,4%. Значительная доля приходится на детей, составляя 21,9%, из которых 13,8% – дочери и 8,1% – сыновья. В Российской Федерации доля близких родственников среди жертв семейного насилия ниже и составляет 27%. Родители осуждённых составляют 12,3% (матери – 6,7%, отцы – 5,6%), братья – 6,7%, сёстры – 3,5%, а дети – 4,5%, включая 3,7% сыновей и 0,8% дочерей. Количество близких родственников среди жертв семейного насилия в Таджикистане значительно выше, чем в России, что указывает на определенные различия сложившихся традиционных ценностей, социально-культурных особенностей и уровень конфликтности семейных отношений в этих странах.

Алкоголь нередко становится центральным элементом, определяющим повседневную жизнь и деятельность человека. Как пишет Б.С. Братусь, «алкоголь становится мерилем для оценки успешности, через который зависимый оценивает успешность своих действий и формирует отношение к окружающей действительности» [4, с. 43]. Совместное потребление алкогольных напитков супругами выступает одним из ключевых факторов, обуславливающих повышенную конфликтность и способствующих проявлениям внутрисемейной преступности. Исследование показало, что в Республике Таджикистан 10,2 % жертв преступлений находились в состоянии алкогольного опьянения, из них 85,8 % составляли мужчины и 14,2 % – женщины. В Российской Федерации данный показатель со-

ставляет 20,3 %, среди которых мужчины составляют 76 %, а женщины – 24 %. Доля жертв в состоянии алкогольного опьянения в Российской Федерации почти в два раза превышает аналогичный показатель в Республике Таджикистан. Это различие, вероятно, связано с культурными и социально-экономическими особенностями, включая более высокий уровень потребления алкоголя в России. Эти данные подчеркивают необходимость разработки мер, направленных на снижение уровня алкоголизма, как важного элемента профилактики семейного насилия.

Таким образом, проведенное исследование выявило значительные различия в криминологических особенностях жертв семейного насилия в Таджикистане и России, обусловленные влиянием брачно-семейных, социально-культурных, правовых и экономических факторов. Учет этих особенностей при разработке профилактических и правоприменительных мер может способствовать снижению уровня насилия в семейной сфере, а также улучшению защиты уязвимых групп населения в каждой стране.

Использованная литература

1. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.tj/ru/>.
2. Беляева, Л.И. Законодательство государств-участников СНГ о предупреждении насилия в семье и жестокого обращения с детьми / Л.И. Беляева // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Баку: Изд-во Шярти чап вьярги 22, 2016. – С. 165-171.
3. Беляева, Л.И. Предупреждение семейного насилия в отношении женщин: правовые основания и проблемы правоприменения / Л.И. Беляева // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский юридический институт МВД РФ, 2018. – С. 103-106.
4. Братусь, Б.С. Психологический анализ изменения личности при алкоголизме / Б.С. Братусь. – М.: Московский университет, 1974. – 96 с.
5. Всемирная организация здравоохранения. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>.
6. Гафорова, Ш.А. Криминологические особенности насилия в семье и способы его предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шахноза Абдуджабборовна Гафорова. – Душанбе, 2023. – 206 с. (пер. с тадж. яз.).
7. Дерябина, В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.07 / Валентина Васильевна Дерябина. – М., 2010. – 333 с.
8. Ефимова, М.П. Криминологические особенности насильственных посягательств, совершаемых в семье / М.П. Ефимова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8 (236). – С. 363-365.
9. Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Николаевич Ильяшенко. – М., 2003. – 511 с.
10. Назаров, М.К. Семейное насилие как социальная проблема в Республике Таджикистан / М.К. Назаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 7. – С. 166-170.
11. Обзор и анализ законодательства и политики Республики Таджикистан, затрагивающих сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек, и их соответствие международным стандартам: аналитический материал. – Душанбе, 2023. С. 19-36.
12. Попов, Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитрий Владимирович Попов. – М. 2018. – 168 с.

13. Ризвонова, З.П. Основные причины и факторы семейного насилия в отношении детей / З.П. Ризванова // Вестник Таджикской академии образования. – 2023. – № 1 (46). – С. 69-77 (пер. с тадж. яз.).
14. Смагина, М.В. Насилие над детьми в семье как социокультурное явление современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Мария Викторовна Смагина. – Ставрополь. 2006. – 168 с.
15. Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан по насильственным преступлениям, совершенным в сфере семейных отношений (семейное насилие) за период с 2010 по 2023 гг. от 15 августа 2024 г. – № 37/895, за 2024 год от 08 апреля 2025 г. – № 32/430.
16. СЭД Академии управления МВД России – № 6782 от 04.09.2024 г.
17. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Валентин Станиславович Харламов. – Спб., 2018. – 718 с.
18. Шакина, В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Виктория Анатольевна Шакина. – Иркутск, 2002. – 204 с.
19. Шарипова, М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ: На материале социологических исследований по Таджикистану: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Муборак Шарипова. – Душанбе, 2002. – 151 с.
20. Шевелева, Н.В. К вопросу об особенностях семей с детьми, подвергшимися насилию / Н.В. Шевелева // Образовательный вестник «Сознание». – 2020. – Т.22. – №. 11. – С. 40-44.
21. Юлдошев, Р.Р., Хайруллоев, Ф.С. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»: Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики / Р.Р. Юлдошев, Ф.С. Хайруллоев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 2 (31). – С. 23-26.
22. Юсупова, З.Ш. Опасность семейного насилия и пути его предупреждения / З.Ш. Юсупова // Вестник Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана. Серия гуманитарных наук. – 2024. – № 2 (99). – С. 32-39 (пер. с тадж. яз.).

References

1. Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.stat.tj/ru/>.
2. Belyaeva, L.I. Legislation of the CIS member states on the prevention of domestic violence and child abuse / L.I. Belyaeva // Social, psychological, criminal-legal and criminological problems of domestic violence: Collection of materials of the international scientific-practical conference. – Baku: Publishing house Sharti chap varyagi 22, 2016. – P. 165-171.
3. Belyaeva, L.I. Prevention of domestic violence against women: legal basis and problems of law enforcement / L.I. Belyaeva // Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement: Collection of materials of the interuniversity scientific-practical conference. – Irkutsk: East Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. – Pp. 103-106.
4. Bratus, B.S. Psychological Analysis of Personality Changes in Alcoholism / B.S. Bratus. – Moscow: Moscow University, 1974. – 96 p.
5. World Health Organization. Ubiquitous Danger: Every Third Woman in the World Is Subjected to Violence // [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>.
6. Gaforova, Sh.A. Criminological Features of Domestic Violence and Ways to Prevent It: Dis. ... Cand. of Law. Sciences: 12.00.08 / Shakhnoza Abdujabborovna Gaforova. – Dushanbe, 2023. – 206 p. (translated from Tajik).
7. Deryabina, V.V. Psychological assistance to children who have experienced domestic violence: diss. ... Cand. Psychology. Sciences: 19.00.07 / Valentina Vasilievna Deryabina. – M., 2010. – 333 p.
8. Efimova, M.P. Criminological features of violent attacks committed in the family / M.P. Efimova // Law and state: theory and practice. – 2024. – No. 8 (236). – Pp. 363-365.
9. Ilyashenko, A.N. Combating Violent Crime in the Family: Criminal-Law and Criminological Aspects: Dis. ... Doctor of Law: 12.00.08 / Aleksey Nikolaevich Ilyashenko. – M., 2003. – 511 p.
10. Nazarov, MK Domestic Violence as a Social Problem in the Republic of Tajikistan / MK Nazarov // Bulletin of the Tajik National University. – 2019. – No. 7. – Pp. 166-170.

11. Review and Analysis of the Legislation and Policy of the Republic of Tajikistan Affecting Sexual and Gender-Based Violence against Women and Girls, and Their Compliance with International Standards: Analytical Material. – Dushanbe, 2023. – Pp. 19-36.
12. Popov, DV Violence as Part of Crimes against the Family and Minors: Dis. ... Cand. Law. Sciences: 12.00.08 / Dmitry Vladimirovich Popov. – M. 2018. – 168 p.
13. Rizvonova, Z.P. The Main Causes and Factors of Domestic Violence against Children / Z.P. Rizvanova // Bulletin of the Tajik Academy of Education. - 2023. - No. 1 (46). - Pp. 69-77 (translated from the Tajik language).
14. Smagina, M.V. Child Violence in the Family as a Sociocultural Phenomenon in Modern Russia: Dis. ... Cand. Sociological Sciences: 22.00.06 / Maria Viktorovna Smagina. – Stavropol. 2006. – 168 p.
15. Statistical data of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on violent crimes committed in the sphere of family relations (domestic violence) for the period from 2010 to 2023 dated August 15, 2024 – No. 37/895, for 2024 dated April 8, 2025 – No. 32/430.
16. SED of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia – No. 6782 dated September 4, 2024.
17. Kharlamov, V.S. Theory and Practice of Combating Criminal Violence in the Family (Systemic Criminological and Criminal-Law Research): Dis. ... Doctor of Law: 12.00.08 / Valentin Stanislavovich Kharlamov. – St. Petersburg, 2018. – 718 p.
18. Shakina, V.A. Woman as a Victim of Domestic Violence in Marital Relations: Problems, Causes, Prevention: Dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08 / Victoria Anatolyevna Shakina. – Irkutsk, 2002. – 204 p.
19. Sharipova, M. Violence against Children: Theoretical and Empirical Analysis: Based on Sociological Research in Tajikistan: Dis. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08 / Muborak Sharipova. – Dushanbe, 2002. – 151 p.
20. Sheveleva, N.V. On the Issue of the Characteristics of Families with Children Subjected to Violence / N.V. Sheveleva // Educational Bulletin «Consciousness». – 2020. – Vol. 22. – No. 11. – P. 40-44.
21. Yuldoshev, R.R., Khairulloev, F.S. Law of the Republic of Tajikistan "On Prevention of Domestic Violence": Problems of Legislative Regulation and Law Enforcement Practice / R.R. Yuldoshev, F.S. Khairulloev // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. – 2016. – Vol. 15. – No. 2 (31). – Pp. 23-26.
22. Yusupova, Z.Sh. The Danger of Domestic Violence and Ways to Prevent It / Z.Sh. Yusupova // Bulletin of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan. Series of Humanitarian Sciences. – 2024. – No. 2 (99). – Pp. 32-39 (translated from the Tajik language).

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуббаи ташкилӣ–илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ–экспертӣ; фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; ҳуқуқи муҳофизати маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва бо ҳарфҳои калон, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллиф ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд. Мақола бояд бо расми муаллиф (–он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мубоқиқаи мавзӯи мақола муаллиф ТДУ–и онро нишон медиҳад. Шакли электрони мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мубоқиқат кунад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (–он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов–Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра бо тавсия (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) барои чоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф (он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад. Тақриздиханда бояд беруна бошад, яъне дар як шубба, кафедра (муассисаи таълимӣ, ташкилот) бо муаллиф кор накунад. Имзои тақриздиханда бояд аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи кори асосии ӯ (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

4) маълумотномаи барномаи «Антиплагиат» оид ба ҷой доштани фоизи муайяни матни аслӣ (ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад).

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузашта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона ҳуруфчинӣ шуда бошад.

Фосилаи сарҳат бояд ки яхела ва баробар ба 1,25 см. бошад. Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад. Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Х. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34], чунин самара ҳангоме зохир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мубоқиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он така мекунад, бояд адабиёти илмӣ бошад ва миқдори зиёди он бояд дар панҷ соли охир ба нашр расонида шуда бошад. Истифода намудан ва истинод овардан ба маводди таълимӣ, маълумоти оморӣ, кӯҳна ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии аз эътибор соқитшуда дар матни мақолаҳо иҷозат дода намешавад. Зиёда аз ду маротиба ба маводди нашри хеш истинод овардан ва аз сомонҳои интернетӣ ва дигар маҳзанҳои интернетии ғайрирасмӣ ва истифода аз истинод овардан дар мақолаҳо иҷозат дода намешавад. Рӯйхати адабиёти истифодашуда дар охири мақола оварда мешавад.

Мақолаҳо ва маводди чопӣ ба суроғаи: 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастонгулов, 3,
тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: reefat@yandex.ru,
muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

**ПОРЯДОК
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Труды Академии МВД Республики Таджикистан»***

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.14 – Административное право; административно-процессуальное право (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом заглавными буквами без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора. К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты. Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК. Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. Doc. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc. К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должна быть приложена рецензия от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами). Рецензент должен быть внешним, то есть не работать в том же отделе, подразделении (учебном заведении, организации), что и автор. Подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом по основному месту его работы.

4) заверенная программой «Антиплагиат» справка о наличии определенного процента оригинальности текста (доля оригинального текста должна быть не менее 70%).

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной автором литературы должен состоять из научной литературы, большая часть из которой должна быть опубликована за последние пять лет. Не допускается использование и ссылка на учебные материалы, устаревшие статистические данные, утратившие законную силу правовые акты. Не допускается цитирование собственных опубликованных материалов более двух раз, а также использование в статьях ссылок на сайты и другие неофициальные базы данных Интернета. Список литературы приводится в конце статьи.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: reefat@yandex.ru, muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.14 – Administrative law; administrative procedural law (5.1.2. Public law (state law) sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English. The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in capital letters, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses. The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC. The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. Doc. The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

1) The following accompanying documents are attached to the article: an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) the article must be accompanied by a review from a specialist holding a doctoral or candidate of science degree (if the author(s) of the article are candidates of science, applicants, postgraduate students or adjuncts). The reviewer must be external, not work in the same department, division (educational institution, organization) as the author. The reviewer's signature must be certified by the personnel department at his/her main place of work.

4) a certificate certified by the «Antiplagiat» program on the presence of a certain percentage of originality of the text (the proportion of original text must be at least 70%).

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm. The size of the main font should be 14 points. The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The list of references must be prepared in accordance with GOST – «Bibliographic reference». The list of references used by the author must consist of scientific literature, most of which must be published in the last five years. The use of and reference to educational materials, outdated statistical data, legal acts that have lost their legal force is not allowed. Citing your own published materials more than twice, as well as using links to websites and other unofficial Internet databases in articles is not allowed. The list of references is given at the end of the article.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3,
tel: + (992) 226 28 92. E–mail: reefat@yandex.ru, muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 60 43

Ба матбаа 24.09.2025 таҳвил гардид.
Барои чоп 30.09.2025 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши №809. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст.
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >